

Вл. А. Капустинъ.

ЛЕОНОВО

ПОДМОСКОВНОЕ ПОМЪСТЬЕ

БОЯРИНА КНЯЗЯ ИВАНА НИКИТИЧА

ХОВАНСКАГО.

ЛЕОНОВО

ПОДМОСКОВНОЕ ПОМЪСТЬЕ

боярина князя Ивана Никитича

ХОВАНСКАГО.

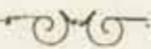
ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

изъ жизни служилаго человѣка XVII столѣтія

съ 12 фототипіями.

СОБРАЛЬ и ИЗДАЛЬ

Вл. А. Капустинъ.

МОСКВА—1908.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНОВА.
Леонтьевский пер., д. 5.

Памяти

Арсения Михайловича и Ольги Александровны Капустиных.

Авторъ добросовѣстно собралъ о Леоновѣ всѣ свѣдѣнія, которыя могъ найти въ исторической литературѣ, а главнымъ образомъ въ дѣлахъ московскаго архива министерства юстиціи. Изложеніе этихъ свѣдѣній онъ иллюстрировалъ прекрасными снимками съ старинныхъ гравюръ и съ не менѣе прекрасныхъ фотографій собственной работы, изображающихъ виды современаго Леонова и его окрестностей.

Появленіе такихъ работъ нельзя не привѣтствовать: онъ осмысливаютъ для насъ настоящее, благодаря имъ оживаютъ и наполняются воспоминаніями мѣста, мимо которыхъ прежде проходилъ равнодушно. Какъ москвичу, не разъ бывшему въ Леоновѣ, намъ лично книга г. Капустина доставила особенное удовольствіе, шевеля стародавніе воспоминанія. За одно только должны мы попенять автору-издателю. Зачѣмъ любопытную и полезную вещь сразу же дѣлать библіографической рѣдкостью и напечатать всего-на-всего на всю Россію въ количествѣ ста экземпляровъ?

А. Бѣловъ.

№ 24.

Копія.

Арендный договоръ въ Леоновѣ.

Копія эта выдана для представлениія въ мѣста, не требующія оплаты гербовымъ сборомъ.

Аренда земли 13 коп. за кв. сажень.

Тысяча восемьсотъ девяностаго года Апрѣля двадцать шестого дня. Мы, нижеподписавшиеся, Московской губерніи и уѣзда, Троицкой, села Свиблова и приписной Ризѣ-положенской села Леонова церквей Священно-церковно-служители и Московскій 2 гильдіи кутическій сынъ В. В. Ж. учили договоръ сей въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 1) Мы Священно-церковно-служители принадлежащую намъ землю при Ризѣ-положенской села Леонова церкви, близъ церковнаго лѣса, въ количествѣ трехсотъ квадратныхъ сажень отдали упомянутому Ж... подъ постройку дачи на двѣнадцать лѣтъ, то есть съ перва-

го Апрѣля тысяча восемьсотъ девяностаго года по первое Апрѣля тысяча девятысотъ второго года включительно, съ платою причту въ годъ сорокъ рублей, платежъ производить первого Апрѣля каждого года впредь за годъ. 2) Дача, построенная Ж... на церковной землѣ, по истечениіи двѣнадцати лѣтъ, если онъ, Ж..., не пожелаетъ болѣе арендовать церковную землю, должна быть снесена въ теченіе одного мѣсяца, и ямы, какія окажутся послѣ сноса строенія, заровнены. 3) Онъ, Ж..., съ согласія Священноцерковно-служителей и съ разрѣшенія Епархиального Начальства можетъ передать контра къ другому лицу. 4) Онъ, Ж..., имѣть право сдать свою дачу на церковной землѣ на лѣто другому лицу по своему усмотрѣнію. 5) Означенную землю арендаторъ своею ни называть, ни закладывать, ни продавать и ни въ какія сдѣлки укрѣплять не можетъ, а всегда, гдѣ будетъ нужно, именовать ее церковною, а равно и закладывать находящееся на церковной землѣ строеніе не можетъ, въ противномъ случаѣ всѣ таковыя сдѣлки считать недѣйствительными. 6) На арендуемой землѣ не имѣть ни трактирныхъ, ни другихъ какихъ-либо питейныхъ заведеній. 7) Прислугу на жительствѣ на церковной землѣ, имѣть не зазорнаго поведенія и съ законными видами, а беспаспортныхъ и съ зазорнымъ поведеніемъ отнюдь не держать. 8) Если Ж... денегъ въ срокъ не уплатить въ продолженіе льготнаго мѣсяца, то обязуется заплатить намъ сто рублей неустойки, если же платежъ не послѣдуетъ въ продолженіе второго мѣсяца послѣ срока, то строеніе остается въ пользу причта. 9) Условіе сіе, писанное въ двухъ экземплярахъ, хранить намъ свято и ненарушимо, подлинное имѣть намъ, священно-церковно-служителямъ, а копію съ оного мнѣ, Ж... Въ семъ договорѣ оскоено: „волости“, того не читать. Московскаго уѣзда Троицкой, села Свиблова и приписной Ризѣ-положенской, села Леонова, церквей Священникъ Иоакимъ Васильевъ Смирновъ. Діаконъ тѣхъ же церквей Стефанъ Никаноровъ Ремизовъ. Псаломщикъ тѣхъ же церквей Михаилъ Васильевъ Преображенскій.

Леоново.

Село Леоново находится за Крестовской заставой, въ одной верстѣ, въ сторону, отъ сельца Ростокина, расположеннаго по Троицкой дорогѣ.

Въ XVI и XVII столѣтіи Леоново числилось въ Московскомъ уѣздѣ, въ Монастыномъ-Быковѣ-Коровинѣ стану, а Леоновская церковь – въ Радонежской десятинѣ.

Какъ само Леоново, когда-то помѣстье князя Ивана Никитича Хованского, такъ и всѣ соприкасающіяся съ нимъ селенія: Свиблово, памятникъ знаменитому роду Свибловыхъ; Медвѣдково, старинная родовая вотчина князя Пожарскаго, спасителя Россіи; Ростокино, когда-то входившее въ составъ многочисленныхъ вотчинъ Троице-Сергіева монастыря, и Покровское, Ерденево тожъ, въ древности самостоятельное село, впослѣдствіи поглощенное Останкінскимъ,—всѣ они расположены на прихотливыхъ извивахъ знаменитой рѣки Яузы, при каждомъ поворотѣ своемъ, между гористымъ берегомъ и луговой долиной, являющей красивые и живописные виды.

Пустошь Левонова впервые упоминается въ писцовыхъ книгахъ въ 1573 — 4 и 1586—8 гг.

Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія (1571) набѣжалъ на Москву крымскій ханъ Девлетъ Гирей, сжегъ столичный городъ и его окрестности, побилъ и полонилъ до двухсотъ тысячъ жителей и, быстро отступивъ, оставилъ послѣ себя печальную картину запустѣнія ¹⁾.

Всѣ подмосковныя села и деревни были выжжены, большинство крестьянъ разбѣжалось по городамъ и по лѣсамъ, служилые лю-

ди побросали свои опустѣвшія помѣстья, и вместо культурныхъ пахотныхъ участковъ, образовались повсюду пустоши, зароставшія молодымъ лѣсомъ.

Нѣкоторое представление подмосковнаго запустѣнія даетъ намъ древнѣйшая, писцовая книга-Молчанова, являющаяся памятникомъ хозяйственныхъ описаній имѣній временъ Ioanna Грознаго (1573—4).

„Въ Монастыномъ стану Федоровское помѣстье Федоровича Карпова, что осталось пурожнее за раздачею у дѣтей боярскихъ... пустошь Окишево... пустошь Реново (не Ердено ли?)... пустошь Лѣново (очевидно, Левоново), что была деревня, пашни 20 четыни въ полѣ, а въ дву потому жъ (т.-е. 30 десятинъ), сѣна 25 копенъ (около 2½ д.), лѣсу пашенного 4 дес... пустошь Бакшеево .. ²⁾).

Начавшееся около этого времени колонизационное бѣгство крестьянъ изъ центра государства на его южныя окраины, было настоящимъ бѣдствіемъ для подмосковной мѣстности, которая не можетъ оправиться отъ татарского нашествія и до 1586—8 гг., когда въ новой писцовой книгѣ Хлопова представлено то же запустѣніе, тѣ же незаселившіяся пустоши Карпова.

„Окишево, Реново, Болшево, Левоново, что была деревня... и иные (пустоши), а имѧнъ ихъ снискать некимъ .., въ которыхъ пашня поросла въ коль и жердь“ ³⁾).

Экономическія потрясенія конца шестнадцатаго столѣтія, завершившіяся закрѣпошеніемъ крестьянъ—въ интересахъ служилаго класса (1593), истощили Московское государство и подготовили политическую смуту начала семнадцатаго столѣтія, выразившуюся въ

Московскомъ разореніи, когда оправлявшаяся было подмосковная мѣстность вновь опустошается поляками и казаками.⁴⁾.

„Воры-казаки собрався многими людми пришли подъ Москву въ село Ростокино (д. 1612)⁵⁾... А жители изъ разныхъ городѣхъ били челомъ, что казаки ихъ помѣстья и вотчины разорили... И велѣно было промышлять надъ казаками ратнымъ обычаемъ...

Казаки убѣжали, а ихъ приволокли къ Москвѣ 3256 человѣкъ“.

Лишь по окончательномъ уходѣ королевича Владислава изъ-подъ Москвы (1618), подмосковная мѣстность начинаетъ оправляться.

Служилые люди получаютъ вновь изъ приказа Большого Дворца крупные земельные участки, заросшую пашню которыхъ они энергично расчищаютъ съ помощью крестьянъ, уже вытерпѣвшихъ невзгоды смутного времени, а потому равнодушнѣе относившихся къ своему новому крѣпостному положенію.

Въ 7131/2 году (1623—4) при новой описи земель, предпринятой правительствомъ для выясненія экономического состоянія потрясенной смутой страны, писецъ Лаврентій Александровичъ Кологривовъ мѣриль пашню и обходилъ границы громадной подмосковной вотчины стольника Льва Плещеева — села Свиблова, и при этомъ онъ два раза подходилъ къ дворцовой пустоши Левоновой, ожидавшей и себѣ, послѣ полуувѣкового сиротства и запустѣнія, лучшей участи⁶⁾.

Пустошь Левонова пожалована въ 1626 году князю Ивану Никитичу Хованскому „въ помѣстье“.

Въ началѣ семнадцатаго столѣтія на Руси еще дѣйствовала помѣстная система, какъ необходимое средство для поддержанія войска, собиравшагося временно, при приближеніи непріятеля.

Она состояла въ томъ, что каждый служилый человѣкъ получалъ отъ государства извѣстное количество земли „въ помѣстье“, т.-е. въ пожизненное владѣніе, безъ права продажи и заклада, а взамѣнъ этого обязанъ былъ,

по первому зову, явиться въ походъ съ конемъ и доспѣхами.

Люди родовитые; близкіе ко двору, за службу, получали крупные участки, какъ „въ помѣстье“, такъ и „въ вотчину“, послѣдній видъ владѣнія означалъ полное, почти неограниченное распоряженіе землей.

Крупные помѣщики и вотчинники обязаны были, кроме личнаго участія въ походахъ, выставлять вооруженныхъ за ихъ счетъ людей, соответственно имущественному положенію каждого⁷⁾.

Князь Иванъ Ивановичъ Хованскій (сынъ первого владѣльца Леонова), у которого въ вотчинкахъ и помѣстьяхъ числилось 406 дворовъ, обязался быть „въ походѣ (1663) съ з лошадьми; самъ на 4-ой, людей пѣшихъ 11, человѣкъ, конныхъ, на службѣ государя, 6 человѣкъ“⁸⁾.

Стольникъ Михаиль Львовичъ Плещеевъ, (одинъ изъ владѣльцевъ Свиблова), состояніе котораго опредѣлялось въ 764 двора крѣпостныхъ крестьянъ, обязался явиться „въ походѣ (1681) на аргамакѣ, въ бронѣ и въ саадакѣ, съ пятью лошадьми простыми и выставить 25 человѣкъ съ боемъ“⁹⁾.

Послѣ смутного времени запасъ казенныхъ, такъ-называемыхъ дворцовыхъ земель, предназначавшихся на содержаніе двора государя, необыкновенно возросъ; правительство широко раздавало эти запустѣвшія и не приносившія дохода дворцовая земли — въ помѣстье и въ вотчину, вплоть до 1627 года, когда послѣдовалъ указъ о прекращеніи таковой раздачи¹⁰⁾.

Около этого времени, а можетъ-быть и въ предвидѣніи запретительного указа, близкому ко двору царя Михаила, стольнику кн. Ивану Никитичу Хованскому, дано въ помѣстье двѣ дворцовые пустоши на обоихъ берегахъ Язуы.

Подьячій Михаиль Толпигинъ, посланный изъ приказа Большого Дворца, осматривалъ и записалъ 3 декабря 135 (а. 1626): „въ двухъ пустошахъ, Левоновой да Коровьей, пашни перелогомъ (запущенной) и лѣсомъ поросло середніе и худые земли бо четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ (90 дес.), сѣна 45 копенъ (4½ дес.), лѣсу, болота 2 десятины“¹¹⁾.

17 декабря (а) 1626 года дана была и ввозная грамота царя Михаила на новое поместье кн. Хованского, третьего, известного намъ, владѣльца Леонова, если считать вторымъ — Федора Федоровича Карпова, повидимому дьяка или одного изъ приказныхъ дѣльцовъ¹³), а первымъ — какого-нибудь Левона, первого заѣлителя мѣста, отъ которого и произошло название.

Помѣстие Левоново находилось въ самой ближайшей мѣстности къ столицѣ, между вотчинами первыхъ вельможъ государства: почти соприкасалось съ нимъ село Копытovo (Алексѣвское) боярина кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, село Осташково (Останкино) боярина кн. Ивана Борисовича Черкасскаго и село Медвѣдево (Медвѣдково) боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарскаго. Изъ этого можно заключить о близости нового Левоновскаго помѣщика къ царю; хотя при пожалованіи могло выразиться и вліяніе кн. Пожарскаго, желавшаго имѣть своимъ сосѣдомъ своего родного племянника кн. — Хованскаго.

Служебное положеніе князя Ивана Никитича Хованскаго.

1625—1658.

Знатное происхожденіе кн. Хованского отъ литовскаго великаго князя Гедимины, считавшагося потомкомъ Владимира святого; цѣлый рядъ близкихъ родственниковъ по отцу его Никитѣ Андреевичѣ, достигшихъ боярскаго сана; близкое родство съ знаменитымъ кн. Пожарскимъ, родная сестра котораго, Дарья Михайловна, была его матерью; наконецъ, женитба на княжнѣ Марьѣ, дочери боярина Михаила Михайловича Салтыкова, двоюроднаго брата царя Михаила,—все это, при наличности известныхъ способностей, давало возможность кн. Хованскому занимать при дворѣ и въ походахъ почетное и важное положеніе, сначала въ чинѣ стольника и воеводы, а затѣмъ боярина,—какъ бы въ награду за успешное исполненіе порученій царя въ борьбѣ съ вѣшними и внутренними врагами, за то, что „отъ государя въ посылкахъ былъ, поль-

скихъ и литовскихъ людей и черкесъ и воровъ казаковъ побиваль и языки поималъ“¹⁴).

Начиная съ (д.) 1625 года, въ теченій двадцати лѣтъ, мы встрѣчаемъ его во дворцѣ, съ честью исполняющаго свои церемониейстерскія обязанности: на торжественныхъ обѣдахъ онъ смотрѣтъ за порядкомъ въ „большой столь“ (то-есть столь, где сидѣлъ самъ царь), вызывая зависть въ другихъ стольникахъ, поставленныхъ около „кривого стола“.

Кромѣ того, онъ получаетъ важные назначенія главнаго воеводы въ Большой полкъ, на тогдашніе украинные города въ ожиданіи прихода крымскихъ и ногайскихъ людей. (Въ Тулу а. 1628, 1635, д. 1637, Боровскъ а. 1634, Одоевъ д. 1640).

При одной такой посылкѣ (10 марта д. 1637), другой воевода, кн. Вас. Григ. Ромодановскій, назначенный вторымъ, считаясь заслугами своего рода не захотѣлъ подчиняться кн. Ивану. Но государь сказалъ, что „быть ему мочно, иначе идти въ тюрьму“.

Эта мѣстническая попытка обезчестить Хованскихъ не прошла незамѣченою.

Кн. Дм. Мих. Пожарскій, замѣтивъ на одномъ обѣдѣ въ присутствіи государя, (28 июля д. 1637), что кн. Григ. Andr. Хованскій¹⁴) смотрѣтъ въ большой столь, а сынъ его, кн. Петръ Дм. Пожарскій, въ кривой, всталъ съ мѣста и мягко жаловался, что онъ боится какъ бы его сыну „порухи“ не было въ томъ, что онъ ниже Хованскаго, вѣдь еще недавно Ромодановскій не хотѣлъ быть ниже кн. Ивана. Царь Михаилъ, вместо всякаго отвѣта, велѣлъ почтенному человѣку сѣсть на мѣсто.

По этой же причинѣ (5 мая д. 1638) Бутурлинъ, когда узналъ, что кн. Ивану приказано стоять за большимъ столомъ, а ему за кривымъ, не захотѣлъ быть ниже его, уѣжалъ и прятался.

Перемѣна новаго царствованія почти всегда сопровождалась разгромомъ старыхъ придворныхъ лицъ. Такъ было и при воцареніи шестнадцатилѣтняго царя Алексѣя (12 июля д. 1645).

Въ іюль (д.) кн. Иванъ былъ посланъ въ чинѣ другихъ стольниковъ приводить ко кресту, на вѣрность новому царю, жителей Вязьмы. А уже 19 августа, на другой день кончины царицы

Евдокія Лук'яновны, можетъ-быть за одно неосторожное слово вблизи молодого царя, переживавшаго вторую потерю въ теченіи одного мѣсяца, онъ неожиданно подвергся опалѣ, былъ разжалованъ изъ стольниковъ въ московскіе дворянѣ и сосланъ въ Сибирь ¹⁵⁾.

Лишь 1 апрѣля (д) 1649 года, въ день именинъ молодой царицы Маріи Ильиничны, онъ появляется вновь въ Золотой палатѣ дворца, когда царь Алексѣй спѣшилъ загладить на-несенную ему обиду, жалуя изъ дворянъ прямо въ бояре.

Съ этихъ поръ, бояринъ кн. Иванъ Никитичъ Хованскій уже не смотритъ только за порядкомъ на дворцовыхъ обѣдахъ, какъ было ранѣе до опалы, не наряжаетъ винъ, не сидитъ на погребѣ, а самъ всегда вблизи царя, занимаетъ почетное мѣсто. Сопровождается его, когда онъ идетъ „по своему царскому обѣщанію молиться къ Троицѣ, къ Саввѣ или на праздникѣ въ Новодѣвичій монастырь“. Вѣдаетъ Москву въ отсутствіи царя (д).

Когда по новгородскимъ вѣстямъ дошло до Москвы, что Новгородцы „заворовали“ (д. 1650), царь указалъ боярину кн. Ивану Никитичу идти туда усмирять бунтовщиковъ, поднявшихъ гиль противъ царскихъ воеводъ; тамъ онъ выказалъ замѣчательную сдержанность и тактичность, способствуя мирному успокоенію края.

Самъ Никонъ, тогда еще митрополитъ новгородскій, въ отвѣтъ на недовольство придворныхъ, желавшихъ быстрыми и рѣшительными мѣрами искоренить крамолу, въ своемъ письмѣ къ царю, такъ охарактеризовалъ дѣйствія кн. Хованского: „прислана твоя государева грамота..., а въ ней написано, что бояринъ твой дѣломъ промышляетъ мѣшкотно...; но вскорѣ было такого великаго дѣла сыскать нельзя; а здѣсь государь приходитъ дѣло въ совершеніе работою боярина: работалъ онъ тебѣ тихимъ обычаемъ, не вдругъ, чтобы не ожесточить, а что промедлилъ, въ томъ порухи нѣтъ“ ¹⁶⁾.

Когда Псковичи повинились (авг. 1650) государь посыпалъ къ боярину съ своимъ милостивымъ словомъ. По возвращеніи же въ Москву (д. 1 окт.) его жаловали шубой бар-

хатной золотной, кубкомъ, да придачей окладу жалованья.

Въ 1652 году на долю боярина выпалъ тный подвигъ—совершить путешествіе въ ловецкій монастырь, во время котораго чуть было не погибъ: 20 марта указано за мощами Филиппа митрополита ему и кону, митрополиту новгородскому, во гл многочисленной свиты изъ духовныхъ и сѣскихъ лицъ.

Первая попытка перебѣхать Бѣлое море ок чилась неудачно. Поднявшейся бурей ча лодокъ разбило, при чемъ погибло 69 че вѣкъ, часть выбросило на берегъ.

„А меня холопа твоего Ивашка ладью кинуло на устье Николы чудотворца коре скаго монастыря, а ладью разбило... писа онъ царю.

Трудность путешествія увеличивалась су востью Никона, требовавшаго отъ свиты страгаго соблюденія поста и ежедневнаго прист вованія при чтеніи келейнаго правила.

Даже самъ царь въ секретномъ письмѣ Никону просилъ объ снисхожденії:

„Князь Иванъ Хованскій пишетъ въ свои грамоткѣ, будто онъ пропалъ..., будто заставляешь его ежедневно у правила быть, молю тебя Владыко святой пожалуй, не зставляй... Да Василій Отяевъ пишетъ, ч лучше бы ему въ Сибири пропасть, нежел сь новгородскимъ митрополитомъ быть,— сюю заставляеть говѣть, но никого не заставить силою Богу вѣровать“.

Молодой царь Алексѣй (21 года) съ видимымъ сочувствиемъ повторяетъ слова Василія Отяева о свободѣ совѣсти, но въ офиціалѣ номъ письмѣ Никону поддерживаетъ его „...и тебѣ бы бого molъцу нашему всѣхъ заставлять говѣть..., а тебѣ бы боярину нашему съ (всю свиту) отъ всякого дурну удерживать“ ¹⁶⁾.

Моши несли отъ Ярославля по Троицкой дорогѣ. Въ Ростокинѣ не могли внести ихъ въ церковь, вслѣдствіе узкости церковныхъ дверей, пришлось оставить ихъ на ночь въ шатрѣ. На другой день (9 июля д) царь встрѣчалъ ихъ съ крестнымъ ходомъ на полѣ, за мѣщанской слободкой, у дворцоваго села Напруднаго. (Вт

память этой встречи поставлена была тамъ каменная часовня (1680), называемая Крестовской: на 1-ой Мѣщанской, первая налѣво отъ Сухаревой башни (¹⁷).

Кн. Хованскій, измученный дорогой, повидимому свернулъ изъ Ростокина въ свое помѣстье Левоново и не присутствовалъ на торжествахъ. Лишь 28 іюля (д), на праздникѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, государь благодарилъ его за службу и пожаловалъ кубокъ, золотной атласъ и 40 соболей.

Черезъ годъ (16 іюля д. 1653) въ Успенскомъ соборѣ „праздновали Филиппу митрополиту“, а затѣмъ у патріарха Никона былъ столъ. Государь велѣлъ быть за столомъ и кн. Хованскому, желая оживить бесѣду воспоминаниями о прошлогоднемъ путешествіи двухъ главныхъ участниковъ.

Вовремя польской войны кн. Иванъ принималъ дѣятельное участіе. Когда по взятіи Смоленска государь пошелъ далѣе на недруга своего Яна Казимира (24 мая д. 1655), онъ оставилъ въ Смоленскѣ боярина и воеводу кн. Ив. Ник. Хованскаго.

О пребываніи его въ этомъ городѣ мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія по его столкновенію съ Михаиломъ Львовичемъ Плещеевымъ (владѣльцемъ Свиблова, сосѣдомъ по Леонову), при отпѣске хлѣбныхъ запасовъ, вслѣдъ за войскомъ, направившемся въ Польшу.

Плещеевъ, оправдываясь въ своей неакуратности по доставкѣ провіанта, обвинялъ кн. Хованскаго, что онъ ему не давалъ плотовъ. По разслѣдованіи оказалось, что въ Смоленскѣ плотовъ совсѣмъ не было и давать было нечего. Кромѣ того кн. Хованскій велѣлъ Плещееву перемѣнить дѣтей боярскихъ, а тотъ изъ упрямства этого не сдѣлалъ. За эти вины Плещеевъ былъ разжалованъ въ дворянѣ.

Что же касается до встрѣчного обвиненія Плещеева со стороны кн. Хованскаго въ томъ, что тотъ велѣлъ разнымъ лицамъ прикладывать руки къ порожнимъ столпцамъ, (то-есть подписывать пустые бланки для какихъ-либо неблаговидныхъ цѣлей), а также, что тотъ безчестилъ кн. Хованскаго въ письмахъ, все это осталось недоказаннымъ, и Плещееву велѣ-

но доправить свое безчестье на кн. Хованскому (29 декабря 1655 г.) ¹⁸).

Судя по справкѣ всѣхъ имѣній, помѣстій — въ помѣстье, а вотчинѣ — въ вотчину, за кнгиней Марией Михайловной Хованской въ (а) 1658 году, можно думать, что это былъ годъ смерти кн. Ивана Никитича.

Въ Сузdalльскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ въ описи 1660 года значилась „палатка (склепъ) отъ родителей кн. Ивана Никитича Хованскаго и Ивана Дмитріевича Пожарскаго“.

Въ этомъ склепѣ открыта могила кн. Дмитрія Михайловича Пожарска . . . . . тѣго по оставшимся камнямъ видно, чѣмъ были похоронены: отецъ князя Ивана Никита Андреевичъ Хованскій, ум. 26 мая 1608; его дядя бояринъ Иванъ Андреевичъ Хованскій, ум. 26 мая 1622; двоюродный братъ окольничій Иванъ Дмитріевичъ Пожарскій, ум. 15 февр. 1668, но нѣтъ прямыхъ указаний объ мѣстѣ погребенія самого Ивана Никитича ¹⁹.

Земельное состояніе кн. Ивана Никитича Хованскаго.

1608—1658.

Отъ отца своего Никиты Андреевича (1608) кн. Иванъ получилъ только одну небольшую вотчину, съ деревней Безденежье, на рѣкѣ Муромкѣ, въ стану Хованскому, по Волоку Ламскому, въ 150 четей (225 дес.), и то въ общемъ владѣніи съ дядей Андреемъ Андреевичемъ Хованскимъ ²⁰).

Къ концу же его жизни (1658) у него со средоточилось значительное земельное богатство, составившееся изъ государственныхъ помѣстій и изъ выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ, перешедшихъ отъ знаменитыхъ его родственниковъ.

Увеличеніе помѣстнаго оклада бывало лишь послѣ усиленныхъ просьбъ служилаго человѣка.

Въ 1634 году кн. Иванъ былъ членомъ царю Михаилу, называя себя холопомъ Ивашкой и горько жалуясь, что онъ „былъ верстанъ въ робяцкихъ лѣтахъ, всѣмъ сверстникамъ прибавлено жалованье и окладъ, а онъ бродилъ на службу въ старомъ робяцкомъ окладѣ. Ми-

лосердый государь, прибавь жалованье и окладъ, какъ тебѣ, государь, Богъ по сердцу положить. Царь государь, смилийся! — униженно доканчивалъ онъ свое члобитѣе¹⁸.

Въ шести помѣстяхъ, считая въ томъ числѣ и Леоновское помѣстье, данныхъ ему послѣ подобныхъ члобитій, насчитывалось 1582 чети (2373 дес.). Доходы съ нихъ шли на покрытие военныхъ расходовъ князя и его людей. За личную же службу онъ получалъ особое денежное жалованіе, достигшее, послѣ всѣхъ прибавокъ, 500 рублей (около 8500 руб.¹⁹).

Но какъ мы увидимъ, всѣ эти помѣстные земли, считавшіяся государственными, перешли впослѣствіи, подъ вліяніемъ измѣнившагося духа времени, въ родовую собственность потомковъ кн. Хованскаго, при полномъ забвѣніи первоначальныхъ условій дачи.

Недаромъ, на земскомъ соборѣ (1642) торговые люди, — считавшіяся только данниками государства, въ противуположность къ землемѣльцамъ, служилымъ людямъ, на поставленный имъ прямой вопросъ, — воевать или нѣтъ съ турками, — дали уклончивый отвѣтъ, въ которомъ чувствовалась, на ряду съ затаенной зависимостью къ первенствующему сословію, и нѣкоторая доля прозорливости; они говорили: „за нами нѣтъ ни вотчинъ, ни помѣстій, а службу мы несемъ безпрерывно... Черныхъ сотень и слободъ сторожевую несемъ службу...“²⁰.

По заключеніи перемирія съ Польшей и по прибытии изъ плѣна отца государя, патріарха Фидарета Никитича (1619), всѣмъ участникамъ по замиреніи страны были разданы богатыя награды.

Въ числѣ первыхъ былъ, конечно, кн. Д. М. Пожарскій, который получилъ новыя вотчины, и многія прежнія его помѣстья обращены въ вотчины.

Онъ поспѣшилъ подѣлиться новыми землями съ своей сестрой, княг. Дарьей и племянникомъ кн. Иваномъ, которые сбирали вѣроятно скудные доходы съ своей единственной деревни Безденежье, можетъ быть вполнѣ оправдывавшей свое печальное название.

Во первыхъ, онъ отдѣлилъ имъ три пустоши — Казѣево, Федоркино и половину Подберезья, окружавшія его подмосковное село

Медвѣдево, на р. Яузѣ, съ 25 четями (37%, д.) и одновременно далъ болѣе крупную вотчину въ Ростовскомъ уѣздѣ съ 181 четями (271 д.) указывая въ данной (1620), подписанной имъ и послухами, что эти земли даетъ сестрѣ и племяннику по приказу своего отца, Михаила Федоровича Пожарскаго, за приданое и звотчину.

Очевидно смутное время было тому причиной, что знаменитый братъ могъ справитъ приданое сестрѣ лишь черезъ двѣнадцать послѣ смерти зятя (1608).

Не ограничившись этимъ, какъ бы предчувствуя скорое прекращеніе своего рода и раздѣлъ вымороочнаго имущества между посторонними людьми, кн. Пожарскій отдѣлилъ сестрѣ и племяннику, изъ своей богатѣйшей вотчинной дачи въ Сузdalскомъ уѣздѣ, еще три вотчины (442 чети = 663 дес.), составившіе впослѣствіи главную основу богатства кн. Хованскихъ.

За женой своей, урожденной Салтыковой кн. Иванъ Хованскій получилъ три вотчины (800 четей = 1200 дес.); изъ коихъ одна (14 чети) — была отмежована „дѣвкѣ Марьѣ“ въ время опалы Салтыковыхъ по приказу, государя (а. 1632); другая — (492 чети) была купле на кн. Мих. Мих. Салтыковымъ и спровадена кн. Иваномъ, когда онъ „на его дочери же нился“ (а. 1645—6); а третья — (164 чети) досталась по духовной отъяди его жены, Бориса Мих. Салтыкова (а. 1647).

Повидимому кн. Иванъ обладалъ даромъ вызывать къ себѣ симпатію и любовь въ своихъ родственникахъ, которые обогащали его своимъ имуществомъ.

Вдова боярина Ивана Федоровича Хованскаго (умершаго въ 1625), Марья Афанасьевна въ иноцѣхъ старица Мареа, не старалась свою богатую приданую вотчину (800 чет.=1200 д., въ монастырь по душѣ до выкупа дать), уступая влечению сердца „при жизни посту пилась ею полюбовно премяннику своему кн. Ивану (1650)“.

Къ концу жизни кн. Иванъ владѣлъ 158 четями (т.-е. 40%) помѣстной земли и 232 четями (то есть 60%) вотчиной земли, а всегд 3905 четей или 5857½ десятинъ.

Чтобы составить себѣ понятіе о богатствѣ кн. Ивана, нужно помнить, что исчисленная писцами земля представляла изъ себя лишь одну пашню, окруженнуя поверхстными лѣсами, сѣнными угодьями, усадебными мѣстами, въ счетъ не входившими. Можно сослаться на то, что въ вотчинахъ, поступившихъ отъ кн. Пожарского, въ Сузdalскомъ уѣздѣ, по писцовимъ книгамъ числилось только 442 че-ти или 663 десятины. Между тѣмъ, въ 1746 году тамъ значилось 2280 душъ крестьянъ, очевидно разселившихся на расчищенныхъ лѣсныхъ пространствахъ⁴¹). Полагая на душу только 2 $\frac{1}{2}$, десятины, получимъ 5702 десятины, то есть болѣе чѣмъ въ девять разъ, исчи-сленныхъ писцами.

Мы не ошибемся, если предположимъ, что 3905 четей кн. Ивана при генеральномъ ме-жеваніи представили бы площадь въ 50.000 десятинъ.

Подъ самой Москвой, по одной дорогѣ съ Леоновскимъ помѣстемъ, у князя Ивана имѣлась земля, такъ называемый „данный“ ого-родъ, находившійся „за Усрѣтенскими ворота-ми за землянымъ городомъ“, (то есть за Сухаревой башней близъ Крестовской часовни.)

Интересенъ взглядъ городского обывателя (1649) на подобные земли, самовольно „из- занятыя“, вскорѣ послѣ смуты, лицами, власть имѣвшими, на разные загородные дворы и ого-роды, въ которыхъ, по Домострою, „хозянъ въ лѣтѣ прохлаждается, ясть дыни, стручіе и всякий овощъ“.

„Изстари около Москвы были животинные выпуски версты на три, четыре, пять (верста въ тооо саж.)... По Троицкой дорогѣ по Язу (т. е. до Ростокина), до коихъ поръ пашень не бы-вало... А нынѣ (1649) де ихъ не стало, по- тому иззаняли бояре, ближніе люди и московскіе дворяне и дьяки подъ загородные дворы и огороды... Животинные выпуски рас- пахали и въ лѣса въѣзду по дрова не стало... Государь бы пожаловалъ, указалъ бы по преж-нему“...⁴²).

И дѣйствительно, вдоль Большой Троицкой дороги, начинавшейся тогда (1667) за земля-nymъ городомъ (т. е. отъ Сухаревой башни) и проходившей сначала черезъ Мѣщанскую

слободку, за которой шло поле, потомъ че-резъ Напрудную дворцовую слободу на рѣкѣ Напрудной,—направо соприкасавшуюсъ съ нашеною землей Переяславской ямской слободы, а налево съ землей (въ десятинахъ 15) монастыря „Убогихъ домъ“, —вдоль этой до-роги упоминаются огорода всѣ близкихъ ко двору лицъ: кн. Ник. Ив. Одоевскаго, кнг. Сиц-кой, кн. Ромодановскаго, кн. Прозоровскаго кн Черкасскаго... (огородъ послѣдняго нынѣ за-нятъ Шерemetевскою богадѣльней⁴³).

Впрочемъ, едва ли большую стоимость пред-ставляли всѣ эти огорода, взятые послѣ смуты скорѣй съ спекулятивной цѣлью: въ рас-четѣ на скорое вздорожаніе; даже значительно позднѣе (1686) цѣны городской земли были очень невысоки.

„Въ Кремлѣ 2 рубля (34 р.), въ Китаѣ 1 рубль (17 р.), въ Бѣломъ—полуполтина (4 р. 25 к.), въ земляномъ—(до Сухаревой) гривна (1 р. 70 к.) и за землянымъ городомъ, гдѣ находился огородъ кн. Ивана,—всего 6 денегъ (51 к.)—кв. сажень⁴⁴).

На огородѣ кн. Ивана было 11 дворовъ вот-чинныхъ бобылей, переведенныхъ изъ даль-нихъ вотчинъ, и всѣ съ замысловатыми прозвищами въ родѣ: „Каливайко, Борода, Баби-ченокъ, Рукавка, Шайдунъ“, большинство изъ нихъ конные и портные мастера, кото-рые кормились работою на Москвѣ. Одинъ дворъ пустъ: Васка Юрьевъ — (можеть быть одинъ изъ энергичныхъ колонизаторовъ юж-ныхъ областей)—бѣжалъ⁴⁵).

Село Леоново при кн. Иванѣ Никитичѣ Хованскомъ.

Ризположенская церковь.

1626—1658.

И даже по окончаніи смутного времени слу-жилые люди могли только мечтать о спокой-ной деревенской жизни, посылаемые безпре-станно нести сторожевую службу на окраин-ные города государства.

Тѣмъ менѣе могъ думать о спокойствіи боевой воевода и близкій ко двору — кн. Хо-ванский.

Вся жизнь его прошла въ походахъ или на глазахъ государя, при короткихъ отпускахъ въ помѣстья и вотчины.

Чаще всего могъ онъ бывать въ Леоновѣ, куда была возможность уѣхать и безъ формального отпуска.

Первымъ дѣломъ всякаго новаго помѣщика, особенно же въ подмосковной мѣстности, было построеніе церкви, хотя бы деревянной и самой невзыскательной архитектуры; тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе обилия лѣса постройка обходилась дешево.

При выборѣ престола для Леоновской церкви, кн. Хованскій могъ руководствоваться слѣдующими соображеніями.

Уже само название пустоши Левоновой переносило его, получившаго церковное воспитаніе, къ тому византійскому царю Льву или Леону, при которомъ, въ пятомъ вѣкѣ, былъ установленъ праздникъ Ризположенья.

Съ другой стороны, одна кремлевская Ризположенская церковь (существуетъ и теперь), находившаяся на патріаршемъ дворѣ, была очень популярна въ то время между лицами приближенными къ царю, такъ какъ патріархомъ былъ отецъ государя, всемогущій Филаретъ Никитичъ; а всѣмъ чѣмъ интересовался патріархъ, тому оказывалось со стороны придворныхъ, шедшихъ за царемъ, самое усиленное, льстивое вниманіе.

Такъ, при жизни Филарета, въ ту церковь, въ престольные праздники (2 іюля), бывали всегда торжественные царскіе выходы, тотчасъ же прекратившіеся по его смерти ²⁷⁾.

Послѣ кремлевскаго пожара (1626) патріархъ съ особой заботливостью отстраивалъ погорѣвшую Ризположенскую церковь, завершивъ свои хлопоты торжественнымъ освященіемъ, (17 ноября 1626) въ присутствіи царя и всего двора ²⁸⁾.

Такъ какъ эти дни совпадали съ пожалованіемъ кн. Хованскому давно желанного подмосковнаго помѣстья, означавшимъ извѣстную близость къ государю и вообще начало служебной карьеры, то онъ и связалъ повидимому эти два события, выбравъ Ризположенскій престоль для новой церкви.

Первое официальное упоминаніе Леоновской

деревянной церкви имѣется отъ 1633 г., 1635 года, когда была взята дань въ пользу патріарха 3 алтына 4 деньги ²⁹⁾.

Судя по тому, что въ первую подворную перепись (1646) барскій дворъ въ Леоновѣ совсѣмъ не упоминается, можно думать что кн. Иванъ бывалъ здѣсь только наѣздомъ, чт онъ жилъ здѣсь душей, а не тѣломъ. И лишь по возвращеніи, своею изъ Сибирской ссылки (1649) выстроилъ настоящую усадьбу на горѣ рядомъ съ церковью.

Въ ту же перепись упомянуто только об одномъ бобыльскомъ дворѣ—Ивашки Микифорова съ сыномъ Ваською. Упомянуто попѣ Павлѣ да льячкѣ Еремѣевѣ. Вся же зарѣчная мѣстность съ однимъ крестьянскимъ дворомъ, гдѣ жилъ Митька Филипповъ съ сыномъ Ивашкою да внукомъ Оською называлась громкимъ именемъ деревни Коровьевъ ³⁰⁾.

Вдова кн. Ив. Ник. Хованскаго—Марья Михайловна, урожденн. кн. Салтыкова.

1658—1673.

Вдова кн. Хованскаго, княгиня Марья Михайловна, осталась послѣ мужа (1658) съ двумя малолѣтними сыновьями: Иваномъ и Петромъ Старшему не было и пятнадцати, а младшему и одиннадцати лѣтъ ³¹⁾.

Отецъ княгини, бояринъ Михаиль Михайловичъ, и дядя—Борисъ Михайловичъ Салтыковъ, родные племянники великой старицы Марѣи, играли первенствующую роль при началѣ царствованія ихъ двоюроднаго брата царя Михаила.

Когда кн. Дм. Пожарскій отказался, по мѣстническимъ соображеніямъ, сказать жалованье боярствомъ кн. Борису Салтыкову, находя это ниже своего достоинства, то его, народнаго героя, окруженного самой блестящей славой спасителя Россіи, безъ церемоній унизили, выдавъ головой Салтыкову (1613).

Эти кн. Салтыковы разстроили царскую свадьбу (1616), объявивъ нареченную невѣstu Марию Хлопову, съ дѣтства любимую царемъ, и случайно прихвортнувшую отъ чрез-

мѣрныхъ лакомствъ, предложенныхыхъ ей во дворцѣ,—неизлѣчимо больной.

Черезъ семь лѣтъ (1623), когда ихъ хитрость разъяснилась, ихъ лишили чиновъ и имѣній и сослали въ дальняя деревни, а мать ихъ, царскую тетку,—въ Суздальскій монастырь, за то, что они „государской радости учинили помѣшку“.

Иправда, Салтыковская интрига стоила царю Михаилу десять лишнихъ лѣтъ холостой жизни.

Послѣ неудачныхъ попытокъ Филарета породниться съ заморскими принцессами, послѣссоры съ матерью при новой попыткѣ сватовства на Хлоповой (1623), послѣ свадьбы съ несчастной Мар. Волод. Долгорукой, смертельно захворавшей въ первую же брачную ночь (1624), царю удалось наконецъ жениться почти тридцати лѣтъ отъ рода (1626) на Евдокіи Лукьянинѣ Стрѣшневой, простой прислужницѣ, прѣѣхавшей съ одной дѣвицей на царскій смотръ.

До самой смерти всемогущаго Филарета, несмотря на сильную руку старицы Мары, Салтыковы оставались въ опалѣ¹⁶.

Впрочемъ, года за два (а. 1632) появились признаки скораго прощенія, когда „дѣвка Марья Михайлова, дочь Михайлова Салтыкова“ по государевой грамотѣ получила въ вотчину 144 чети¹⁷.

Наконецъ, въ 1634 году всѣ чины и земли были возвращены Салтыковымъ и они заняли вновь почетное положеніе.

Всѣ приданыя вотчины княгини Мары были справлены за кн. Хованскимъ въ (а) 1645 году. Повидимому это былъ годъ ея выхода въ замужество, когда „молодому“ минуло уже 37 лѣтъ. И въ первый годъ супружества она должна была, повидимому, идти за мужемъ въ Сибирь, гдѣ пробыла 4 года.

При своей жизни, когда старшему сыну минуло 15 лѣтъ, а слѣдовательно приспѣло время его службы, она спровила за сыновьями всѣ мужнини и свои помѣстья и вотчины (1661).

Въ Леоновѣ она могла жить съ старшимъ холостымъ Иваномъ въ старой усадьбѣ, такъ какъ Петру, послѣ женитьбы, выстроили новую. (Гдѣ Демидовскій домъ).

Умерла она въ 1673 году, переживъ мужа на 15 лѣтъ.

Служебное положеніе кн. Ивана Ивановича (большого) и Петра Ивановича (меньшего) Хованскихъ¹⁸.

1661—1701—1716.

Сыновья Ивана Никитича, кн. Иванъ и Петръ Хованскіе, занимали почетное положеніе и получали царскія милости, судя по приблизительной одновременности пожалованія чиновъ и помѣстій тому и другому брату, скорѣй по заслугамъ своихъ знатныхъ предковъ, нежели по своимъ личнымъ.

Они быстро проходили всѣ ступени придворной службы.

Въ дворцовомъ дневнику ихъ имена встрѣчаются безпрестанно.

Старшій, кн. Иванъ, пятнадцати лѣтъ уже стольникъ (д. 1661), а затѣмъ чашникъ при дворѣ государя (д. 1665). Вѣроятно красавецъ собой, онъ стоитъ рындой у трона, въ день приема иноземнаго посла, въ живописномъ блѣломъ костюмѣ, подбитомъ соболемъ, съ топорикомъ на плечѣ (д. 1665). Упоминается на свадьбѣ вдоваго 42-лѣтняго царя Алексея Михайлова, обремененнаго многочисленной, но хилой семьей, оставшейся отъ первой его жены, которая была старше его на 4 года¹⁹), и теперь женившагося (д. 1671) на юной красавице, родившей ему богатыря. Участвуетъ въ печальной церемоніи перенесенія тѣла того же царя изъ государскихъ палатъ до соборной церкви Архангела Божія Михаила (д. 1676). Послѣ воцаренія 14-лѣтняго Феодора, передъ крестнымъ ходомъ идетъ „за образы“ къ Феодору Стратилату (д. 1679). А наканунѣ вѣнчанія двухъ самодержавныхъ царей, шестнадцатилѣтняго Ивана и десятилѣтняго Петра, жалуется въ спальники къ первому (д. 1682).

Вся служба его ограничивается обязанностями церемонимейстера, не выражаясь въ иной формѣ. Объясненіе этому находимъ въ его личномъ сообщеніи въ Разрядѣ: (1675) „въ походѣ не ѻздитъ для того, что у него животная болѣзнь и грыжа. Да и прежде де сего тое его болѣзнь досматривалъ бояринъ кн. Никита Ив. Одоевскій, какъ ему въ

181 году была Москва приказана и нынѣ де
ему въ походъ ъздить не мочно".

Младшій его братъ, кн. Петръ, также бли-
зокъ ко двору.

То онъ дневуетъ и ночуетъ во дворѣ го-
сударя въ Кремлѣ, когда тотъ идетъ въ по-
ходъ къ Живоначальной Троице въ Сергиевъ
монастырь (д. 1674) ¹¹). То за столомъ, для
всемірной радости, и объявленія (наслѣдни-
комъ) царевича Феодора, наряжаетъ вина
(д. 1674). Провожаетъ царевича изъ села Пре-
ображенскаго въ Москву, когда тотъ ъдетъ
въ избушкѣ, запряженной шестью возниками
темносѣрыми, а затѣмъ спѣшить къ царю
Алексѣю въ село Соколово, гдѣ тотъ вѣро-
ятно тѣшился соколиной охотою (13 Декбр.
д. 1674). Провожаетъ иконы въ Донской мо-
настырь (д. 1682).

Кромѣ придворной службы, онъ вѣдаєтъ
Разбойный приказъ (а. 1682), посылается на
службу въ города, напр. на воеводство въ
Киевъ (д. 1693, когда сынъ его Алексѣй у него
тамъ въ товарищахъ).

Всё идетъ гладко. Оба брата незамѣтно до-
ходять до высшаго почетнѣйшаго чина въ го-
сударствѣ. Великіе государи, при вѣнчаніи на
царство, пожаловали ихъ боярствомъ (1682).
Кн. Петру, которому не было и 35 лѣтъ, честь
и боярство сказывалъ окольничій Ив. Савост.
Хитрово (8 Іюля 1682).

Но вдругъ надъ ихъ родственниками раз-
разилась гроза и опалила ни въ чемъ непо-
винныхъ братьевъ.

Фактические правители государствомъ, ца-
ревна Софья и ея другъ кн. Вас. Вас. Голи-
цынъ (владѣлецъ села Медвѣдкова), желая
устранить отъ власти кн. Ивана Андреевича
Хованскаго Таракая и его сына Андрея, ка-
завшихся имъ опасными своимъ вліяніемъ на
стрѣльцовъ, просто разрѣшили этотъ вопросъ:
въ день именинъ Софии (17 Сент. 1682) въ
отвѣтъ на поздравленія, они, именемъ госу-
дарей, безъ суда казнили обоихъ Хованскихъ.

А чтобы подчеркнуть въ глазахъ народа и
войска мнимую виновность всѣхъ Хованскихъ,
правительство лишило чиновъ и сослало въ
въ дальнія деревни и двоюродныхъ племян-
никовъ казненнаго, нашихъ молодыхъ бояръ

кн. Ивана и Петра, только что начинавшихъ
съкаться съ тѣмъ почетомъ, какимъ окру-
жено было тогда боярское званіе.

Черезъ два дня послѣ казни (19 Сент.) въ
Москву пришла грамота отъ государей на
имя „Фед. Фед. Куракина съ товарищи“, въ
которой указывалось, чтобы кн. Петра Ив.
Хованскаго, который „сидѣлъ въ Разбойномъ
приказѣ (т. е. управлялъ), отдать за приста-
вы“. Разрядные подьячие ходили къ нему въ
домъ, но его тамъ не застали. По распросамъ
взятаго у него человѣка, Алешки Комарова,
который „за дѣлы ходить“, выяснилось: „что
де кн. Петръ поѣхалъ съ Москвы въ подмо-
сковную свою деревню по Троицкой дорогѣ,
въ село Левоново, тому нынѣ третья недѣ-
ля, а изъ той деревни онъ хотѣлъ ъхать въ
дальнія свои деревни, которая у него въ Воло-
димерѣ, Суздали, Лухѣ, Нижнемъ, Алатырѣ,
Торжку, на Волоку, а въ которыхъ де дерев-
ни напередъ поѣхалъ и нынѣ гдѣ, того онъ
Алешка не вѣдаетъ“.

4 Октября всѣ Хованскіе были разысканы,
такъ какъ въ этотъ день послѣдовалъ указъ:
послать ихъ въ дальнія деревни съ пристава-
ми, изъ тамошнихъ помѣщиковъ, которымъ
вѣльно прожить съ опальными съ мѣсяцъ, а
затѣмъ вернуться въ Москву.

Впрочемъ правительство сознавало не-ви-
новность Хованскихъ и налагало ихъ только
для показу.

Судя по разрѣшенію, данному всего черезъ
полгода (15 Мрта 1683) кн. Петру Ив. боль-
шому, родному сыну Таракая,—выѣхать изъ
его Сузальской безпашенной деревушки, гдѣ
онъ „исprobѣлся и крестьянишекъ разорилъ“ и
жить гдѣ хочетъ, кромѣ Москвы,—можно ду-
мать, что и владѣльцы Леонова получили такъ
же скоро свободный выборъ своего мѣсто-
пребыванія. Но разрѣшеніе быть въ Москвѣ,
безъ права вѣзда въ городъ и со двора, кн.
Иванъ напримѣръ, получилъ только въ 1688
году ¹²).

Послѣ паденія Софіи Хованскимъ возвра-
щено было прежнее положеніе.

На сырной недѣлѣ (д. 28 Ф. 1690) былъ ра-
достный столъ у государей по случаю ро-
жденія царевича Алексѣя, и за столомъ кн.

Иванъ и Петръ были пожалованы изъ дво-
рянъ въ бояре, по прежнему.

Съ этого времени возобновляется ихъ по-
четная служба, сосредоточенная на церков-
ныхъ церемоніяхъ, которыя занимали тогда
выдающееся мѣсто въ московской жизни.

Какъ будто Петръ Великій игнорировалъ бо-
яръ, представителей старыхъ знаменитыхъ ро-
довъ, часто оставляя имъ всѣ почетное и по-
койное, далекое отъ его собственной тревож-
ной дѣятельности.

**Леоново при кн. Иванѣ и Петрѣ Иванови-
чахъ Хованскихъ.**

1661—1716.

Благодаря большимъ мирнымъ перерывамъ въ жизни государства, служилые люди, осо-
бенно послѣ мира 1667 года, уже начали при-
выкать къ осѣдлой жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ
терять всякую воинственность, имѣя возмож-
ность подолгу проживать въ своихъ помѣсть-
яхъ и вотчинахъ, развлекаясь сельскимъ хо-
зяйствомъ, охотою, особенно лошадьми, ино-
гда прерывая сельскую монотонность столкно-
веніями съ сосѣдями изъ за спорныхъ гра-
ницъ.

Лица, состоявшія на придворной службѣ,
по прежнему дорожили своими подмосков-
ными помѣстьями, расположенными, вродѣ
Леонова, у самыхъ воротъ столицы.

Недаромъ молодые кн. Хованскіе, при дѣ-
лѣже своего имущества (а. 1671) рѣшили оста-
вить Леоново съ деревней Казѣво въ об-
щемъ владѣніи. Они раздѣлили селѣ попо-
ламъ, поставивъ въ немъ межи и грани: млад-
шему кн. Петру досталась новая усадьба съ
гумномъ по лѣвой сторону дороги, (шедшей
мимо пруда) „съ Москвы ёдучи“ (гдѣ стоялъ
Демидовскій дворецъ), а старшему кн. Ивану—
старая усадьба, выстроенная еще кн. Ива-
номъ Никитичемъ ¹¹⁾.

По переписи того времени (1678 и 1704)
видно, что въ половинѣ кн. Ивана жило все-
го два человѣка кабальныхъ, да двѣ семьи
дѣловыхъ.

У князя Петра крѣпостной дворни значи-
тельно больше: три семьи кабальныхъ, да три—

задворныхъ, переведенныхъ изъ другихъ вот-
чинъ; между ними значится даже крѣпостн旳¹²⁾
литовскаго полону, у котораго сынъ Епишка
(Епифанъ). Есть и кабальный прикащикъ, ко-
торый давалъ эти свѣдѣнія. Ему читали указы
о смертной казни, которой онъ подвергался
еслибы сообщенное имъ оказалось въ чемъ
либо невѣрнымъ, и въ то же время руку при-
кладывать къ документу давали, за безграм-
мотностью его, другому лицу.

На основаніи приведенныхъ данныхъ о крѣ-
постныхъ у того и другого брата, можно за-
ключить, что кн. Петръ, два раза женатый и
обремененный большой семьей (три сына и
четыре дочери), основательно расположился
въ Леоновѣ, гдѣ каждое лѣто до замороз-
ковъ жила его семья, и куда онъ, впродолженіи
всей своей (69 лѣтней?) жизни, стремился
въ каждую минуту свободы ¹³⁾.

Между тѣмъ кн. Иванъ, хотя и свободный
отъ походной и воеводской службы, но не
связанный семьей, вѣль скитальческую жизнь:
поддерживая свою Леоновскую усадьбу, онъ
переѣзжалъ изъ одного имѣнія въ другое, а
также посѣщалъ монастыри, гдѣ былъ все-
гда желаннымъ гостемъ.

Въ селѣ стояла вѣтхая деревянная цер-
ковь. Причть, состоявшій изъ священника и
дьячка, получалъ отъ помѣщика ругу, т. е.
денежное жалованье, 20 рублей въ годъ (350 р.),
такъ какъ ни церковной земли, ни приходу,
кромѣ отдаленной деревни Казѣева, тяготѣв-
шей къ Свиблову и Медвѣдкову, у церкви не
было.

**Побоище при межеваніи спорной границы
Леонова и Свиблова между дворовыми людь-
ми стольниковъ кн. Хованскихъ и М. Л.
Плещеева.**

1675.

Несмотря на незначительную стоимость
земли того времени, владѣльцы вотчинъ и по-
мѣстьй, особенно же въ подмосковной мѣстно-
сти, ревниво охраняли неприкосновенность
своихъ владѣній и готовы были, при кажу-
щемся или дѣйствительномъ нарушеніи ихъ
правъ, постоять за себя силой.

Для иллюстрації сосѣдскихъ отношений можно привести одинъ случай изъ жизни владѣльцевъ Леонова, подробно описанный въ дворцовомъ дневникѣ.

По челобитью трехъ сосѣднихъ владѣльцевъ, изъ помѣстного приказа былъ посланъ межевщикъ, кн. Григорій Семен. Шаховской (повидимому сынъ извѣстнаго литератора, который сочинялъ лѣтописи, каноны и похвальные слова святымъ), размежевать въ правду, по писцовыемъ книгамъ и по сыску съ сторожильцами и окольными людьми, спорная земли слѣдующихъ владѣній: села Левонова кн. Ивана и Петра Хованскихъ, села Свибла Мих. Львовича Плещеева и деревни Поповской (села Медвѣдкова) кн. Юрія Иван. Пожарскаго ³⁵ (а. 24 Іюня 1675).

Къ спорному мѣstu, гдѣ соприкасаются три владѣнія (по дорогѣ въ Медвѣдково), сѣхались владѣльцы, каждый съ многочисленной свитой изъ крѣпостной дворни, испытанной въ походахъ на непріятеля; собрались сторожильцы изъ окрестныхъ деревень; прибыль межевщикъ съ подьячими и... межеванье началось.

Князю Шаховскому трудно было разобраться въ сбивчивыхъ показаніяхъ сторожильцевъ и почти невозможно было возобновить многіе межевые пограничные признаки, такъ неясно описанные писцомъ Кологривовымъ въ 1623/4 году (см. описание межи Свиблова).

Онъ выбралъ наилегчайшій, а потому самый соблазнительный способъ разрѣшенія вопроса, практикуемый во всѣ времена и у всѣхъ народовъ: онъ рѣшилъ согласиться съ тѣмъ, какъ желалъ того сильнѣйшій.

Но когда владѣлецъ Свиблова, Мих. Львов. Плещеевъ, самъ искушившійся на долговременной службѣ при дворѣ и въ походахъ, извѣстный своими дерзкими шалостями въ молодости, старинный врагъ отца кн. Хованскихъ по службѣ въ Смоленскѣ (1655), замѣтилъ, что изъ его владѣнія отходитъ добрый кусокъ земли въ пользу сосѣдей, онъ, по свойственной русскимъ привычкѣ, сначала думалъ измѣнить ходъ дѣла громкими и крѣпкими словами, уличая межевщика въ лицепріятіи кн. Юрію Ив. Пожарскому (троюродному брату

Хованскихъ), а когда увидалъ, что слова не дѣйствуютъ, съ присущей ему рѣшительностью пустилъ въ ходъ силу: приказавъ своимъ боевымъ людямъ гнать всѣхъ прочь ³⁶).

Крѣпостные кн. Хованскихъ, неизвѣстно сами ли или по приказу господѣ, вступились за межевщика и въ результатѣ произошло побоище, цѣлый скандалъ, нарушившій покой самого царя Алексія Михайловича.

Уже въ первый прїездъ царя въ Москву, съ дачи съ Воробьевыхъ горъ, къ воскресной службѣ (4 Іюля 1675), кн. Шаховской былъ членомъ на Михаила Плещеева, указывая, что тотъ „хотѣлъ его убить на землѣ съ людьми своими, бесчестилъ всякимъ бесчествемъ, великому государю силенъ чинился (противился), межевать земли не даль и говорилъ, что—ты де междуешь для времени (для фавора) стольника кн. Ивана Борисовича Троекурова ему (въ угоду) Юрію Пожарскому“.

Въ тотъ же день принесъ жалобу царю о бесчестіи на того же Плещеева, комнатный стольникъ, любимецъ царя, кн. Троекуровъ, котораго несдержанній языцъ Плещеева пристегнулъ къ совершенно постороннему для него дѣлу.

Несмотря на то, что былъ самый разгаръ лѣта и царю Алексію, прихварывавшему въ послѣднее время, вовсе не слѣдовало прерывать своего лѣтняго покоя, онъ приказалъ, въ отвѣтъ на жалобы потерпѣвшихъ, все межевое дѣло „привезти къ себѣ въ походъ на Воробьеву гору“. А на другой день поручилъ боярину Григ. Сем. Куракину и думному дьяку Дохтурову немедленное разслѣданіе происшедшаго, при посыпкѣ по всѣмъ понятіямъ и при задержаніи въ приказѣ людей кн. Хованскихъ и Плещеева.

Черезъ недѣлю послѣ первыхъ челобитій, въ годовщину смерти царя Михаила (понедѣльникъ 12 Іюля 1675), молодые князья Хованскіе, воспользовавшись прїездомъ Алексія Михайловича въ Москву, и, можетъ быть, вспоминая древній русскій обычай ходатайствовать у царей въ день поминовенія ихъ родителей, били членомъ царю, когда онъ шелъ послѣ службы отъ Архангела Михаила „именнымъ челобитьемъ на Плещеева въ земляномъ вот-

Въ числѣ безчисленныхъ жертвъ, принесенныхыхъ въ это переходное время навстрѣчу подвигавшемуся прогрессу, суждено было пасть и кн. Ивану Хованскому.

Сосредоточившійся исключительно на обрядовой сторонѣ религіи, вложившій всю свою душу въ исполненіе казового благочестія, всегда—въ крестныхъ ходахъ и на различныхъ дѣйствіяхъ—на виду у толпы: истово молящійся, повидимому съ длинной бородой, бритъе которой казалось ему грѣхомъ смертнымъ, кн. Иванъ съ изумленіемъ замѣчалъ, что геніальный, но нетерпѣливый Петръ, считаетъ эти вѣнчаніе признаки истинно русского человѣка, спѣсивымъ невѣжествомъ, клавшимъ пре граду къ сближенію съ западомъ, а потому подвергаются съ его стороны безпощадному преслѣдованію и осмѣянію.

Такое неслыханное отношеніе царя къ тому, что народъ привыкъ считать святымъ и не-прикосновеннымъ, породило мнѣніе и въ толпѣ, что Петръ никто иной, какъ воплощенный антихристъ. Однимъ изъ выразителей этого мнѣнія былъ некто Гришка Талицкій, написавшій книгу съ доказательствами изъ апокалипсиса.

Знакомство кн. Ивана съ этимъ Гришкою погубило его.

Когда схватили и пытали Гришку, онъ вспомнилъ свои разговоры съ кн. Иваномъ, невинные по содержанію, но достаточные въ то время, чтобы навлечь на него подозрѣніе.

Гришка показалъ, что какъ то, на Троицкомъ подворье въ кремль, бояринъ говорилъ ему: „бороды де брѣютъ, какъ де у меня бороду выбѣаютъ, что мнѣ дѣлать? А онъ де Гришка молвилъ кн. Ивану, — какъ де ты знаешь такъ и лѣтай... А въ другой разъ бояринъ у себя на дому говорилъ Гришкѣ:— Богъ де далъ было мнѣ вѣнецъ, да я потерялъ; имали де меня въ Преображенское и на генеральномъ дворѣ Микита Зотовъ ставилъ меня въ митрополиты; и дали мнѣ для отреченья столбецъ (писаную бумагу) и по тому де письму я отрицался; и во отреченыи спрашивали: вмѣсто — вѣруешь ли—пьешь ли?; и тѣмъ де своимъ отреченьемъ я себя пуще бороды погубилъ, что не спорилъ. И лучше де было мнѣ

мученія вѣнецъ принять нежели было тако отреченье чинить“.

Смысль этихъ рѣчей боярина Ивана, увѣковѣченныхъ Гришкою, приблизительно слѣдующій.

Во первыхъ, кн. Иванъ спрашивалъ совѣтъ Гришки относительно своей бороды, когда лѣтъ дошла ужасная вѣсть, что прѣѣхавшій изъ заграницы царь (1698) обрѣзаетъ бороду всѣмъ придворнымъ. Затѣмъ онъ разсказывалъ какъ его пригласили въ веселую компанію царя, въ село Преображенское, где Никитъ Монсеевъ. Зотовъ,—котораго Петръ въ шутку звалъ „патріархомъ пресбургскимъ, заяузскимъ и всего кукуя“²⁵), изрядно выпивши, вздумалъ въ шутовскомъ видѣ, представить чинъ посвященія въ митрополиты самого кн. Ивана, который какъ извѣстно, только и дѣлалъ что присутствовалъ на подобныхъ торжествахъ (тогда было 13 митрополитовъ). Кн. Иванъ къ общему удовольствію продѣлалъ всѣ кощунства, но по окончаніи попойки совѣтъ его начала мучить, ему казалось что онъ долженъ быть пострадать, нежели поступиться своими убѣждѣніями на потѣху другихъ.

Какъ человѣку холостому, ему не съ кѣмъ было подѣлиться своими задушевными мыслями кроме случайныхъ знакомыхъ, развлекавшихъ его одиночество, что и привело его къ трагическому концу.

„Князь Иванъ сперва въ распросѣ говорилъ,—тѣ де слова онъ кн. Иванъ ему Гришкѣ говорилъ для того, что онъ Гришка его кн. Ивана словами обольстилъ.

А послѣ того, онъ же кн. Иванъ въ распросѣ и съ нимъ Гришкою въ застѣнкѣ на очной ставкѣ и съ подъему (въ пыткѣ) говорилъ:— тѣми де словами онъ Гришка его кн. Ивана поклепалъ напрасно за то, что говорилъ ему кн. Ивану онъ Гришка о дьяконѣ, который жилъ въ селѣ Горяхъ, чтобы его поставить въ вотчину кн. Иванова въ село Ильинское въ попы, и онъ де ему въ томъ отказалъ. А что де онъ кн. Иванъ сперва въ распросѣ противъ тѣхъ Гришкиныхъ словъ винился, и то онъ сказалъ на себя напрасно въ торопахъ.

А Гришка говорилъ:— о томъ де дьяконѣ чтобы ему быть въ вотчинѣ его въ селѣ Иль-

инскомъ въ попахъ говорилъ, и онъ де его не принялъ и вышеписанными словами онъ Гришка на него кн. Ивана за того діакона не поклепалъ и говорилъ на него кн. Ивана точно, отъ него кн. Ивана слышавъ.

И означеный кн. Иванъ, будучи подъ карауломъ, умре“ (15 Марта 1701).

А Гришку казнили ужасной казнью: копченiemъ на медленномъ огнѣ³⁹).

Земельное состояніе кн. Ивана и Петра Ивановичей Хованскихъ.

1661—1716.

Послѣ трагической смерти кн. Ивана, послѣдовавшей подъ карауломъ (а. 15 Марта 1701), кн. Петръ, черезъ полторы недѣли (а. 26 Марта), подаль человитную царю, чтобы, „всѣ помѣстя и вотчины брата его,—родовыя, выслуженные и вымѣненные — 3128 четей (4692 дес.) съ 564 дворами крестьянъ (около 2200 душъ) отказать ему холопу Петрушкѣ“⁴⁰.

Уже гг Апрѣля, думный дьякъ съ товарищами приговорили справить за нимъ указанное имущество. Быстрота, съ которой произошелъ отказъ, показываетъ вліяніе кн. Хованского при дворѣ и взглядъ царя на невиновность кн. Ивана, случайно замѣшанного въ дѣло Гришки Талицкаго.

При отказѣ наслѣдства село Леоново продолжало называться помѣстемъ, а деревня Казѣево вотчиной.

Хотя помѣстная система къ концу семнадцатаго столѣтія постепенно замирала, но съ виѣшней стороны она имѣла всѣ признаки жизни.

По прежнему, служилымъ людямъ жаловались въ награду ихъ прежнія помѣстя въ вотчины; по прежнему, получали они новыя помѣстныя земли, и по прежнему, продолжали они свое комичное исканіе воздѣланной земли въ счетъ ихъ номинальныхъ помѣстныхъ окладовъ.

Взятое кн. Петромъ въ приданое, за второй своей женой—Анной Кондратьевной, (вдовой Ивана Федоровича Погожева), помѣстие, по-

жаловано ему въ награду за вѣчный миръ польскимъ королемъ (1686) въ вотчину⁴¹.

Въ (а) 1699 году оба брата, кн. Иванъ Петръ, получили въ Симбирскомъ уѣздѣ 650 четей (975) въ помѣстье (а сыну Петру Алексѣю, дано 100 четей).

Когда кн. Петръ жениль, въ 1710 году, съ на Василія на Толоченовой и узналъ, что новой родни его „у вдовы съ дѣвками осталось за прожиткомъ 27 четей съ осьминок онъ тотчасъ же, не брезгую малымъ количествомъ, началь бить человомъ царю, чтобы емъ то достальное помѣстье, отдать въ помѣстье“.

А самъ же, въ 1713 году, продавая селы Петровское въ Данковскомъ уѣздѣ — 389 четей (583 дес.) за 1300 рублей (11700 р.)—называется его по новому „недвижимымъ имѣньемъ“.

Съ 1714 году сладилась окончательно разница между вотчинами и помѣстьями. За слѣжилыми людьми, однимъ почеркомъ пера, безъ всяко выкупа, оставлены всѣ помѣстны земли, (считавшіяся юридически государственными) въ вѣчное ихъ владѣніе.

Несмотря на общее довольство дворянъ землевладѣльцевъ, эта перемѣна нарушила покой кн. Петра при его послѣднихъ годахъ жизни.

Когда онъ захворалъ параличною болѣзни (а. 1711) и у него отнялась правая рука, безъ нарушенія ума, онъ рѣшилъ, по старинномъ обычаю, распределить все свое земельное имущество между женой, дѣтьми и внучатами. Онъ велѣлъ переписать свой черновой проектъ раздѣла, подписать сыну Василію и подати въ Помѣстный приказъ. Но ходу его человитія не было дано. Указъ Петра Великаго о майоратахъ (1714) не допускалъ дробленія имущества, которое должно было сосредоточиться въ рукахъ старшаго.

Вслѣдствіе этого, послѣ смерти кн. Петра, (а. 1716) три четверти его недвижимаго имущества, состоявшаго изъ 7699 четей (11550 дес.), досталась его сыну Василію, а одна четверть женѣ. Дѣтямъ же умершихъ сыновей—Алексѣя — дочери Авдотьѣ, и Андрея — сыну Никитѣ и дочери Марьѣ, дано только изъ трехъ четвертей движимаго имущества, согласно указу.

**Оберпрезидентъ кн. Василій Петровичъ
Хованскій. Неудачная женитьба.**

1694—1746.

Сынъ боярина Петра Ивановича Хованского (меньшого), отъ второго его брака, молодой кн. Василій является представителемъ новаго „Петровскаго“ времени ¹¹).

Онъ не имѣетъ чиновъ старой Руси, не уничтоженныхъ царемъ, но сошедшихъ въ могилы вмѣстѣ съ отцами ихъ носившими. А какъ и самый родъ его службы „морскаго офицера“ мало понятенья для русскихъ, такъ и чины у него всѣ неслыханные, заморскіе.

То онъ плаваетъ близъ Ревеля, на моло-домъ русскому флоту, съ чиномъ унтерлейтенанта (а. 1717), то извѣстенъ, какъ шталь-мейстеръ (а. 1627), затѣмъ — камергеръ и ка-валеръ, а въ послѣдніе три года состоить оберпрезидентомъ главнаго магистрата въ М-ске (1743).

То мучительное недоумѣніе, которое испытывало большинство русскихъ, охваченное потокомъ нахлынувшей съ запада новизны — во взглядахъ и во всемъ жизненномъ строѣ — повидимому имѣло нѣкоторое отношеніе къ событию въ его семейной жизни.

Шестнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, (а. 1710) его женили на богатой невѣстѣ, на одной изъ дочерей стольника Василія Семеновича Толоченова, убитаго въ первомъ походѣ подъ Ругодевомъ (Нарвою), Марьѣ Васильевнѣ ¹²). (Тогда какъ ея сестра, семнадцатилѣтняя Анастасія, почти одновременно вышла замужъ за шестнадцатилѣтняго кн. Серг. Алексѣев. Голицына ¹³).

Но бракъ кн. Василія не былъ удаченъ.

Начиная съ того, что черезъ два года послѣ женитьбы (1712), по приказу царя, почтеннаго мужа, получившаго уже церковное образованіе, принуждаются ходить въ новую заморскую „цесарскую“ школу, (помѣщавшуюся на Ильинкѣ на новгородскомъ подворѣ), для изученія цесарскаго, шведскаго и латин-скаго языка у выписанного изъ за моря учи-теля Бретшнейдера ¹⁴).

Мужъ въ роли школьнаго, со своими школьн-ыми выходками, могъ непріятно озадачить

молодую, воспитанную въ правилахъ из-мостроя. А затѣмъ, его долгія отлучки дому, въ плаваніи по непонятной мо-стикѣ, въ невѣдомыхъ мѣстахъ; его л-мысленное отношеніе къ церковнымъ дамъ, которое онъ проявлялъ, идя слѣза придворной молодежью, могло та-жѣ дѣйствовать удручающимъ образомъ на божную и слабую княжну Марью. Душев-муки ея настолько обострились, что она резъ восемь лѣтъ послѣ замужства, вос-зовавшись отсутствіемъ мужа, безъ его в-ма, постриглась въ монахини въ Страстн-монастырѣ (а. 1718).

Еще за годъ передъ тѣмъ, видимо гото-къ этому шагу, она самостоительно про-свою Бѣлевскую вотчину въ Кіевск. губ 558 четей (837 д.) за 2000 рублей (18000). слѣ же ея смерти (1729) все имущество перешло къ ея сестрѣ, кн. Голицыной, за что она „сестру поила и кормила, запасомъ деньгами довольствовалась, когда та жила монастырѣ“. Князь же Василій не могъ б-челобитчикомъ даже въ четвертой части нинаго имущества, согласно крѣпостному с-зательству, выданному его матерью княз-Голицыной, безъ его вѣдома. (При томъ п-писанному, за безграмотность только князь отцемъ ея духовнымъ и подкѣпленному не тойкой въ 2000 рублей (18000 р.).

За второй женой кн. Василія (около 17 Екатериной Петровной Шафировой, дочер-барона Шафирова, извѣстнаго вице канцлѣ Петра Великаго, одного изъ образован-шихъ людей своего времени, приданыхъ им-ній не было.

Можно думать, что бракъ съ Шафиров-явился прямымъ послѣдствіемъ желанія въ Василія видѣть около себя женщину бол-образованную и развитую, нежели было т-гда большинство русскихъ. Морская служ-имѣла за собой то преимущество, что да-ему возможность видѣть чужие края, а пот-му сознательнѣе отнести-сь къ культурн- жизни запада.

литаль кн. Василія Петровича Хованского.

1746.

Бесмотря на то, что помѣстная система окончательно прекратила свое существование, то служилые люди перестали получать давные участки земли, подъ видомъ времененного владѣнія, богатство кн. Василія, послѣ раздѣла его съ матерью (а. 1721), продолжало разрастаться. Вслѣдствіе новыхъ условий приобрѣтенія земли (не дачей, а куплей), а также вслѣдствіе увеличенія народонаселенія, прежняя помѣстья и вотчины, перешедшія къ нему отъ дѣда и отца, съ каждымъ годомъ приобрѣтали все большую и большую цѣнность. Независимо отъ этого и личная предпринимчивость вельможи, возбужденная новымъ временемъ, но къ сожалѣнію направленная на эксплуатацию всѣ тѣхъ же слабостей народа, способствовала накопленію его богатства.

Послѣ его смерти (29 Декабря 1746, передъ самой свадьбой дочери Натальи, словоенной за кн. П. Н. Трубецкого) годовой доходъ съ оставшагося имущества опредѣлялся въ 14700 руб. (147000), изъ коихъ главная часть падала на винный заводъ, устроенный кн. въ своемъ Симбирскомъ имѣніи (11550 р. т. е. 115500), а общая сумма капитала выражалась въ 168.000 руб. (1,680.000).

Передъ нами ⁴⁾ любопытный документъ определенія капитала кн. Василія, при коемъ совершенно игнорировалась цѣнность земли и крещеной собственности—въ составѣ 4742 душъ—а принимался въ расчетъ лишь денежный доходъ съ имущества, капитализировавшійся (кромѣ подмосковного Леонова) изъ десяти процентовъ. При такомъ странномъ способѣ вычислениія не упомянуты совсѣмъ Сузdal'ская деревни кн. Д. М. Пожарскаго въ 2281 душей, вскорѣ поступившія въ раздѣль наследственныхъ частей. Такъ, при выдѣлѣ малолѣтняго Василія (1760), объ данныхъ ему 26 деревень въ Суздал'ск. у. было упомянуто: „731 душа крестьянскихъ, оброку денежного всегда исправно платятъ 2172 р. (21720) въ годъ“.

Кощунственная выходка родовитой молодежи является поводомъ къ постройкѣ каменной церкви въ Леоново.

1719—1722.

Въ числѣ имѣній, перешедшихъ къ князю Василію послѣ раздѣла его съ матерью, было и подмосковное Леоново.

Усиленный приливъ иностранцевъ въ Россию, вызванный Петромъ Великимъ, отразился благопріятно на развитіи у насъ садовъ и парковъ. Можно съ увѣренностью сказать, что къ этому времени, близкому къ „Петровскому“, относится основаніе въ Леоново липового парка или „регулярнаго сада“, громадныя деревья котораго и по сю пору представляются намъ величественными, но скромными свидѣтелями о минувшемъ.

Вместо ветхой деревянной церкви, простоявшей девяносто лѣтъ, кн. Василій выстроилъ новую каменную (заложена въ 1719, освящена въ Іюнь 1722).

Нѣкоторыя подробности, имѣющія отношеніе къ построению этой церкви, явившейся повидимому искупительной жертвой шалости родовитой молодежи,—шалости очень характерной для высшаго общества переходного Петровскаго времени, мы находимъ въ дневникѣ Берхгольца, камерюнкера герцога Голштинскаго, (жениха Анны, дочери Петра Великаго), прожившаго лѣто (1722) на дачѣ въ сосѣднемъ Свибловѣ.

„Молодой кн. Хованский, зять стараго барона Шафирова, года два тому назадъ, привлѣкъ въ одно изъ своихъ имѣній (кромѣ Леонова въ другихъ подмосковныхъ имѣніяхъ князя церквей не было) нѣсколько молодыхъ русскихъ князей и дворянъ. Гости напоили его до безчувствія, одѣли какъ мертвца, положили въ найденный тамъ настоящій гробъ, отнесли въ церковь, поставили передъ алтаремъ и совершили надъ нимъ всѣ употребительныя у русскихъ похоронные обряды, но оскорляющимъ религию образомъ... Мало того, они, какъ рассказываютъ, обошлись непочтительно и съ церковными сосудами,

въ особенности съ чашей. По кончивъ всѣ эти шалости, они ушли, оставивъ его въ гробу предъ алтаремъ, гдѣ онъ и лежалъ до тѣхъ поръ, пока не пришли церковнослужители (тогда былъ попъ Филиппъ Леонтьевъ) и не вынесли его изъ церкви. Самъ Хованскій стыдился рассказывать о случившемся и охотно скрылъ бы все это дѣло, но оно дошло до его тестя Шафирова, который пожаловался императору и довелъ до того, что всѣ виновные въ этомъ дѣлѣ были приговорены къ смерти. Однако государь смягчилъ приговоръ, приказавъ всѣхъ участниковъ жестоко наказать тѣлесно въ своемъ присутствіи¹³⁾.

Вдова кн. Василія—Екатерины Петровны Хованской, урожденная Шафирова.

1746—1748.

Въ то переходное время, когда геніальный царь, въ свое мѣстечко стремленіи подвести Россію подъ уровень запада, проявлялъ варварскую жестокость, каждый вельможа рисковалъ потерять свою голову.

Самъ баронъ Шафировъ, отецъ Екатерины Петровны Хованской, чуть было не погубившій цѣлую компанію родовитой, но пьяной молодежи, заживо отпѣвшей кн. Василія и пересолившей только то, что самъ Петръ, девятнадцать лѣтъ тому назадъ, въ компаніи Зотова, продѣлалъ надъ несчастнымъ бояриномъ Хованскимъ, когда, оскорбляющимъ религию образамъ, посвящалъ его въ митрополиты, (что очевидно было тогда въ модѣ); самъ баронъ Шафировъ, черезъ четыре года послѣ описанного случая (1723), за выдачу лишней суммы, долженъ былъ взойти на эшафотъ, вынести муки ожиданія смерти и неожиданно, при ударѣ топора, отправиться въ ссылку.

Свекра же сестры Екатерины Петровны, сибирского губернатора, богатѣйшаго вельможи кн. Гагарина, уличеннаго во взяточничествѣ, безъ церемоніи повѣсили на площади Петербурга, гдѣ онъ висѣлъ цѣлый недѣли къ ужасу жителей новорожденной столицы¹⁴⁾.

Цѣлый рядъ душевныхъ потрясеній, вынести которыхъ пришлось княгинѣ Хованской

при описанныхъ событияхъ—съ мужемъ, отцемъ и сестрой, могли еще съ молоду потрясти ея организмъ.

Послѣ смерти мужа она едва прожила полтора года и скончалась 20 Мая 1748, оставивъ многочисленную непристроенную семью.

Раздѣлъ семьи кн. Хованскихъ. Продажа Леонова съ аукціона.

1748—1762—1767.

Громадная семья кн. Хованскихъ, оставшаяся послѣ смерти далеко не старыхъ родителей, состояла изъ слѣдующихъ лицъ: подпоручиковъ Александра и Петра, сержантовъ Юрия и Михаила, дѣвицы Анны („всѣмъ большая“) кадетовъ Николая и Алексея, и малолѣтнихъ Василія и Марыи, а всего (не считая замужней Натальи)—девять человѣкъ юридическихъ владѣльцевъ Леонова.

Большіе доходы обеспечивали семье широкую жизнь, конечно, при извѣстной расчетливости, которая едва ли могла быть у молодежи, занятой военной службой.

Распаденіе состоянія, накапливавшагося око ло 130 лѣтъ, началось выдѣломъ изъ наслѣдства старшаго Александра, (1750), за которымъ послѣдовали другіе члены семьи.

При каждомъ выдѣлѣ давалась подписка, что старшіе братья должны будутъ „удовольствовать малолѣтнихъ, ежели они приде въ возрастъ будуть чѣмъ недовольны“. Но для наблюдателей становилось все яснѣе, что малолѣтнимъ Василію и Марѣ, задолго до ихъ зрѣлости, наслѣдственного имущества не хватить. Открылось, что распоряжавшіеся всѣмъ, Петръ и Юрий, заложили часть крѣпостныхъ за третью стоимости (т.-е. по 10 рублей, а цѣна была 30 р. (300)), и за безденежьемъ оставили ихъ въ уплату долга. Въ защиту интересовъ младшихъ, императрица Елизавета Петровна назначила комиссию, которая и закончила раздѣлъ (1760)¹⁵⁾.

Леоново съ Казѣевымъ, заложенное еще ранѣе (1758) въ новорожденномъ Московскомъ Университетѣ за 10872 р. 96 к., перешло къ Петру и Юрию.

Новые хозяева, не надѣясь на выкупъ, до такой степени запустили свое подмосковное помѣстье, гдѣ еще недавно жизнь велась на широкую барскую ногу, что поручитель университетскаго долга, двоюродный братъ ихъ, графъ Николай Александр. Головинъ, подалъ (1761) въ государственный банкъ для дворянства, (куда наконецъ нашли болѣе приличнымъ перевести долгъ молодыхъ князей), заявленіе: „о немедленной продажѣ Леонова съ аукціона, такъ какъ ему, поручителю, угрожаетъ опасность потери“.

„При закладѣ оное имѣніе состояло въ хорошемъ порядкѣ, а нынѣ по близости живущіе сторонніе люди, роющи руяты, изъ прудовъ рыбу ловятъ, хлѣбъ жнутъ, сѣно косятъ и увозятъ и чинять имѣнію великое разореніе.“

Посѣтившій Леоново (1762) прапорщикъ запаса — Яковъ Захаровъ, оставилъ намъ печальную картину, усиленную его оригинальной манерой описывать съ подчеркиваніемъ того, чего не было.

„Въ конюшенномъ дворѣ (на 20 стоилъ и 12 денниковъ), какъ стоялыхъ коней, такъ и прочихъ лошадей ничего нѣтъ. Въ скотномъ дворѣ—коровъ, овецъ, свиней, а также птицъ — гусей, утокъ, куръ индѣйскихъ и русскихъ — ничего нѣтъ. Въ двухъ житницахъ хлѣба господскаго — ржи, пшеницы, ячменя, овса и прочаго ничего не имѣется. Въ господскомъ домѣ провалился потолокъ. А подъ онымъ селомъ, близъ рѣки Язуы, въ лугу прудъ (87 × 27 с.), а въ немъ имѣлась рыба разныхъ породъ, а нынѣ ничего нѣтъ. На другой сторонѣ Язуы два пруда, съ прорубленной между ними плотиной и спущенные“.

За то въ Ризположенской церкви оставалась въ цѣлости вся богатая утварь, подъ наблюдениемъ священника, дьякона, дьячка и пономаря. Между прочимъ, значился „престольный образъ Положенія Честныхъ Ризъ весь серебряный, чеканный, риза вынизана жемчугомъ среднимъ и крупнымъ, подвѣсъ жемчужный изъ десяти нитокъ.“

Въ Казѣевѣ замѣчалась зажиточность и довольство крестьянъ, судя по обилию скота въ каждомъ домѣ⁴⁶.

(а) 12 Іюля 1762 въ судейскую палату при

банкѣ, впущены были на аукціонъ разныхъ чиновъ люди и при троекратномъ ударѣ молотка послѣднюю цѣну, 7505 рублей, за Леоново объявилъ... лейбгвардіи капитанъ, кн. Александръ Васильевичъ Хованскій, видимо не желавшій такъ легко разстаться съ подмосковнымъ помѣстiemъ своего прадѣда⁴⁴).

Но трудно было бороться съ временемъ, все энергичнѣе выдвигавшемъ на смѣну родовитой аристократіи, новыхъ людей, вооруженныхъ образованіемъ и капиталомъ.

5 Іюля 1767 кн. Александръ, послѣдній изъ рода Хованскихъ, провладѣвшихъ Леоновымъ 140 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, золотя пилюлю, устроилъ повидимому обѣдъ, на которомъ 28 человѣкъ гостей изъ высшаго общества (изъ коихъ 10 князей), увѣковѣчили свои имена на запродающей купчей Леонова, запроданного дворянину Павлу Григорьевичу Демидову за 9200 р. (+ 10% пошлины)⁴⁷).

Павелъ Григорьевичъ Демидовъ, основатель Ярославскаго лицея, жилъ въ Леоновѣ 54 года.

1767—1821.

Наступило время, когда и въ Россіи, хотя на отдѣльныхъ личностяхъ, можно было замѣтить первые признаки надвигавшейся демократіи. Уже все чаще появлялись люди изъ низшихъ слоевъ общества, располагавшіе нѣкоторой силой и вліяніемъ, благодаря своимъ личнымъ способностямъ, образованію и денежнымъ средствамъ; тогда какъ до Петра, силу и вліяніе могли имѣть лишь тѣ, кто примыкалъ къ заколдованнымъ линіямъ знатныхъ родовъ.

Передъ нами одинъ изъ представителей этого новаго времени — новый владѣлецъ Леонова — Павелъ Григорьевичъ Демидовъ. Родился онъ 29 Декабря 1738, купилъ Леоново 5 Іюля 1767 и, послѣ 54 лѣтняго владѣнія, умеръ въ любимомъ имѣніи 1 Іюля 1821, на 83 году отъ рожденія.

По званію дворянинъ, Демидовъ имѣлъ прадѣда простого крестьянина кузнеца, сумѣвшаго сдѣлать первое русское ружье и на этомъ основавшаго свое благосостояніе. Отецъ Де-

мидова, богатый владѣлецъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ сумѣль дать сыну, въ восемнадцатомъ столѣтіи, такое блестящее образованіе, которому можно бы позавидовать и въ новѣйшее время. Десятилѣтнимъ мальчикомъ онъ въ Ревель, въ чужихъ людяхъ, учится нѣмецкому и латинскому языку, шестнадцати посвѣщается германскіе университеты, семнадцати вмѣстѣ съ братьями предпринимаетъ цѣлый рядъ образовательныхъ путешествій по Европѣ.

Вернувшись въ Россію, Демидовъ недолго прилагаетъ къ дѣлу свои обширныя горно-заводскія познанія. Предоставивъ управление заводами братьямъ, самъ онъ, вскорѣ послѣ смерти жены, (когда ему было 28 лѣтъ,) уединяется въ подмосковномъ имѣніи Леоновѣ, где и посвѣщается все свое время „философскому уединенію, ученому наблюденію надъ природой, коллекціонированію художественныхъ предметовъ, монетъ, книгъ, разнообразя его игрой на скрипкѣ и на органѣ, а лѣтомъ увлекаясь садоводствомъ и лѣсоводствомъ“.

Приводимъ отзывъ современника Демидова помѣщенный въ 1821 г. въ Вѣстникѣ Европы, объ его отношеніи къ Леонову.

„Какъ страстный любитель природы, Павелъ Григорьевичъ въ среднее время своей жизни, большую часть года, проводилъ въ подмосковномъ селѣ своемъ Леоновѣ, а чтобы и зимой любоваться зеленою деревѣ, насадилъ не одну тысячу сосенъ и елей, выписывалъ кедру, лиственницу и пихту, которая и теперь можно видѣть въ Леоновѣ. Садъ Демидова былъ наполненъ растеніями, большою частью достопримѣчательными по какимъ-либо особливымъ явленіямъ, кои онъ наблюдалъ весьма тщательно и всегда съ великомъ удовольствиемъ. Въ хорошия дни лѣтніе проводилъ по нѣсколько часовъ всегда почти одинъ, любуясь природою. Въ такомъ случаѣ нужна ему была тишина совершенная, даже голоса птицъ его беспокоили“.

Съ годами чуткость одиночаго Демидова ко всякою рода щуму приняла характеръ болѣзnenности. Онъ не только не могъ выносить звона колоколовъ своей Ризположенской церкви, (которую по его ходатайству и за-

крыли въ 1800 г.), но какъ указано современникомъ, и что подтверждается рассказами его бывшихъ крестьянъ деревни Казѣева, онъ не выносилъ даже пѣнія птицъ и кваканья лягушекъ, вслѣдствіе чего его крѣпостные должны были исполнять оригиналную работу „на барщинѣ“ въ Леоновѣ: бить лягушекъ и ловить въ паркѣ птицъ.

Однако отличное образованіе и воспитаніе, при строгомъ и умѣренномъ образѣ жизни, не только спасаютъ его душу отъ разложенія, но даютъ ему возможность накопить въ себѣ столько нравственной силы, чтобы разстаться, за восемнадцать лѣтъ до смерти, со всѣми своими богатѣйшими коллекціями, большою частью денежныхъ средствъ и громадными имѣніями-на пользу просвѣщенія.

„Не тщеславіе, а единое усердіе ко благу общему есть пружиною сего приношенія на пользу учащихся... Считая, что просвѣщеніе есть первая степень благосостоянія государства, я съ давнихъ поръ часть доходовъ отглагалъ въ пользу какого-нибудь благотворительнаго заведенія“. Писалъ онъ въ 1803 г. Цѣлый рядъ университетовъ считаютъ его своимъ жертвователемъ, а Ярославскій Демидовскій лицей обязанъ всецѣло ему своимъ возникновеніемъ и до сихъ поръ служитъ памятникомъ его благородному порыву ⁽⁶⁾.

Владѣльцы Леонова.

1821—1871.

Волна промышленной предпріимчивости, какъ слѣдствіе новаго тарифа (1822), захлестнула подмосковную мѣстность, не миновавъ и Леоново.

Прошло то время, когда приказной дѣлецъ пахалъ здѣсь землю ради своего кормленія на службѣ государевой; когда бояринъ прѣѣжалъ въ свое подмосковное помѣстье для отдыха отъ ратныхъ дѣлъ; когда просвѣщенный богачъ съ восторгомъ созерцалъ красоты здѣшней природы. Наступило иное время: начало промышленного развитія страны, когда все чаще появлялись люди, выбивавшіеся изъ простыхъ разночинцевъ, по копейкамъ соста-

влявшіе небольшіе капиталы и смѣло пускавшіе ихъ въ новый видъ — фабричной — дѣятельности.

Послѣ смерти Демидова, Леоново съ Казѣевымъ недолго оставалось въ рукахъ наследниковъ, (его брата Петра и племянника Григорія Александровича), которые удачно продали его гвардіи поручику Ник. Ив. Пономареву. (19 Мая 1822 г. за 120.000 р. асс.).

Высокая цѣна, вырученная за 139 дес.¹⁹⁾ объясняется блестящимъ состояніемъ, въ которое привелъ имѣніе такой знатокъ и любитель, какимъ былъ Пав. Григ.; чудный весенний день, когда сады, оранжерей и плодовитыя деревья были всѣ въ цвѣту, могъ также ошеломляюще подѣйствовать на городскаго покупателя, не сознававшаго, что Москва уже превращалась изъ дворянскаго города въ фабричный, и что дни всѣмъ роскошнымъ барскимъ подмосковнымъ сочтены. (См. снимокъ съ гравюры).

Уже скоро послѣ этого,—разочарованіе или денежныя обстоятельства,—заставили Пономарева, „никогда не служившаго на штатской службѣ“, какъ съ гордостью упомянуто имъ въ купчей, подчиниться времени и продать Леоново первостатейному купцу Ив. Петр. Кожевникову (8 Янв. 1825 за 30000 р.) и притомъ съ громаднымъ убыткомъ²⁰⁾.

Новый владѣлецъ „по современному“ смотрѣлъ на обширныя посадки Демидова: для надобности своей суконной фабрики въ Свибловѣ, онъ вырубилъ до чиста весь лѣсъ, не пощадивъ и церковный²¹⁾. Всю усадьбу, прилегающую къ водѣ, сдалъ подъ фабрики и заводы, разбросавшіе повсюду свои неуклюжія каменные зданія, безъ всякаго отношенія къ прекраснымъ видамъ²²⁾.

Но вотъ случилось неожиданное: разрушающаяся совсѣмъ Ризположенская церковь, стоявшая „безъ пѣнія“ 59 лѣтъ, куда французы

ставили лошадей, а огородникъ съ удобствомъ складывалъ сѣно, и вся крыша которой просла березами (см. снимокъ), ремонтируется фабрикантомъ Евграфомъ Владимировичемъ Молчановымъ (1859), для духовной потребности рабочихъ, основанной (1848), на Ростокинской землѣ, сиценабивной фабрики.

Звонь колокола вновь отдѣланной церкви, какъ будто предвѣщаетъ новую жизнь прекрасной мѣстности, болѣе соответствующую ея назначенію.

Временный кризисъ въ дѣлахъ, послѣ паденія крѣпостного права, былъ отчасти причиной разстройства дѣлъ Кожевникова. И Леоново, черезъ сто лѣтъ, вторично продаѣтъся съ аукціона. Купилъ тотъ же Молчановъ; (2 Декабря 1867 за 20025 ру.) не привлекаясь мѣстностью, а съ единственной цѣлью сократить чистыми, для своей фабрики, верхнія воды Яузы.

Послѣ его смерти, вся лѣвая сторона, когда то пустошь Левонова, перешла по купчей во владѣніе (9 Декабря 1870) Ольги Александровны Капустиной, Александры Григорьевны Епишкиной и прусскихъ подданныхъ Альберта и Федора Ивановичей Кауленъ. А правую сторону, когда то пустошь Михаила Сѣдова и Коровью, вмѣстѣ съ фабрикой, пріобрѣлъ торговый домъ подъ фирмой „А. Капустинъ, Г. Красногоровъ и Бр. Кауленъ“, членами котораго были: Арсеній Михайловичъ Капустинъ, Григорій Алексѣевичъ Красногоровъ и упомянутые братья Кауленъ²³⁾.

Леоново погружается въ мирную тишину.

Разбросанные по имѣнію остатки фабричныхъ зданій постепенно разбираются; картина блестящаго прошлаго какъ будто снова выдѣляется. Чудный липовый паркъ, съ вѣковыми деревьями, прудъ, церковь, переносятъ во время кн. Хованскихъ; громадный кедръ, лиственница, пихты напоминаютъ о Демидовѣ.

Свиблово.

Само название села Свиблова, несомненно, представляет изъ себя памятникъ знамени-тому роду Свибловыхъ, занимавшему выдаю-щееся положеніе въ четырнадцатомъ вѣкѣ при московскомъ великоокняжескомъ дворѣ. По всему вѣроятію оно принадлежало бояри-ну Федору Андреевичу Свиблу, первому воеводѣ Дмитрия Донского, палаты котораго на-ходились на берегу Москвы рѣки, вблизи той круглой наугольной башни въ Кремлевскихъ стѣнахъ, долгое время носившей название „Сви-бловой стрѣльницы.“ Когда бояринъ Свиблъ, при сынѣ Дмитрія Донского, подвергся опалѣ, всѣ его многочисленныя вотчины и помѣстья были присвоены великимъ княземъ, который да-же перечислилъ въ своеемъ завѣщаніи всѣ „Сви-бловскія“ имѣнія и въ томъ числѣ одно село Тимофеевское, на р. Яузѣ, повидимому то-ждественное съ теперешнимъ Свибловымъ на той же рѣкѣ ²⁸.

Около 1620 года, Свиблово, съ пустошью Лысцовой (имѣніе Лихоборы) и съ пустошью Ерденевой (Останкино), перешло изъ дворцо-выхъ земель въ вотчину стольника Льва Афа-насьевича Плещеева, въ награду за „москов-ское осадное сидѣніе королевичевъ (Влади-слава 1618) приходъ“ ²⁹.

Отецъ новаго владѣльца—Афанасій Ники-тичъ Плещеевъ, занималъ неважное положе-ніе на службѣ у новгородскаго архиепископа „во дворянахъ“ ³⁰), самъ же Левъ Афанасьевичъ былъ очень близокъ ко двору царя Ми-хаила, судя по его частымъ появленіямъ во дворцѣ, гдѣ онъ неизмѣнно фигурируетъ на всѣхъ торжественныхъ обѣдахъ, (но всегда только какъ почетный дворецкій „смотретьъ въ столы“ (д. 1625—1647), не принимая въ нихъ участія).

Свою новую подмосковную вотчину, соста-

вленную изъ трехъ самостоятельныхъ частей и расположенную на красивыхъ извивахъ трехъ рѣкъ—Яузы, Каменки и Лихоборки, Плещеевъ передалъ сыну Андрею (1622/3), кото-рый дѣятельно принялъся за сельское хо-зяйство, расчищая запущенную пашню и увели-чивая ее цѣлиной. Въ Свибловѣ онъ выстро-илъ вновь деревянную Троицкую церковь, ко-торая существовала тамъ съ давнихъ поръ, можетъ быть, со временемъ бояръ Свибловыхъ, судя по тому что церковная земля (36 д.) упо-минается уже въ 162^{1/4} г., тогда какъ въ се-лахъ болѣе поздняго происхожденія, какъ напримѣръ въ сосѣднемъ Леоновѣ, земля для при清淡а (26 дес.) была выдѣлена въ имѣніи лишь во время генерального межеванья (1772) ³¹.

Послѣ смерти Андрея (1658), въ Свибловѣ стала хо-зяйничать братъ его Михаилъ, а въ Ерденевѣ другой братъ Федоръ, такъ какъ вся вотчина юридически оставалась въ ихъ общемъ владѣніи.

Михаилъ Львовичъ Плещеевъ предста-вляетъ изъ себя интересный типъ служилаго чело-вѣка, протянувшаго свою полузвѣковую служ-бу у пяти государей и, несмотря на времен-ные невзгоды, добившагося до боярскаго са-на. Уже на закатѣ дней (1681), когда ему было не менѣе 64 лѣтъ, онъ такъ обрисовалъ ево служебное поприще: „стольникъ, слу-жить съ 1632 г.—49 лѣтъ. Быть на пяти службахъ, да въ одной послылѣ на воевод-ствѣ въ Казани. Крестьянъ 764 двора (около 3000 душъ). Въ походѣ явится на аргамакѣ, въ брони (которая часто вѣсила не менѣе пуда) и саадакѣ, пять лошадей простыхъ, а за нимъ кончары и палаши. Выставить людей съ боемъ 25 человѣкъ“.

Когда Плещеевъ сообщалъ о своей долго-временной службѣ, онъ конечно не упомянулъ

о томъ, что въ молодости, за мѣстническую попытку тягаться съ болѣе родовитыми людьми (съ кн. Хилковымъ 1649 и Вас. Петр. Шереметевымъ 1652⁵⁴), подъячій билъ его батогами въ подклѣти, и что сидѣлъ онъ по нѣсколько дней въ „казенкѣ“. Онъ не упомянулъ и о томъ именномъ указѣ царя Алексея (сказанномъ ему 29 Декабря 1655), въ которомъ перечислены были всѣ его вины. Его нерадивое отношеніе по отпуску хлѣба изъ Смоленска вовремя войны съ Польшей; его заносчивость и грубость, выказанная имъ своему начальнику кн. Ив. Никитичу Хованскому, сосѣду по имѣнію; кстати припомнили даже его мальчишескую выходку, случившуюся не менѣе восьми лѣтъ тому назадъ (когда былъ живъ отецъ, ум. въ 1647), когда онъ во дворцѣ, на лубкѣ, написалъ оскорбительное выраженіе своему товарищу, сыну вельможи: „хаю стольнику Федору Одеевскому на дворъ“. За всѣ эти вины, новыя и старыя, бояре приговорили: „кнутомъ его бить, сослать въ Сибирь, а помѣстья и вотчины раздать въ раздачу“. Но царь Алексей, для праздника Рождества, измѣнилъ боярскій приговоръ, приказавъ только—написать Плещеева по московскому списку (т. е. разжаловать во дворянѣ) и назвать „вѣчнымъ клятво-преступникомъ и ябедникомъ и бездушникомъ и клеветникомъ“⁵⁵). Если же припомнить его самоуправство при межеваніи спорной границы Свиблова и Леонова (а. 24 Іюня 1675), то изъ всѣхъ этихъ данныхъ можно заключить, что характера онъ былъ въ молодости дерзкаго, а въ зрѣломъ возрастѣ крутого и рѣшительнаго. Его боялись и, можетъ быть, цѣнили, но не любили, не повышая въ службѣ и оставляя въ чинѣ стольника пятьдесятъ лѣтъ. И только въ четвертое царствованіе (25 Іюня 1682⁵⁶), въ день вѣнчанія царей Ивана и Петра, въ грановитой палатѣ, ему пожаловали наконецъ боярскій чинъ, минуя чинъ окольничаго: не за знатность рода и заслуги отца, какъ то было съ его сосѣдями, молодыми кн. Ив. и Петромъ Хованскими, а за его собственную полуувѣковую службу пяти государямъ. Но недолго пришлось ему наслаждаться тѣми почестями, съ которыми связана было боярское званіе, уже въ 1685 году,

читаемъ; что его вдова, Настасья Петровна, „со всѣми вотчинами и помѣстьями въ разныхъ городѣхъ“, вышла замужъ за Федора Петровича Шереметева.

Подмосковная же его вотчина перешла къ его племянникамъ Плещеевымъ, которые формально раздѣлили ее: Семену Федоровичу досталось Свиблово съ Лысцовомъ (ок. 480 д.), а Федору Федоровичу—Ерденево (362 д.).

Отъ Семена Федоровича—Свиблово перешло къ его малолѣтней дочери, круглой сиротѣ, „дѣвкѣ Марьѣ (1692), которая съ дѣтства, по приказу царя Петра, жила въ домѣ своего дяди, близняго кравчаго Кириллы Алексѣевича Нарышкина“. Когда она преждевременно умерла (1704), Нарышкинъ, ссылаясь на изустное завѣщаніе покойной, подтвержденное лишь однимъ ея духовникомъ, помимо другихъ родственниковъ изъ рода Плещеевыхъ, завладѣлъ Свибловымъ и московскимъ ея дворомъ. (Подобнымъ же образомъ, всѣ такъ же ссылаясь на изустное завѣщаніе покойнаго, разныя важныя персоны разобрали (1702) имѣнія бездѣтнаго дяди ея Федора Федоровича Плещеева, владѣльца другой части Свибловской вотчины—Ерденева: въ числѣ наследниковъ объявился свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ, даже служитель Меньшикова, какой то Кузьма Думашевъ, а само Ерденево взялъ кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ⁵⁶).

Нарышкинъ не жалѣлъ денегъ на новое имѣніе. Изъ обоженного, хозяйственнымъ способомъ, кирпича, онъ выстроилъ каменные палаты, солодовенный заводъ, поварню, людскіе покои и церковь (1708), послѣдняя и до сихъ поръ служить ему памятникомъ⁵⁷). На новоселье онъ перевезъ въ свои палаты много добра, по словамъ Берхгольца „награбленного въ Лифляндіи, гдѣ онъ такъ нехристіански свирѣпствовалъ, когда сжегъ Нарву и Дерптъ. Даже разукрашенныя оконные рамы его Свибловскаго дома сохранили (1722) имена и гербы тѣхъ нѣмецкихъ бароновъ изъ чьихъ замковъ были взяты“. Все Свиблово было заселено плѣнными шведами, остатки памятниковъ которымъ можно видѣть и

теперь на заброшенномъ кладбищѣ, сзади Свибловскаго трактира.

Но недолго пришлось Нарышкину владѣть добромъ, вырваннымъ, вопреки уложеню, изъ чужого рода. Первая попытка одного Плещеева оттягать имѣніе, кончилась неудачно. Попытка другого, Ив. Дм. Плещеева—совпала съ временемъ, когда Петръ Великій особенно энергично проводилъ идею строгаго примѣненія законовъ государства, даже въ отмѣну его личныхъ указъ зовъ. Этимъ руководствовался сенатъ (1719), когда постановилъ возвратить Свиблово, въ родъ Плѣщеевыхъ, рассматривая прежній Высочайший указъ, какъ несогласный съ законами актъ. Какъ досадно было вельможѣ, потратившему столько денегъ и усилий на украшеніе живописнаго имѣнія разставаться съ нимъ, можно судить по тѣмъ мелочнымъ премамъ насолить противнику, которые примѣнялись при обратной сдаче имѣнія Плещееву. Наканунѣ прѣзда подъячаго въ Свиблово, для ввода въ владѣніе, всѣ старинцы (старинные крестьянские) Плещеевыхъ были выведены въ сосѣднюю деревню Казѣво, гдѣ и жили четверо сутокъ, скрытые отъ подъячаго, вслѣдствіе чего остались незаписанными за новымъ владѣльцемъ; посыпались жалобы на Нарышкина, началась новая волокита по судамъ.

Послѣ описаннаго, въ Свибловѣ царilo полное запустѣніе; вся богатая обстановка и украшенія, соотвѣтствовавшія великоколѣпнымъ постройкамъ, были вывезены Нарышкинымъ, а завести новые—Плещееву не хватало ни средствъ, ни умѣнія. Около этого времени иностранцы кладутъ у насъ начало новому обычаю: проводить лѣто въ ближайшей къ Москвѣ загородной мѣстности; на земли, когда то пожалованныя служилымъ людямъ „въ дачу“, то есть даромъ, (въ отличіе отъ „купли“) городскіе жители начинаютъѣздить „на дачу“.

Первымъ дачникомъ въ Свибловѣ былъ герцогъ Голштинскій, обмѣлировавшій за свой счетъ опустошенный Нарышкинымъ домъ, и прожившій тамъ лѣто (съ 29 Іюня по 1 Сент. 1722). А въ сосѣднемъ Леоновѣ, по отѣздѣ

самого хозяина, кн. Вас. Хованскаго, прожишао весну и присутствовавшаго повидимо на освященіи церкви, въ его домѣ жилъ и дачѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ, первы министръ герцога и, можно сказать, первы дачникъ Леонова.

Дальнѣйшая смѣна владѣльцевъ въ Свибловѣ идетъ въ полной аналогіи съ Леоновымъ. Как будто по заранѣе выработанной формулѣ потомки коренныхъ служилыхъ людей должны были во второй половинѣ 18-го столѣтія (1781) отступиться отъ своей родовой вотчины въ пользу разбогатѣвшаго барина, поражавшаго москвичей своей безумной роскошью и хлѣбомъ сольствомъ. Въ началѣ 19-го столѣтія (1821) баринъ уступаетъ място фабрикантамъ, первы статейнымъ купцамъ, малообразованнымъ не умѣвшимъ соразмѣрять свои громадны доходы съ расходами. Первая заминка въ дѣлахъ выбиваетъ неопытнаго фабриканта изъ колеи и обезцѣненное имѣніе высоколзаетъ изъ его рукъ (1867⁵⁷).

Свиблово, подобно другимъ подмосковнымъ мѣстностямъ, отличавшимся своей живописностью, (какъ напримѣръ Кунцево), одно времѣ принадлежало, по праву любителя красоты природы, и нашему историографу—Н. М. Карамзину, который говорилъ, что „свѣтъ при надлежитъ тому, кто имъ наслаждается“. По мнѣнію И. Е. Забѣлина, здѣсь онъ жилъ на дачѣ въ 1801 г. послѣ свадьбы на Елиз. Ив Протасовой, когда онъ писалъ брату: „время хорошо, а място еще лучше, живемъ въ тишинѣ, иногда принимаемъ нашихъ московскихъ пріятелей, читаемъ, а всего болѣе прогуливаемся“. Здѣсь онъ жилъ и въ 1802 и 1803 г.; здѣсь скончалась его жена съ небольшимъ черезъ годъ послѣ свадьбы. Въ одномъ изъ писемъ (1803), отмѣченнымъ „Свибловыми“, онъ сообщалъ, что „нанимаетъ прекрасный сельскій домикъ въ прекрасныхъ мѣстахъ близъ Москвы“. Можетъ быть здѣсь онъ сочинялъ свою исторію, такъ какъ немного раньше передъ этимъ (1800) онъ писалъ: „я поши влѣзъ въ русскую исторію, силу и вижу Никона (лѣтопись) съ Несторомъ“⁵⁸.

Медвѣдково.

Съ селомъ Медвѣдковымъ связано воспоминаніе о знаменитомъ князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, спасителѣ Россіи. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія часть имѣнія, расположенная на правомъ берегу Яузы (гдѣ теперь церковь и усадьба), представляла изъ себя пустошь Медвѣдеву, которую кн. Пожарскій называлъ „старинной отца его вотчиной“ и гдѣ насчитывалось (1623) всего 48 четей (72 дес.) пашни.

По изгнаніи поляковъ изъ Москвы, князь выстроилъ въ пустоши деревянную церковь, шатромъ вверхъ, поставилъ свой боярскій дворъ, три двора задворныхъ людей, двѣ мельницы на Яузѣ и на Чермянкѣ, и пустошь превратилась въ село Медвѣдево ²⁹⁾.

При награжденіи боярскимъ саномъ (1613) князю Пожарскому, дано было въ помѣстье цѣлый рядъ пустыхъ дворцовыхъ земель, окружавшихъ его село Медвѣдево. Въ (а) 1620 году, за отраженіе Владислава, эти помѣстныя земли даны были ему въ вотчину. Онъ тогчась отдалъ изъ нихъ двѣ съ половиною пустоши — Казѣеву, Федоркину и половину Подберезской — и подариль, какъ нами было указано раньше, своей сестрѣ, кн. Дарьѣ Михайловой Хованской съ сыномъ Иваномъ.. Пустошь Филину (теперь имѣніе Н. Ф. Рихтера) и пустошь Поповскую, Выползову тоже (на лѣвомъ берегу Яузы), населилъ пашеными крестья-

нами, такъ какъ рядомъ съ его усадьбой тогда деревни не было.

Вѣроятно къ концу своей жизни (1646) онъ выстроилъ Покровскую каменную церковь, которая и до сихъ поръ служить памятникомъ выдающемся человѣку.

Родъ кн. Пожарскаго прекратился на его внука Юрия Ивановича (1682), при которомъ произошло описанное побоище при межеваніи спорной границы Леонова съ сосѣдями.

Между 1687—1689 гг. владѣльцемъ Медвѣдкова былъ кн. Вас. Вас. Голицынъ, пожилой другъ и любимецъ царевны Софии. Въ это время площадь Медвѣдкова значительно возрасла, вслѣдствіе присоединенія къ нему окрестныхъ дворцовыхъ деревень, и изъ 72 дес. дошла до 2051 дес. (по ген. меж.).

Сюда вошла и деревня Раево, гдѣ стояла когда то церковь Покрова; и дер. Сабурово на крутомъ берегу р. Чермянки, памятникъ боярскому роду Сабуровыхъ, гдѣ числилась церковная земля Николая Чудотворца; и деревня Юрлово, напоминавшая о дворянской фамиліи Юрловыхъ, съ церковной землей бывшей Воскресенской церкви; и деревня Подушкино на р. Вздериногѣ, и цѣлый рядъ пустошей на р. Самотыгѣ и Ольшанкѣ доходившихъ до Вѣшокъ и Алтуфьевца.

Послѣ паденія Голицына, Медвѣдково перешло въ родъ Нарышкиныхъ (1691) провладѣвшихъ имъ до 1809 г. ³⁰⁾.

Ростокино.

Хотя въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіи на Руси не было банковъ, но тогда ихъ замѣняли, отчасти, монастыри, которые производили между прочимъ и банкирскія операции. Страстное желаніе богатыхъ вотчинниковъ искупить свои грѣхи материальными пожертвованіями разнымъ обителямъ, являлось источникомъ монастырскихъ земельныхъ богатствъ. Энергичная эксплуатациѣ пожертвованныхъ имѣній давала возможность монашествующей братіи накапливать значительныя денежныя средства, которыя ссужались, въ трудную минуту, подъ большие проценты, служилому человѣку подъ его вотчины, часто остававшіяся въ рукахъ закладчиковъ²²). Этимъ можно объяснить себѣ то обиліе духовныхъ владѣльцевъ въ подмосковной мѣстности, на которое наталкиваешься при разборѣ памятниковъ того времени.

Село Вельяминово, на рѣчкѣ Лихоборкѣ сначала было отказано Ив. Ив. Шуйскимъ Богоявленскому монастырю (1638), а затѣмъ, отъ послѣдняго, перешло во владѣніе патріарха Никона (1653), съ коихъ поръ, въ честь владыки, стало называться Владыкынъ²³). Старинное же Маренино, оставшееся во владѣніи этого монастыря извѣстно было подъ именемъ „Владычня“. (а)

Село Бибрево, на рѣчкѣ Олешенкѣ, чрезъ которое проходила Большая Ольшанская дорога, отдѣлявшаяся въ Ростокинѣ, принадлежало Новодѣвичьему Вознесенскому монастырю. (а)

Само Ростокино окружено было владѣніями: Вознесенского монастыря старицы Евфимии Шеины, Богоявленского монастыря въ Ростовѣ и монастыря Алексія человѣка Божія (см. межа Ростокина въ 1586 г.).

Наибольшимъ земельнымъ богатствомъ обла-

далъ Троице-Сергіевъ монастырь, собравшій въ 20 замосковныхъ уѣздахъ 19600 десятинъ пашни, не считая лѣсовъ и другихъ угодий (что означаетъ по нашему мнѣнію владѣніе свыше двухъ миллионовъ дес.)¹⁹).

Въ составъ его многочисленныхъ вотчинъ въ концѣ 16-го столѣтія входило и Ростокино, расположеннное вдоль Большой Переяславской дороги, въ томъ мѣстѣ, где она пересѣкается Яузой.

Едва ли какая другая дорога видала такъ часто великолѣпные выѣзды царей, (въ особенности Михаила и Алексія), каждый годъ посещавшихъ лавру. И даже позднѣе, императрицы, подражая миллионамъ богомольцевъ, пронявшихъ пѣшкомъ къ Троицѣ, не оставляли старинного обычая. По свидѣтельству Екатерины Второй, прожившей всѣ лѣто въ Раевѣ, мы даже знаемъ, какъ оригинально исполняла свое обѣтное путешествіе императрица Елизавета: пройдя въ день три, четыре версты, она отдыхала нѣсколько дней въ одномъ изъ путевыхъ дворцевъ, такъ что всѣ паломничество ея продолжилось всѣ лѣто²⁰).

Едва ли какая другая дорога видала столько грабежей и насилия. Внѣшнихъ враговъ (1608 и 1812) привлекали богатства всѣ той же лавры; а внутренніе враги, лихіе люди, выѣзжали по ночамъ грабить запоздавшіе караваны съ хлѣбомъ и заморскими товарами, длинной вереницей тянувшихъся изъ Ярославля.

Большинство названий окрестныхъ селеній происходит или отъ именъ и фамилій первыхъ заселителей и владѣльцевъ, какъ напримѣръ Леоново и Свиблово, или отъ какой либо особенности мѣстности, какъ Медвѣдково, или отъ церковнаго престола, какъ село Алексѣевское, название Ростокина не подходитъ ни подъ одно изъ этихъ опредѣленій. Повидимому оно

идеть изъ глубокой славянской древности. Въ Новгородѣ, по словамъ Снегирева, извѣстно древнее урочище Ростокино; а въ Мекленбургѣ древнее славянское поселеніе носить название Ростокъ⁶¹).

Въ 1586 г. Ростокино было село, такъ какъ тамъ существовала церковь (Обновленіе храма Воскресенія Христова), возвышавшаяся на холмѣ, гдѣ теперь деревянная часовенка, окруженная могильными плитами. Къ селу принадлежали двѣ деревеньки: одна изъ нихъ Чесноково, находилась около „Красной рощи“, (повидимому вблизи желѣзодорожного черезъ шоссе перѣзда); другая деревня—Высокое, тянулась вдоль Леоновскаго живого ручья, называвшагося Высоковскимъ протокомъ.

Монастырь не бралъ съ Ростокинскихъ крестьянъ своего обычнаго разнообразнаго оброка: „и денежнаго, и масломъ и сметаною и яйцами, и холстомъ олняннымъ и посконнымъ, и овчиною, и за выводную куницу, и за новоженный убрусъ“, довольствуясь доходомъ отъ мельницы на рекѣ Яузѣ, съ двумя колесами нѣмецкими, отъ 10 до 15 руб., (250—375 р.), пользуясь весеннимъ перевозомъ, сбирая около 2 р. 50 (62 р. 50), и требуя отъ крестьянъ натуральной повинности: „монастырскую пашню пахать, лѣсь сѣчь, сѣно косить, плотину чинить“⁶²).

По писцовимъ книгамъ (1586) пашенной земли въ Ростокинѣ было 94 чети (141 дес.) на 15 дв. крестьянскихъ; а по генер. межева-

нію количество земли опредѣлялось въ 569 дес. (не исключая дорогъ 15 д. и церк. 3.28 д.).

При учрежденіи штатовъ, отъ Троицкаго монастыря были отобраны всѣ земли (юбооо душъ крестьянъ), въ томъ числѣ и Ростокино (1764). Съ этихъ поръ, монастырь не сталъ поддерживать Ростокинскую церковь, которую пришлось закрыть (1794), а утварь перенести въ церковь сосѣдняго села Алексѣевскаго⁶³).

Въ 1586 году, село Алексѣевское было известно подъ именемъ Копытова на рекѣ Третенкѣ (?) и принадлежало любимцу Иоанна Грознаго, думному дворянину Демиду Ивановичу (Деменши) Черемисинову. Затѣмъ Копытово было въ помѣстїи у боярина Дмитрия Тимофеевича Трубецкого (1621), начальника ополченія, избавившаго, вмѣстѣ съ кн. Пожарскимъ, Москву отъ поляковъ. При немъ была построена каменная церковь во имя Алексія человѣка Божія, повидимому въ честь царя Алексія Михайловича, тогда еще наслѣдника, и село стало называться Алексѣевскимъ. Послѣ смерти его вдовы, оно перешло въ дворцовое вѣдомство. Другая каменная церковь была освящена въ 1680, въ присутствіи царя Феодора Алексѣевича, во имя Тихвинской Богородицы Матери.

Къ Алексѣевскому примыкаетъ Сокольничья роща, составлявшая часть Лосиннаго Острова (6000 дес.), доходившаго до Большихъ Мытищъ, до знаменитой Красной Сосны, мѣста извѣстнаго обиліемъ грабежей и лосей⁶⁴).

Останкино.

Останкино, известное въ 16-мъ столѣтіи подъ именемъ Осташкова, состояло въ помѣстіи за „нѣмчиномъ за Орномъ“, а затѣмъ въ вотчинѣ за дьякомъ Вас. Як. Щелкаловымъ (1856). По всему вѣроятію, упомянутый иноземецъ Хорнъ, и насадилъ тамъ ту громадную кедровую рощу, которая такъ поразила, полтораста лѣтъ спустя, герцога Голштинскаго и камерюнкера Берхгольца, отмѣтившаго въ своемъ дневникѣ (28 Августа 1722) слѣдующее: „мы осматривали въ имѣніи княгини Черкасской, близъ Свиблова, кедровыя деревья, которыя, говорятъ, единственная здѣсь въ Россіи, или по крайней мѣрѣ около Москвы: они необыкновенно велики и высоки“.

Пожалованное (1617) кн. Ив. Борис. Черкасскому въ вотчину, Останкино оставалось въ его родѣ до половины 18-го столѣтія, когда, при выходѣ въ замужество княгини Варвары Алексѣевны Черкасской за графа Петра Борисовича Шереметева, оно перешло, вмѣстѣ съ громаднымъ приданнымъ, въ родъ графовъ Шереметевыхъ.

Существующая до настоящаго времени Троицкая каменная церковь, была выстроена тамъ въ 1700 году, (на мѣсто деревянной), кн. Михаиломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ, известнымъ, между прочимъ, тѣмъ, что Гришка Талицкій, погубившій кн. Ивана Хованскаго, прочилъ его, на мѣсто Петра Великаго, въ цари, потому, что „кн. Михаилъ—человѣкъ добрый“³⁹). Въ приходской жизни Останкинской церкви отмѣчено событие, когда, въ одинъ прекрасный день, всѣ прихожане, по указу государя, были вывезены въ Москву въ „черныхъ сотни“, вслѣдствіе чего патріархъ лишился своей обычной церковной дани (1650).

Къ селу изстари принадлежала слободка Бояркина, Марьина тожъ, на рѣчкѣ Копы-

тенкѣ; тамъ жили еще въ 1623—4 гг. безпашеные бобыльскіе люди, кормившіеся въ Москвѣ, — тогда, какъ, и теперь триста лѣтъ спустя,—„промысломъ и работою“.

Площадь Останкина увеличилась почти вдвое (было 484 дес. прибавилось 362 дес.), когда къ нему присоединилось село Покровское, Ерденево тожъ, на рѣчкѣ Каменкѣ, недавно входившее въ Свибловскую вотчину Льва Плещеева, а теперь (а. 1737) проданное послѣднимъ владѣльцемъ, кн. Серг. Борис. Голицынымъ, кабинетъ министру Алексѣю Михайлову Черкасскому за 5000 руб. (50000 р.).

Съ этихъ поръ, село Ерденево потеряло всякую самостоятельность и самое существованіе его забылось. Въ настоящее время то мѣсто, гдѣ стоялъ когда то дворъ вотчинниковъ, окруженный „садами вдовы Марѣи жены Плещеевой (1680)“; гдѣ тянулись і дворовъ крѣпостныхъ крестьянъ, „свобожденныхъ на волю послѣ Федоровой (Федоровича Плещеева) кончинѣ (1702)“; гдѣ возвышалась, сначала деревянная, а затѣмъ каменная, Покровская церковь (выстроенная Борис. Алексѣев. Голицынымъ 1704); гдѣ было старинное церковное кладбище, примыкавшее къ рѣчкѣ Каменкѣ (1680), на которой работала мельница,⁴⁰)—все это мѣсто, на высокомъ берегу Яузы, съ чуднымъ видомъ на Леоново, называется поэтическимъ именемъ „серенада“. Слѣды пруда, груда бѣлыхъ камней отъ церковнаго фундамента, вотъ единственные признаки былого села Ерденева.

Всѣ владѣльцы описанныхъ нами селений: кн. Хованскіе, кн. Пожарскіе, Плещеевы, Троице Сергиевъ монастырь, въ силу различныхъ обстоятельствъ, давно потеряли свои подмосковные владѣнія и вышли изъ рядовъ земельныхъ собственниковъ; потомки же кн.

Черкасского не только удержали Останкино, владѣя имъ около 300 лѣтъ, но и являлись до самого послѣдняго времени представителями самой крупной земельной аристократіи въ Россіи. Послѣ паденія крѣпостного права и выдѣла земли своимъ многочисленнымъ крѣпостнымъ, (за которую правительство выдало нѣсколько миллионовъ рублей) у графа Дмитрія Николаевича Шереметева (1871) оставалось 390000 десятинъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи.

При опредѣленіи земельного состоянія кн. Ивана Никитича Хованскаго (1658) мы видѣли,

что около сорока процентовъ всего количества приходилось на помѣстныя земли, считавшіяся государственными, данныхя ему лишь во временное владѣніе, въ возмѣщеніе главнымъ образомъ расходовъ по вооруженію войска. Безмезднымъ переходомъ подобныхъ земель въ вотчинное владѣніе помѣщиковъ и можно объяснить себѣ отчасти, то скопленіе громадныхъ земельныхъ богатствъ въ рукахъ нѣкоторыхъ потомковъ служилыхъ людей, каковое наблюдалось въ Россіи до конца прошлаго столѣтія ⁶⁴).

Приложение.

**Опись границъ Свиблова, Ерденева (Останкина) и
Лысцова (Лихоборской дачи).**

письма и мѣры и межеванья Лаврентія Кологривова,
да подъячаго Дружины Скирина

131 и 132 гг. (1623—4)

(взято изъ Архива мин. Юстиц., дѣла стар. лѣтъ, кн. 49 № 24).

За стольникомъ за Андреемъ Плещеевымъ въ вотчинѣ, что даль ему отецъ его Левъ Плещеевъ; а отцу его Льву та вотчина дана за московское осадное сидѣніе Королевичева приходу, — село Свиблово на рѣкѣ на Яузѣ, по обѣ стороны рѣки Яузы, а въ немъ былъ храмъ во имя Живоначальной Троицы: Да на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ: мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево, мѣсто просвирницино; пашни паханые церковные серединѣ земли 8 чети (12 д.), лѣсомъ поросло 12 чети (18 д.) въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ Яузѣ 10 копенъ; а пашеть тое церковную землю стольникъ Андрей Плещеевъ.

Да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ живутъ дѣловые люди, да 2 двора людскихъ задворныхъ; пашни паханые вотчинниковы серединѣ земли и съ новораспашною пашнею, что распакаль въ рощахъ въ Муравыхъ, да подъ Мшанова болота 50 чети (75 дес.), лѣсомъ поросло въ рощахъ 28 чети (42 дес.) въ полѣ, а въ дву потому же; сѣна на лугахъ отъ устья рѣчки Черменки и на высокомъ лугу внизъ по рѣкѣ по Яузѣ и до рѣчки Лихоборки на Красномъ лугу да на Ивановскомъ Д. . . . кина Лысковскаго 80 копенъ.

Да подъ тѣмъ же селомъ мельница на рѣкѣ на Яузѣ мелеть въ одни жерновы на вотчинниковъ обиходъ.

Пустошь Лысцово на рѣкѣ на Лихоборкѣ по обѣ стороны рѣчки Лихоборки; да къ ней же припущенъ въ пашню 2 починка — починокъ Кузяевъ, починокъ Деревнища, а въ нихъ пашни паханые срединѣ земли 12 чети (18 дес.) лѣсомъ поросло 16 чети (24 дес.) въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по обѣ стороны рѣчки Лихоборки отъ Свибловскаго межника вверхъ рѣчки Лихоборки до дороги Вельской и по Бытереву врагу и по Лысковскимъ дубравамъ и по вешнему врагу и по Федорову врагу и на починкахъ 80 копенъ; лѣсу непашеннаго 22 десятины.

Пустошь, что было село Ерденево по обѣ стороны рѣчки Каменки, а въ немъ былъ храмъ во имя Иоакрова Святая Богородицы; да на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ: мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево мѣсто просвирницино; пашни паханые наѣздомъ церковные серединѣ земли 10 чети (15 дес.) лѣсомъ поросло 6 чети (9 дес.) въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣкѣ Каменкѣ 10 копенъ; а пашеть церковную землю наѣздомъ стольникъ Андрей Плещеевъ. Да въ томъ же селѣ 12 мѣсть дворовыхъ пустыхъ крестьянскихъ, пашни паханые наѣздомъ срединѣ земли 24 чети (36 дес.), лѣсомъ поросло 3 чети (4½ дес.) въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣкѣ по Каменкѣ и по рѣкѣ по Яузѣ, что межъ рѣчки Лихоборки у Каменки 40 копенъ; лѣсу непашеннаго 12 десятинъ.

И всего за стольникомъ за Андреемъ Плещеевымъ въ вотчинѣ — село въ живущемъ, да 2 пустоши, да 2 починка. А въ нихъ дворъ вотчинниковъ, 2 двора людскихъ, 12 мѣсть дворовыхъ, пашни паханые наѣздомъ серединѣ земли 106 чети (159 дес.) лѣсомъ поросло

47 чет. (70½ дес.) и обеого пашни паханые и лѣсомъ поросли серединѣ земли 153 чети (229½ дес.) въ полѣ а въ дву потому жъ; сѣна 200 копенъ (20 дес.) лѣсу пашеннаго 5 десятинъ; лѣсу непашеннаго 34 дес.. И за вотчинниковою лачею осталось въ лишикѣ 24 чети. А сошного письма впустѣ полѣ чети и пол.-пол.-полѣ чети сюхъ и не дошло въ сошное письмо 3 чети съ полуосминою: пашни да церковные сердинѣ земли паханые и лѣсомъ поросли 36 чет. (54 дес.).

А межа селу Свиблову и пустоши Лысцовой и пустоши, что было село Ерденево — отъ вотчины боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского отъ деревни Подберезкѣ, отъ устья Черменки, рѣчки что впала въ рѣку Яузу; отъ устья на березку, а подъ нею яма, а отъ березы и стѣ ямы прямо межею на большую Ольшансскую дорогу до устья рѣчки Черменки; а отъ рѣчки Черменки налѣвѣ земля Льва Аеонасьевича Плещеева и направѣ земля боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского, а на дорогѣ межевая яма, а отъ ямы дорогою Ольшанскою ёдучи къ Свиблову, направѣ межевая яма; а отъ ямы на сосну, а отъ сосны на межевую яму и на проселочную дорогу, что ёдзять къ Юрлову и къ Сабурову и на Федоровку; а отъ ямы черезъ дорогу межа съ Федоровскомъ землею подъ Свибловскую рощу и мимо Мшанова Свибловскаго болота направо черезъ дорогу Лысцовскую, что ёдзять на Федоровку; а переѣхавъ дорогу къ Федоровскому врагу на березу со пнемъ, а отъ березы на сосну, а отъ сосны на 3 березовыхъ пня а отъ 3 березовыхъ пней на Федоровъ врагъ на валъ, по то мѣсто, ёдучи до Федорова врага налѣвѣ земля стольника Льва Плещеева Свибловская, а направи земля боярина князь Дмитрия Михайловича Пожарского пустоши Подберезы и Федоровки; и къ третьему полю Свибловскому, что за рѣкой за Яузой межа — мокрая пашня пополамъ отъ пустоши отъ Поповы, что нынѣ за бояриномъ за княземъ Дмитриемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, до вотчины Троице Сергиева монастыря до земли села Ростокина до старыхъ ямъ и по государеву дворцову пустошу по ЛЕВОНОВУ села Танинского; а отъ пустоши ЛЕВОНОВЫ на 2 межевые ямы, а у ямы стоять сосна, а на ней грань, а отъ ямы и отъ сосны прямо къ Яузѣ до устья Каменки рѣки. И Лысцовской земли межа: съ валу черезъ Федоровъ врагъ прямо на болото и на вспій потокъ по старымъ и по новымъ завяземъ, направѣ государевы пустоши Сабуровы, до вотчины боярина Дмитрия Михайловича Пожарского деревни Казѣевы, а налѣвѣ земля вотчинная стольника Льва Плещеева пустоши Лысцовой, а потокомъ къ 3 липамъ а отъ 3 липъ тѣмъ же потокомъ налѣвѣ на двѣ березы и подъ ними два пня березовыхъ, а отъ 2 березъ и отъ пней потокомъ до Островскіе дороги, что ёдзять изъ Лысцова въ Бибериево, а тотъ потокъ впадать въ Федоровскій врагъ, а отъ верху того потока ёдучи на Островскую дорогу къ Лысцову на 2 межевые ямы, одна государевой пустоши Сабуровой, а другая яма монастырскаго села Бибериево, а по лѣвую сторону ямъ дубравы Лысцовскіе ёдучи къ Лысцову дорогою, а съ дороги налѣвѣ на межевую яму подъ Вѣжескою дороги на Бутыревъ врагъ съ Вельяминовскою землею вотчины боярина кн. Ив. Ив. Шуйскаго а налѣвѣ земля 3-го поля пустоши Лысцовой. Отъ рѣчки Лихоборки ёдучи къ Москви Вѣжескою дорогою до межевая ямы, а отъ ямы дорогою прямо къ рѣкѣ къ Каменкѣ налѣвѣ земля вотчинная Льва Плещеева, а направѣ земля Вельяминовская пустоши Марениной, а отъ ямы направѣ земля Каменская а налѣвѣ земля Ерденевская; а Ерденевской земли межа до врагу, а по врагу до

рѣчки до Каменки а черезъ рѣчку на старыя межевыя ямы пустоши Каменскіе земли и Ерденевскіе, а отъ ямы старымъ межникомъ по ямамъ до большихъ ямъ, что на Ерденевской дороги, межа Осташковской земли и Ерденевской, что съ Ерденевской дороги на Осташково къ Москвѣ, а отъ ямъ черезъ дорогу Ерденевскую межевикомъ прямо на большую дорогу Ольшансскую, дорогого Ольшанской направо, ѿдучи отъ Москва, земля государевы пустоши ЛЕВОНОВЫ, на усть рѣчки Каменки, гдѣ впала въ Яузу, а наливъ земля, до усть рѣчки Каменки и лугъ межъ Каменки а Лихобору вверхъ по Яузѣ, пустоши Ерденева.

Описаніе межи Ростокина

около 1586 года.

(Арх. м. юст. подлинная приправочная) кн. № 255 лл. 307—310.

А межа селу Ростокину съ деревнями и съ пустошами отъ рѣки Яузы, что бывала старая Московская Переславская дорога, отъ Ростокина, отъ старого броду, ѿдучи къ Москвѣ прямо дорогою до рѣчки до Третенки направѣ земля Троицкая села Ростокина, а наливѣ земля, ѿдучи къ Москвѣ за Переславскою за старою дорогою до рѣчки до Третенки до старого же броду боярина и дворецкаго Григорія Васильевича Годунова вотчины села Богородскаго, да со старым же Переславскія дороги вверхъ по рѣчкѣ по Третенкѣ до Ольшанскія дороги направѣ земля Троицкая села Ростокина, а наливѣ земля, ѿдучи къ Москви, за рѣчкою за Третенкою Деменши Черемисинова вотчины сельца Копытова, а отъ рѣчки отъ Третенки, отъ Москвы ѿдучи, поворотить направо Ольшанскую дорогою, направѣ земля Троицкая села Ростокина, а наливѣ земля дьяка Василия Щелкалова села Осташкова, да Ольшанскую дорогою до рѣчки до Горяйки, да старою же межею черезъ рѣчку Горяйку Ольшанскую дорогою старымъ межникомъ на двѣ ямы большія, а отъ дву ямъ черезъ одиннадцаты ями направѣ земля Троицкая села Ростокина, а наливи земля дьяка Василия Щелкалова села Осташкова, а отъ старыя Ольшанскія дороги и отъ большихъ отъ дву ямъ поворотить направо старымъ межникомъ до рѣки до Яузы до большихъ до дву ямъ направи земля Троицкая села Ростокина, а наливѣ земля

государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеса Русіи дворцоваго села Тонинскаго пустоша МИХАИЛА СЕДОВА, а отъ дву ямъ большихъ поворотити наливѣ вверхъ по рѣчкѣ по Яузѣ старою межею до двухъ ямъ малыхъ, а отъ дву ямъ черезъ три ямы, а отъ третьихъ ямъ на двѣ ямы большія, что у рѣки у Яузы близко монастырскія пашни и лужка и сѣнного покоса, до большихъ же до дву ямъ, что противъ деревни Свибловы, да чрезъ рѣку Яузу на врагъ старою межею до большихъ до дву ямъ направѣ земля Троицкая деревни Высокія, а наливѣ земля государевой пустоши ЛЕВОНОВЫ, а отъ большихъ отъ дву ямъ старымъ же межникомъ на двѣ ямы же большія, а отъ дву ямъ черезъ пять ямъ до Большія Переславскія дороги, да черезъ дорогу прямо старымъ межникомъ на яму, а отъ ямы черезъ двѣ ямы до большія же до старыя Гравіи славскія дороги направѣ земля Троицкая села Ростокина, а наливѣ земля государева дворцоваго села Раевы; да попоѣхавъ Переславскою дорогой поворотити направо старымъ межникомъ до просельскія дороги, направѣ земля Троицкая села Ростокина, а наливѣ земля вотчинная Вознесенскаго монастыря старицы Еуфимии Шеини пустоши Яровы, да отъ просельскія дороги старымъ межникомъ на большую березу, а на ней грань новая, а отъ березы на сосну, а на ней грань новая, а отъ сосны къ соснѣ, а на ней грань новая, а отъ сосны прямо старымъ межникомъ до болота, что бывала Красная роща, направѣ земля и половина болота Троицкая села Рѣстокина, да деревни Чеснокова, а наливѣ земля вотчинная Богоявленскаго монастыря, что въ Ростовѣ, пустоши Лохтевы, а отъ болота старымъ межникомъ поѣхавъ, поворотити направо просельскюю дорогою, а съ просельскія дороги поворотити направо старымъ межникомъ до большія до старыя до Переславскія дороги, направѣ земля Троицкая села Ростокина да деревни Чеснокова, а наливѣ земля монастырская Алексѣя человѣка Божія вотчины пустоши Васильевы, да пустоши Кондаковы, а доѣхавъ Переславскою дорогою до дву ямъ старыхъ и до просельскія дороги а отъ дву ямъ и отъ просельскія дороги старою же Переславскою дорогою до броду, что бывалъ живой мостъ до рѣки до Яузы, направѣ земля Троицкая села Ростокина, а наливѣ земля Алексѣя человѣка Божія пустоши Кондаковы, а отъ пустоши отъ Кондаковы до рѣки до Яузы земля боярина и дворецкаго Григорія Васильевича Годунова вотчины села Богородскаго.

Примѣчанія.

- (1) Устряловъ „Сказаніе кн. Курбскаго“. Костомаровъ т. 19: „Опустошеніе Крымск. хана сильнѣе польскаго разоренія“.
- (2) Писц. кн. изд. Р. И. Г. О.: Моск. у. на 38 стр. напечатано Леново, въ подлинныхъ документахъ архива минист. юстиціи — Лѣново. См. 202 стр.
- Четь равняется половинѣ десятины; а въ 3-хъ поляхъ — полторы десятины.
- (3) Писецъ Хлоповъ не могъ узнать названія пустошней, м. б. потому, что всѣ сторожили были въ бѣгахъ. Недаромъ Зарѣчная часть Леонова въ 1586 г. названа пустошью „Михаила Сѣдова“ (см. въ приложениіи описание межи Ростокина въ 1586 г.), а въ 1626 г. ее называютъ пустошью „Коровьей“.
- (4) Платоновъ „Исторія Смуты“.
- (5) Свѣдѣнія, взятые нами изъ Дворцовыхъ Разрядовъ отмѣчаются буквой „д“.
- (6) См. подробное описание межи села Свиблова, Лысцова (Лихоборъ) и Ереденева (Останкина) 1623—4 г.г., взятое изъ документовъ Московск. Архива Мин. Юстиціи — кн. 49 № 24, напечатанное въ приложеніи.
- До 1700 года лѣточисленіе на Руси шло отъ сотворенія міра, и новый годъ начинался съ 1 Сент. Для перевода старого времени на современное, слѣдуетъ вычитать 5508, а съ 1 Сент. по 1 Янв. 5509.
- (7) А. Лакіеръ „О вотчинахъ и помѣстяхъ“. Карамзинъ „Ист. Гос. Росс.“ т. VII стр. 260.
- (8) Моск. Архивъ минист. юстиц. Моск. столб. 360 л. 622—Ив. Ив. Хов. хотя и выставлялъ за свой счетъ вооруженн. людей, но самъ въ походѣ не былъ въ числѣ 14 стольниковъ—(Сент. 173 т. е. 1664 М. ст. 403 л. 245).
- Его братъ Петръ Ив. Хов. (меньшой) давалъ слѣдующія свѣдѣнія: (1670) „буду я на службѣ и со мной 3 лошади простыхъ, самъ на 4-й, людей съ ружьемъ 14 человѣкъ, а твоего государя жалованья въ помѣстяхъ и вотчинахъ 384 дв. крест. и бобыльск. (Моск. столб. 447 л. 47).
- Ихъ троюродный братъ Петръ Ив. Ховансій Большой, сынъ Тараруя, давалъ (1663) слѣд. свѣд.: „буду я Петрушка Ховансій. самъ на конѣ, да лошадь простая, людей съ боемъ 4 человѣка, а помѣстій и вотчинъ за мной холопомъ твоимъ ни единой четверти“ (Моск. столб. 360 II л. 619).
- (9) Устряловъ „Петръ Великій“.
- (10) Гоголь „Замосковный край“ М. 1906.
- (11) Архивъ мин. юст. дѣла молод. лѣтъ кн. 8 № 18 л.л. 1—39 Свѣдѣнія взятые изъ архива веадѣ отмѣчены буквой „а“.
- (12) Въ Монастынскомъ стану сельцо Григоровское, Лысцово тоже, владѣетъ дѣлокъ первой Карповъ (Писц. кн. Моск. у. 1584. изд. Р. И. Г. О.).
- (13) Архивъ мин. юст. Моск. столб. 112 л 312—3 (Челобитье Ив. Ник. Хов. о помѣстіи).
- (14) Григ. Andr. Хов., двоюродн. братъ Ив. Ник. Хов. (сынъ Andr. Andr. X?).
- Когда онъ умеръ въ 1644 г., Ив. Ник. просился у царя „отпустить его до Ярославля — встрѣтить тѣло брата Григ. Andr., котораго судомъ Божімъ не стало“ (Арх. мин. юст. Моск. ст. 217 л. 386).
- (15) Кн. Ив. Н. Хов. подвергся опалѣ въ одинъ день съ Вас. Сем. Волынскимъ. (Арх. мин. юст. Моск. столб. 195 л. 25).
- Отмѣтка о ссылкѣ его въ Сибирь есть въ Алф. Указатель фам. и лицъ, упом. въ боярск. кн.
- Чины придворные и служебные шли въ слѣдующемъ порядкѣ: бояре, окольничіи, думн. и біжн. люди, стольники, стряпчиѣ, дво-ряне московскіе, дѣлки жильцы, городов. дворяне, дѣти боярскіе (Дв. Р. 1679) (Такъ что Моск. двор. соотвѣтствуетъ прибліз. коллежск. ассесору если бояринъ дѣйствит. тайн. сов.?).
- (16) Соловьевъ т. X подробно приведены всѣ письма.
- Отецъ Маріи Хлоповой былъ въ приставахъ у маленьк. Михаила во вр. Годунова, слѣдовательно царь зналъ Хлопову съ дѣтства.
- (17) Христіанск. Чт. 1885 № 3 и 4, въ статьѣ протоіерея Павла Никольскаго описывается подробно походъ Никона въ Соловѣи — за мощами Филиппа митр.
- (18) Купецъ Кожевниковъ пожертвовалъ въ 1812 году на раку Филиппа митрополита 50000 р.. Свид. обѣ монастыряхъ. А. Раишнъ.
- (19) Полн. Собр. Законовъ 29 Декбр. 1655—именной указъ М. Л. Плещееву.
- (20) Л. Сахаровъ. Описаніе Спасо Евфиміева монаст. въ Суздалѣ.
- (21) Арх. мин. юстиц. дѣла молод. лѣтъ кн. 51 № 13 лл. 6—236 „стар. лѣтъ кн. 2 „ 53 лл. 463—483 Помѣстія и вотчины кн. Ив. Никит. Ховансія (1658):
- Помѣстія: въ Переславск. уѣздѣ, погостъ Воскресенской, бывшее помѣстіе боярина Алексѣя Юрьевича Синцаго 288 чѣтей; въ Ростовск. у. дер. Микитинская 595 ч.; въ Луховск. у. дер. Малое Помогалово 214 ч.; въ Московск. у. село ЛЕВОНОВО 60 ч.; дер. Колунтаево 50 ч.; въ Новоторжск. у. сельцо Насырево 375 ч. всего 1582 чeti.
- Вотчины: Подаренный кн. Дм. Мих. Пожарскимъ: въ Ростовск. у. село Ильинское 181 ч.; въ Суздалѣск. у. село Якимово 201 ч.; село Пестяково 151 ч.; починокъ Андрейково — 90 ч., въ Моск. у. дер. Каѣвъ (не была спроведена до 1670 г.) 25 ч.; Приданыя отъ Салтыковыхъ: въ Костромск. у. село Вокзино 144 ч.; село Селище 164 ч.; въ Володим. у. 492 ч.; Отказанная старицей Мареей въ Волод. у. с. Ельцыно 800 ч.; родовая общая съ Andr. Andr. Хов. дер. Безденежье (150×1/2) 75 ч. всего 2323 чeti.
- Одно прожиточное вдове помѣстіе (сельцо Насырево) перешло къ кн. Ив. Н. Хов. повидимому неправильно; въ отказанной книѣ Иванъ Никитичъ Хов. названъ сыномъ Кнг. Натальи Ховансія, вдовы Никиты Ивановича Ховансіаго, его троюроднаго брата.
- (22) Арх. мин. юст. Моск. столб. 195 л. 25 (жалов. Ив. Ник. Х. въ 165—1658).
- Для опредѣленія отношенія рубля того времени къ современному пользуемся таблицей изъ книги Ключевскаго „Рубль“ изд. 1882. Рубль 1500 г. стоилъ не менѣе 100 нынѣшнихъ (1882); 1550 г. = 63—83;
- 1550—1600 г. = 60—74; 1601—1612 = 12; 1613—1636 = 14; 1651—1700 = 17;
- 1701—1725 = 9; 1730—1740 = 10; 1741—1750 = 9;
- Рожковъ „Сельск. Хоз. Моск. Руси“: рубль второй половины XVI ст. равенъ кругл. счетомъ 24—25 нынѣшнихъ.
- (23) Акты Археограф. Экспед. т. IV. Челобитье царю 1649 г.
- (24) Полное Собр. Зак. ч. I. Владѣнія память Греческ. Никольск.

монаст. 1667 (Крестовская каменная часовня стояла уже въ 1680 г. (д. 22 Сент.).)

(25) Полн. Собр. Зак. 1686.

(26) Арх. мин. юст. Переписн. кн. 9809 лл. 320—321
9813 „ 218—219
9815 „ 731—732

Межевая кн. № 701

(27) Выходы царей Строева — „2 Июля 1633 ходилъ государь къ празднику Ризположенья и былъ столь у патріарха“ (2 Июля 1637 выхода не было).

(28) Забѣльинъ. Исторія Москвы. ч. I.

(29) В. и Г. Холмогоровы. Истор. материалы о церквяхъ и селахъ XVI и XVII стол. Леоново, Медведѣцово, Ерденево, Останкино, Ростокино въ Радонежск. десят., а Свиблово въ Слесецкой десят. У Холмогоровыхъ Церковь въ Леоновѣ названа „Рождества Пр. Богородицы“; т. к. кн. Вас. Петр. Хов. свою новую каменную церк. въ 1722 просилъ освятить во имя этого престола. Неизвѣстно когда она была переименована по прежнему; но въ 1762 году она называется Ризположенской (Арх. м. ю.).

(30) Арх. м. ю. Въ 1647 г. упоминается одинъ старшій Иванъ, а потому можно думать, что Петръ еще не родился.

(31) Нѣкоторое затрудненіе представило намъ отличить сыновей Ивана Никит. Хов.—Ив. Ив. Хов., называемаго нами „большимъ“ и Петра Ив. Хов., наз. „меньшимъ“ — отъ сыновей Ив. Андр. Хов. Тараруя—Петр. Ив. Хов., иногда официально называвшагося „Большимъ“ и Ив. Ив. Хов., одновременно состоявшихъ на службѣ и при дворѣ. Путали ихъ даже въ то время. Напр. въ 1675 г. не могли доискаться, съ какого Петра Ив. Х. недополучено по полтинѣ со двора въ монаст. разрядѣ: съ того ли, котор. въ 1671 г. назначенъ былъ въ стольникахъ чиновныхъ въ Тамбовъ или съ другого. (Арх. м. юст. М. ст. 485 лл. 546—7).

Надо было просмотрѣть въ Архивѣ всѣ столбцы про Хованскихъ, чтобы установить опредѣленное мѣнѣніе.

Петръ Ив. Хованскій Большой

служилъ въ стольникахъ съ 1656 г. (Арх. м. ю. М. ст. 522 л. 936)

-д.	на Дону	1674	”	440 л. 502
”	въ Псковѣ	1676	”	484 „ 1177
”	бояринъ	1677	”	522 „ 486
”	сл. въ Бѣлгород. п.	1679	”	580 „ 317
” (?)	„ Новгор. п.	1670	”	
” (?)	„ Кіевѣ	1696	”	
”	сосланъ изъ Сав- винск. м. въ де- ревню	1682	”	645 „ 156—7
”	разрѣшено выѣ- хати изъ Сузdal- sk. дер.	1683—15	Мр.	643 „ 528
”	Найденъ ларецъ съ письмами его отца			
”	Ив. Андр. и брата			
”	Андрея	1682	”	639 „ 107

(См. Частн. переписку Петра Ив. Хов., разобр. Г. Г. Лукачно-
вымъ изд. 1906 г.)

Ив. Ив. Хов. меньшой служилъ въ стольникахъ съ 1676 г. 1031 л. 569

„ ссылается на Лену 1682 645 „ 45

” дневуетъ и ночуетъ при
гробѣ Иоанна въ 4-й д. 1696 (Дв. Р.).

(32) Замысловскій „Царствованіе Федора Іоанновича“.

(33) Мѣры предосторожности при болѣзняхъ придворныхъ принимались и въ то время: „Въ 1673 г. Петръ Ив. Хов. (меньш.) за государемъ ѣхать не посмѣлъ, т. к. у его человѣка со двора умеръ сынъ младенецъ Иванъ и погребенъ въ церкви Введенія Пр. Богор. на Лубянкѣ (А. м. ю. Моск. ст. 645 л. 45).“

(34) Ив. Ив. Хов. (большой) назначенъ въ спаль-
ники къ Иоанну (1682) (Арх. м. ю. Моск. ст. . . . . 623 л. 735)

Ив. Ив. Хов. болѣнъ грыжей, въ походѣ не ѣздить
(1675) (Арх. м. ю. Моск. ст.) . . . . . 506 „ 22

Ив. Ив. Хов. и Петръ Ив. меньш. пожалов. въ бояре

(1682 24 Июля) (Арх. м. ю. Моск. ст. . . . . 674 „ 843

Петру Ив. Хов. меньш. жал. боярства говор. Хит-

рово (1682 Июля 8) (Арх. м. ю. Моск. ст. . . . . 625 „ 168

Приказъ Петру Ив. Хов. отдать за пристава (1682

Сент. 21) (Арх. м. ю. Моск. ст. . . . . 639 „ 100—1

Ив. Ив. Хов. (больш.) Петръ Ив. Хов. (меньш.) и

Федор. Сем. Хов. отысканы и отправл. въ деревню

(1682 Окт. 4) (Арх. м. ю. Моск. ст. . . . . 645 „ 44

Ив. Ив. Хов. разрѣшено быть къ Москвѣ (1688)

(Арх. м. ю. Моск. ст.) . . . . . 698 „ 87

(35) У Петра Ив. Хов. (меньшего) было четыре дочери Анастасія,

Прасковья, Аграфена и Анна (П. Долгорукій) и три сына Алексѣй,

Andrey и Василій (Арх. м. ю.) Дѣти Василія: Александръ, Петръ,

Юрій, Михаїлъ, Николай, Алексѣй, Василій, Наталья, Анна, Марія

У Алексѣя—дочь Авдотья. У Андрея—Никита и Марія.

Какъ у П. Долгорукаго, такъ и у Петрова „Исторія родовъ, Русск. Дв.“ Василій невѣрно показанъ сыномъ Петра Ив. Большого внука Тараруя.

(36) Мих. Лѣв. Плещеевъ могъ быть разстроенъ и потому, что у него недавно — 11 Июня 1675 (Дв. Р.)—сгорѣлъ дворъ въ Китаѣ городѣ.

(37) Царь Алексѣй выѣхалъ 24 Мая 1675 на Воробьеву гору на дачу (И. Забѣльинъ. Кунцево „Сѣтунск.“

станъ“).

” правилъ панихида 12 Июля 1675 въ Арханг.

соборѣ. (Строевъ. Выходы царей).

” 29 Авг. 1675 выѣхали изъ Воробьевы въ Ко-

ломенское. (Строевъ. Выходы царей):

” жилъ до заговорнокъ (14 Нбр.) въ разныхъ

” селахъ по Троицк. дорогѣ (Барсуковъ. Родъ

” гр. Шереметевыхъ).

Разрядн. подъячие дѣлились: на старыхъ, средней статьи и моло-
дыхъ. За поддѣлку подъ дѣячью руку отрубали лѣвую руку и ногу (Дв. Р. 1675).

(38) Едва ли Никита Зотовъ осмѣялся глумиться надъ бояри-
номъ Хованскимъ, еслибы, какъ нужно думать, пиръ въ Преобра-
женскомъ не происходилъ въ присутствіи самого царя. (авт.)

— Кукуй, ручей вытекавшій изъ нѣмецкой слободы и впадавшій въ Красный прудъ (Устряловъ П. В.).

(39) Г. Есиповъ. „Раскольничіи дѣла въ XVIII столѣтіи“. А также Соловьевъ.

(40) Ив. Фед. Погожевъ былъ воеводой въ Туринскѣ въ 1680 г. (Замысловскій Ф. I.).

(41) Серчевскій Евг. „Записки о родѣ кн. Голицыныхъ“.

(42) С. А. Бѣлоуровъ и А. Н. Зерцаловъ. О нѣмецкихъ щк. въ Москвѣ 1701—1715 Чт. И. и Д. Р. 1907.

(43) Дневникъ камеръ-юнкера Берхольца, ч. II.

(44) Арх. м. ю. кн. 51 № 13. Копія съ табели о раздѣлѣ.

Капиталъ кн. Вас. Петр. Хованскаго, который исчислялся при выдаѣлѣ старшаго сына Александра въ 1750. (Первая цифра доходъ, вторая—капиталъ).

Доходъ съ виннаго завода въ Симбирск. у. 11550 р.; капиталъ = 11550 р. Съ Архунова въ Переславск. у. 900 р. капиталъ = 900 р. Съ Епифановской 800 р. капиталъ = 800 р. Съ Безденежья въ Волоколамск. у. 300 капиталъ = 300. Съ Левонова и деревни Казѣево доходъ 200 р. капиталъ = 7000 р. Съ загородныхъ дворовъ — въ Напрудномъ и за Калужск. воротами доходъ 50 р. капиталъ = 1200. Съ мастеровыхъ 80 р. капиталъ = 800 р. Съ Колунгава 50 р. капиталъ = 500 р. Съ Симбирскихъ вотчинъ за припасы — 300 р. капиталъ = 3000 р. Съ дому петербургскаго 500 р. капиталъ = 5000 р. Съ мызы бо р. капиталъ = 600 р. Итого доходу 14700 р. капиталъ = 153600 р. Прибавляется: Лошадей заводскихъ и полевыхъ 200 по 20 р. 4000 р. Сѣкота 200 по 2 р. 400 р. Движимаго имущ. 2000 р. Московскій домъ (на Срѣтенской улицѣ въ приходѣ ц. Введенія Бож. Матери) 8000 р., всего капитальной суммы 168000 р. (при переводѣ на современный (1882) рубль слѣдуетъ каждую сумму помножить на 10).

Здесь мы встречаем первую оценку Леонова сдельанную въ видѣ исключенія не изъ обычной 10% капитализаций дохода, а гораздо ниже, приблизительно изъ 3% (Считая б3 души по 30 р.=1890 р., следовательно земля Леонова 165 дес. цѣнится въ 5000 р. или 50000 современныхъ т.-е. 300 р. за десятину).

Крѣпостные князя Василія распредѣлялись по слѣд. уѣздамъ: Леоново съ Казѣевымъ б3 д.; въ Суздалѣ скомъ у. 2281 д.; Переслав. Залѣск. 576 д. Симбирск. у. 1319 д.; Елисавѣт. у. 351 д.; Ряжск. 4; Волоколамск. 112 Коперск. 24; Володим. у., всего 4742 души.

Въ Апр. 1722, повидимому, на расплату съ долг. по постр. церкви въ Леоновѣ, кн. Василій продалъ въ Волод. у. 499 чети за 2366 р. (748 дес. 20294 р. т.-е. по 30 р. за дес.).

(45) Записки Юста Юла 1710 г.:

«Какъ самъ Шафировъ, такъ и дѣти похожи на жиловъ. Предки его были евреями: По нѣмецки говорить превосходно».

Въ 1725 г. Екатерина поручила Шафирову сочинить исторію Петра.

(46) Приводимъ для примѣра описание первого двора въ Казѣевѣ (Арх. м. ю.).

Мужъ б5 л., жена 70 л.; дѣти: мужъ 37 л., жена 40 л.; дѣти: 10. 9. 6. 3. дѣти: „ 35 „ „ 30 „ „ : 10. 8. сына холостой 18 л.

Скотина: 4 лошади, 3 коровы, 2 теленка, 1 быкъ, 2 теленка, 10 овецъ, 15 куръ. Хлѣба бываетъ въ годъ ржи 3 четверти, яров. 3 четверти.

(47) 10% пошлина была установлена (1714) съ цѣлью помѣщать продажѣ недвижимости.

(48) Головцовъ „П. Г. Демидовъ“ и „Родъ дворянъ Демидовыхъ“.

В. Г. Щегловъ „Демидовскій Юридический лицей“.

Пожертвованія Демидова состояли изъ двухъ имѣній съ 3570 душами, считая по 350 р. асс. = 1.349.000; деньгами 400.000; коллекціи 300.000. За что онъ получилъ даже Владимира первой степени.

Послѣ его смерти, кроме родов. имущ., у него осталось Леоново; домъ въ Москвѣ Басманн. ч. 1 кварт. № 61 и 160.000 р. асс. (Бум. Губ. Пр.). Стихотвореніе проф. Яр. лицея Ханенко на смерть его заканчивалось такъ:

„Стяжалъ сокровища, какъ вѣрный Божій рабъ
Таланта не скрымъ, отдалъ его сторицѣ
Для пользы общія, отечества для благъ
Твою взысканы, ущедрены десницы;
Москва, Тобольскъ и Ярославль
И Киевъ Харьковъ одарены!“

(49) 44 души крестьянъ Казѣева, считая по 350 р. асс. могли стоить 15500 р.; такъ что стоимость одного Леонова была 104500 р. или 800 р. за десятину.

Казѣево оставалось во владѣніе Пономарева; а отъ его дочери, баронессы фонъ Дризенъ, въ 1862 году, выкуплено правительствомъ. (166 дес. за 7466 р. 67 к.; изъ коихъ, въ 1900 году, было продано: только 4½ дес. Ярославск. дорогѣ за 9023 р. 75).

Связь Казѣева съ Леоновымъ, при общихъ владѣльцахъ, продолжалась съ 1620 по 1825 годъ = 205 лѣтъ.

У Холмогоровыхъ ошибочно указано обѣ существов. въ Казѣевѣ, въ 17 м. стол., церкви; такъ какъ описание его спутано съ другимъ Кузяевымъ, приселкомъ Бѣлаго Раstra, Казѣево было дано кн. Пожарскимъ, кн. Хованскому въ 1620 г., но оформлено лишь въ 1670 г.

(50) Кожевниковъ внесъ въ церкви, за срубленный лѣсъ (5 дес. въ Свибловѣ и 22 дес. въ Леоновѣ) 7000 р. Причтъ на двѣ церкви былъ общій съ 1859 года, а потому капиталъ остался нераздѣленнымъ. (Сообщено настоятелемъ церкви, свящ. Иоакимомъ Васильевичемъ Смирновымъ).

(51) Списокъ населенія Росс. Имперіи Сиб. 1862.

(52) Владѣльцы Леонова въ 1908 г.: Александра Григорьевна Епишина 44 д.; Александръ Арсеньевичъ Капустинъ 26 д.; Владимиръ Арсеньевичъ Капустинъ 35 д.; Николай Арсеньевичъ Капустинъ 29 д. Церковнослужители Ризполож. ч. 26 д.; Владимиръ Владимировичъ Ферманъ 8 д.

(53) Свѣдѣнія обѣ Свибловѣ и Ерденсвѣ взяты изъ Моск. Арх. мин. юстиц. дѣла стар. л. кн. 49 № 24 лл. 702—709; кн. 37 № 6. 66—89; дѣла молод. л. кн. 74 № 30 лл. 2—15; отказная № 241. 301—303.

См. въ приложениі подробно напечатанную межевую опѣ 1623—4 г. взятую изъ архива.

Площадь Свиблова съ пустошами въ 1622/3 г., считая по ген. ме- равн. 845 дес.

(54) Помѣн. Собр. Зак., ч. I 1649 Мѣстнич. М. Л. Пленщева.

(55) -d- 1682 Боярство -d-

Сохранилось описание Свибловской усадьбы того времени (17 по разсказу мельника сдѣланному въ 1720 г.):

Въ селѣ возвышалась дерев. церковь (построенная въ 1677 Мих. Львов. съ новымъ придѣломъ Алексея митр., повидимому память царя, которому онъ прослужилъ 31 г. и который относилъ къ нему всегда кротко и снискходительно) съ двумя старинными колоколами. На барскомъ дворѣ, огороженномъ заборомъ въ столбахъ съ воротами о трехъ затворахъ, стояли деревянные хоромы, крытые тесомъ съ шестью горицами, подъ которыми шли подкѣстѣ, а съ верху чердачны съ сѣнями и чуланами. Въ сторонѣ на взрубѣ стояла мыльня, отхожая скатергная горница, два сосновыхъ погреба: одинъ сухой, другой ледникъ съ напогребецей; далѣе: конюшня со стables, изба приворотная, сѣнникъ и все крыто дранью. Къ однѣй сторонѣ барского двора примыкалъ разбитый на полудесятинѣ огороженный стоячимъ еловымъ тыномъ садъ съ яблонями, груша, вишнями и всякой смородиной; отъ другой стороны щель рѣки хлѣбныхъ амбаровъ съ выгребными бакромами. Видѣлись избы отдалѣнными дворами: приказчика, старосты и людская. На другомъ берегу Яузы, вдали отъ усадьбы, стоялъ скотный дворъ, окружный хозяйственными постройками, какъ то: скотной избѣ, погребомъ, рубленнымъ омшенникомъ, тремя сарайами, огуменикою двумя овинами, мякинницей, избами людскими. На дворѣ стояли коровы, да подтелковъ 20 скотинъ, 20 старыхъ овецъ, 4 гуси гусь, два гнѣзда старыхъ индѣекъ, три гнѣзда утокъ. На Яузѣ бѣлая плотина, на ней мельница, въ которой и жилъ самъ разсказчикъ мельникъ, когда еще былъ живъ Семенъ Федоровичъ Плещеевъ.

Въ 1905 году церковь въ Свибловѣ художественно отдѣлена на средства дачницы Агрипины Лаврентьевны Кузьминой.

(57) Владѣльцы Свиблова послѣ 1720 г.:

Солдатъ Семенъ Ив. Плещеевъ (1728); Марья Семеновна Плещеевъ (1745), вышедшая замужъ за кн. Петра Як. Голицына. Генер. майорша Высотская (1782), по купчей отъ вдовы кн. Голицына Николай Петровичъ Высотский (1806) по дарственной отъ же Первостатейныхъ купцовъ Кожевниковъ, Красниковъ и Шошинъ (18 по купчей за 240.000 руб. ассигн. (за 450 десят. не считая церкви). Кожевниковъ выкупилъ (1823) у своихъ компаніоновъ ихъ ста, заплативъ каждому по 85.000 р., т.-е. оцѣнивъ все Свибловъ 290.000 р. Отъ конкурсан. управл. по дѣламъ мануфактуръ совѣтника Кожевникова, одно Свиблово перешло къ Баѣшѣ Кирилловичу Хотову (1867) (около 172 дес. за 42500 р.); а Лысцову, т.-е. Лихоборску, дача, находившаяся въ общемъ нераздѣленномъ владѣніи съ Свибловомъ 147 лѣтъ (около 280 дес.), перешла къ вѣкосму Шрадеру, и въ него замѣчательно умному человѣку, фабриканту Федору Николаевичу Кузнецовой, который провелъ отличная шоссейная дороги, обивъ ихъ, по заграницному, деревьями. Въ настоящее время Свибловъ владѣетъ Георгій Борисовичъ Халатовъ по дарственной отца (1874), а Лысцовы (т.-е. Лихоборской дачей) владѣетъ Т. С. Моргуновъ и П. Сусоколовъ.

(58) Кунцево и древн. сѣтунск. станъ И. Забѣлина М. и (стр. 208) (Карамзинъ въ Свибловѣ).

(59) Арх. м. ю. дѣла молод. л. кн. 37 лл. 1—66 (Медвѣдко Отказан. № 9. (Медвѣдко

Вас. Голицынъ род. 1633 ум. 1713. У Холмогоровыхъ подробно напечатано описание усадьбы Медвѣдкова въ годъ паде кн. Голицына (1789).

Древнія царскія врата изъ Медвѣдковск. церкви, по словахъ

Снегирева, взяты во дворец вел. кн. Сергея Александра въ Спб. Въ церкви имѣется древнее евангелие съ миниатюрами. Софии.

Подробный перечень владѣльцевъ села Медвѣдкова: Д. М. Пожарский, Петръ и Ив. Дм. Пожарские (1646). Вдова кн. Ивана Праск. Мих. (1669) Юр. Ив. Пож., послѣдний изъ рода (1682). Его вдова (1687). Кн. Вас. Вас. Голицынъ (1687—1689) Федоръ Кирилл. Нарышкинъ, дядя Петра В. (1691) Левъ Кирилл. Нар., раздѣлившій свое состояніе въ 4000 душъ между дѣтьми. Аграфена Львовна Нар. (1705) вышедш. замужъ за Алексѣя Мих. Черкасск. Ея братья Александръ и Ив. Лѣв. (1710) Нар. По раздѣлу ихъ Ив. Львов. Нар. (1732). Его вдова Елена Александр. (1768) Левъ Александр. Нар. (1768) продавшій всю вотчину въ 2051 дес. Карлу Яковл. Шмиту (1809). Шмитъ продалъ (13 Дкбр.) все имѣніе съ 203 душами крестьянскими въ общее владѣніе двухъ лицъ; надв. с. Александра Родіон. Сунгуро娃 и двор. Никол. Мих. Гусятникова за 146.000 р. ассиг. Въ 1842 г. у обоихъ владѣльцевъ оставалось 1600 дес.; въ это время они раздѣлились: Елена Як. Сунгуровой (вд. ст 1830) досталось Медвѣдково, Сабурово, половина Юрлова, всего 122 крестьянскихъ. А Гусятниковъ получилъ Филино (7 душъ) Раево (96 д.) и половину Юрлово (14 д.) а всего 117 душъ и кромѣ того каждый получилъ пустоши въ разн. мѣстахъ. Гусятниковъ продалъ (1842) свою часть около 795 дес. кол. сов. Ивану Ник. Иванову за 23000 р., отъ которого (по наслѣдству) имѣніе перешло (1860) его сестрѣ Александрѣ Никол. Рихтеръ и ватѣмъ Николаю Федоровичу Рихтеру за выдѣломъ земли крестьянамъ въ настоящее время въ имѣніи осталось около 300 дес., да въ пустоцахъ 175 дес. Другая половина Нарышкинской вотчины (Медвѣдково, Сабурово и пол. Юрлова) отъ Сунгуровой досталась по наслѣдству (1851), ея внучкѣ Наталии Вас. Бланкѣ (около 825 д.). За выдѣломъ земли крестьянамъ осталася 475 дес. проданы (1884) московской мѣщанкѣ Татьянѣ Куприяновнѣ Капыриной за 6000 р. Отъ неї по наслѣдству перешло къ Николаю Михайловичу Шерупенкову (1887). Часть земли 175 дес., въ пустоши Парfenковой, Шерупенковъ продалъ владѣльцу Вѣшекъ Константину Владимирову Третьякову за 18000 р.

(60) Записки Екатерины Второй.

(61) Снегиревъ—Путеводитель къ Троицкой лаврѣ.

(62) Ростокино въ писц. кн. изд. Русск. И. Г. О. Моск. у.

О поборахъ монастырей см. тамъ же сельцо Петровское, стр. 63.

(63) Сокольники (бог дес.) были проданы городу (1879) (при большихъ личныхъ хлопотахъ городского головы Сергея Михайловича Третьякова) вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, въ знакъ Монаршаго вниманія къ ходатайству Московской Городской Думѣ, всего лишь за 300.000 руб., такъ какъ въ продажную цѣну не была включена стоимость растущаго лѣса, имѣвшаго значеніе парка.

(64) Гр. Петръ Борис. Шереметевъ (сынъ фельдмарш. Бориса Петра. получ. графск. дост. въ 1706) взялъ за кн. Черкасской въ приданое 7000 душъ (см. Побѣдоносцевъ К. Г. П.), такъ что у его внука со-следоточилось 146.000 д. кр. (Пыляевъ Ст. Москва). Состояніе его внука, Дмитрия Никол. Шереметева, (1871) принимая современную оцѣнку земли, выразилось бы приблизительно въ слѣдующ. разм.: 39000 дес. земли, 39 мил.; домъ въ Спб. 1 мил.; 2223 саж. въ Черкасск. пер. 2 $\frac{1}{4}$ м.; 666 дес. Кускова 6 $\frac{1}{2}$ м.; 6300 саж. 3 на Воздвиженкѣ 2 м.; 846 дес. Марьиной и Останкина 6 $\frac{1}{2}$ м.; выкупн. плат. 4 м. разн. 2 м., а всего около 63 $\frac{1}{4}$ мил.

(65) Межа села Ростокина взята изъ документа Арх. м. юст., который называется „подлинная приправочная 7079 и 7082 (1571—1574)“. Но очевидно указанные годы невѣрны, такъ какъ при описаніи упоминается царь Федоръ Ioannovitchъ, т.-е. не раньше 1584 г.

(66) Приводимъ цѣны на Леоново.

1746—1756=5110 р. за 165 дес. т.-е. 31 р. за дес. (300 р. соврем.)
:767=9200 , вычитая за 44 души по 30 р. 1320=за 165 д.
7880 р. т.-е. 48 р., (480).
1822=120.000 р., вычитая за 44 д. по 350 р. 15400 р. за
139 д. 104.600 р. т.-е. 752 р. acc.
1825 30000 р. за 139 дес. т.-е. 216 р.
1867 20025 р. за 139 дес. т.-е. 145 р. серебромъ.
Свиблово 1821 г. 450 дес. 240.000 acc. за десят. 533 р. acc.
1823 „ 450 „ 290.000 „ „ 644 „ „
Ерденево 1737 „ 362 „ 5.000 т.-е. 14 р. (140 р.)
Медвѣд. 1809 „ 2051 „ 146.000 р. acc. 71 p. acc.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.		Стр.	
Мѣстоположеніе Леонова	3	Оберпрезидентъ кн. Василій Петровичъ Хованскій. Неудачная	
Пустошь Леонова впервые упоминается въ писцовыхъ книгахъ	3	женильба 1694—1746.	33
въ 1573—4 и 1586—8 г.г.	3	Капиталь кн. Василія Петровича Хованскаго 1746	35
Пустошь Леонова пожалована въ 1626 году князю Ивану Ни-		Кошунственная выходка родовитой молодежи является пово-	
кичу Хованскому «въ помѣстье»	5	домъ къ постройкѣ каменной церкви въ Леоновѣ 1719—	
Служебное положеніе князя Ивана Никитича Хованскаго		1722	36
1625—1658	7	Вдова кн. Василія—Екатерина Петровна Хованская, урожден-	
Земельное состояніе князя Ивана Никитича Хованскаго 1608—		ная Шафирова 1746—1748	37
1658	12	Раздѣль семы кн. Хованскихъ. Продажа Леонова съ аукціона	
Село Леоново при князѣ Иванѣ Никитичѣ Хованскому. Ризпо-		1748—1762—1767	38
ложенская церковь 1626—1658	16	Павелъ Григорьевичъ Демидовъ, основатель Ярославскаго лицея,	
Вдова кн. Ив. Ник. Хованскаго, Марья Михайловна, урождenn.		жиль въ Леоновѣ 54 года 1767—1821.	40
ки. Салтыкова 1658—1673	18	Владѣльцы Леонова 1821—1871	42
Служебное положеніе кн. Ивана Ивановича (большого) и Петра		Свиблово	45
Ивановича (меньшего) Хованскихъ 1661—1701—1716	20	Медвѣдково.	51
Леоново при кн. Иванѣ и Петрѣ Ивановичахъ Хованскихъ		Ростокино.	53
1661—1716	23	Останкино	57
Побоище при межеваніи спорной границы Леонова и Свиблова		ПРИЛОЖЕНИЕ.	
между дворовыми людьми стольниковъ кн. Хованскихъ и			
М. Л. Плещеева 1675	24	Опись границъ Свиблова, Ердснева (Останкина), Лысцева (Ли-	
Трагическая смерть кн. Ивана Ивановича Хованского (боль-		хоборской дачи) 1623—4 гг.	61
шого) 1701	27	Описаніе межи Ростокина 1586 г.	63
Земельное состояніе кн. Ивана и Петра Ивановичей Хован-		Примѣчанія...	65
скихъ 1661—1716	31		

ФОТОТИПИ.

1 Видъ села Леонова въ 1806 г.

Съ гравюры изъ каталога музея Демидова, разысканного въ библиотекѣ Московскаго Университета.

2 Портретъ кн. Алексея Хованского.

Оригиналь помѣщенъ во второмъ томѣ книги, издани. въ Вѣнѣ въ 1670 г. „Historia di Leopoldo Cesare continente le cosi piu memorabili successe in Europa del 1656 fino al 1670 Descritto dal co Galeazzo Galdo priorato“. На стр. 154, гдѣ помѣщенъ портретъ значится: „1 марта 1662 пришло письмо въ Варшаву отъ московскаго генерала Хованскаго съувѣдомленіемъ, что посредничество французскаго короля о прекращеніи войны Россіи съ Польшей принимается русскимъ царемъ“.

(Авторъ видѣлъ эту книгу въ библиотекѣ Британскаго музея въ Лондонѣ—весной 1908).

3 Ризположенская церковь въ Леоновѣ около 1859 г.

Съ гравюры, разысканной покойнымъ предсѣдателемъ Московскаго Биржевого Комитета Николаемъ Александровичемъ Найденовымъ, слѣдяще былъ фотографическій снимокъ Александра Арсеньевичемъ Капустинымъ.

4 Портретъ Павла Григорьевича Демидова.

Съ гравюры изъ каталога музея Демидова.

5 Домъ П. Г. Демидова.

Съ гравюры изъ каталога музея Демидова.

6 Ризположенская церковь въ Леоновѣ въ 1894 г.

6 Дворецъ П. Г. Демидова въ 1894 г.

7 Вѣковой кедръ въ Леоновѣ въ 1907 г.

7 Уголокъ Леонова въ 1906 г.

Вдоль новой линіи Московской Окружной жел. дороги.

8 Троицкая церковь въ Свибловѣ въ 1907 г.

8 Усадьба въ Медвѣдковѣ въ 1901 г.

9 Троицкое шоссе въ 1905 г.

9 Останкино въ 1895 г.

10 Планъ Леонова въ 1772 г.

10 Владѣльцы Леонова съ 1870—1 гг.

Григорій Алексѣевичъ Красногоровъ и Александра Григорьевна Епишкина въ кругу своей семьи (супруга Г. А. Красногорова—Акулина Васильевна; сыновья А. Г. Епишкиной: Сергѣй, Николай и Иванъ Яковлевичи).

11 Арсений Михайловичъ и Ольга Александровна Капустины въ кругу своей семьи (дѣти: Александръ, Людмила, Варвара, Владимиръ, Николай и Ольга).

Стр.

Окружная дорога,—впечатлѣніе первой поѣздки (изъ „Голоса Москвы“ отъ 3 августа 1907 г.) . . . . .

„Окружная дорога послѣ ея открытия“ („Голосъ Москвы“, 19 августа 1908 года). Отзывъ особой высшей комиссіи 1911 г.

Свѣдѣнія о цѣнахъ на землю при отчужденіи нѣкоторыхъ имуществъ для Окружной дороги, собранныя авторомъ . . .

Отзывъ особой высшей комиссіи . . .

Статья Меньшикова. . . . .

Перечень фотографий.

№ 1. Плодовый садъ въ моментъ отчужденія. Фотографія съ большого плана, снятаго съ натуры 29—30 іюля 1903 г. приглашеннымъ мной землемѣромъ В. М. Михайловымъ изъ чертежной при Городск. Управѣ.

№ 2 Планъ всего имѣнія В. А. Капустина. Полоса отчужденія подъ Окружную дорогу на планѣ ограничена жирными линіями. Простѣка, сдѣланная въ 1897 году Московско-Ярославской жел. дорогой, ограничена тонкими линіями (а и б). Буква „К“ нальво въ углу означаетъ мѣсто на рѣкѣ Яузѣ, где владѣлецъ имѣеть право поставить купальню.

На планѣ выведено подробное измѣреніе разстояній отъ разныхъ точекъ имѣнія, по существующей плановой дорогѣ и по резерву, для иллюстраціи того удлиненія пути, каковое произошло вслѣдствіе перерѣзки имѣнія Окружн. дорогой, какъ между частями имѣнія, такъ и между одной частью въ 33 дес. съ рѣкой Яузой.

№ 3. Снимокъ съ обратной стороны этого плана, чтобы показать нотаріальное удостовѣреніе о переходѣ всего имѣнія во владѣніе В. А. Капустина 28 мая 1902 г., къ каковому времени пріурочивается переносъ усадьбы Н. А. Капустина и разведеніе плодового сада В. А. Капустинъ.

№ 4. Усадьба Н. А. Капустина, находившаяся до 28 мая 1902 г. на полосѣ отчужденія. Снимокъ сдѣланъ осенью 1901 г. въ тотъ моментъ, когда землемѣръ Красовскій проходилъ съ цѣпью по всей проектированной раздѣльной границѣ.

№ 5. Рытье карьера на полосѣ отчужденія и прокладка рельсовъ для вывоза песку изъ грандіознаго балластного карьера на со-сѣдней церковной землѣ. Снимокъ сдѣланъ

въ 1907 году. Онъ доказываетъ, что пе-
сокъ вывозился на другія мѣста, а не для
надобности магистральн. линій въ Леоновѣ,
которая уже были въ то время готовы.
Кромѣ того, на снимкѣ видно, что вла-
дѣльцу за полосой отчужденія пришлось
сдѣлать новыя постройки—колодезь, са-
рай.

— № 6. Видъ новаго пріусадебнаго сада владѣль-
ца послѣ раздѣла и передъ отчужденіемъ .

— № 7. То же мѣсто послѣ описи, зо іюля
1903 года, при началѣ работъ. Здѣсь иллю-
стрируется необходимость устройства за-
бора, противъ котораго возражалъ повѣ-
ренный Окр. дороги.

№ 8. Переходъ черезъ отчужденную полосу
изъ усадьбы владѣльца, выстроенной на
участкѣ въ 1 десятину въ его паркѣ въ
33 десятины.

№ 9. То же самое. Такой затруднительный
переходъ продолжался до 1911 года, когда
желѣзная дорога не стала препятствовать
владѣльцу выстроить за его счетъ мостъ
черезъ карьеръ, и переходъ нѣсколько
облегчился.

№ 10. Видъ плановой дороги черезъ церковную
землю лѣтомъ во время работы. Абсолют-
ное уничтоженіе щездового сообщенія меж-
ду отрѣзанными частями имѣнія съ 1903—9 г.
каждое лѣто.

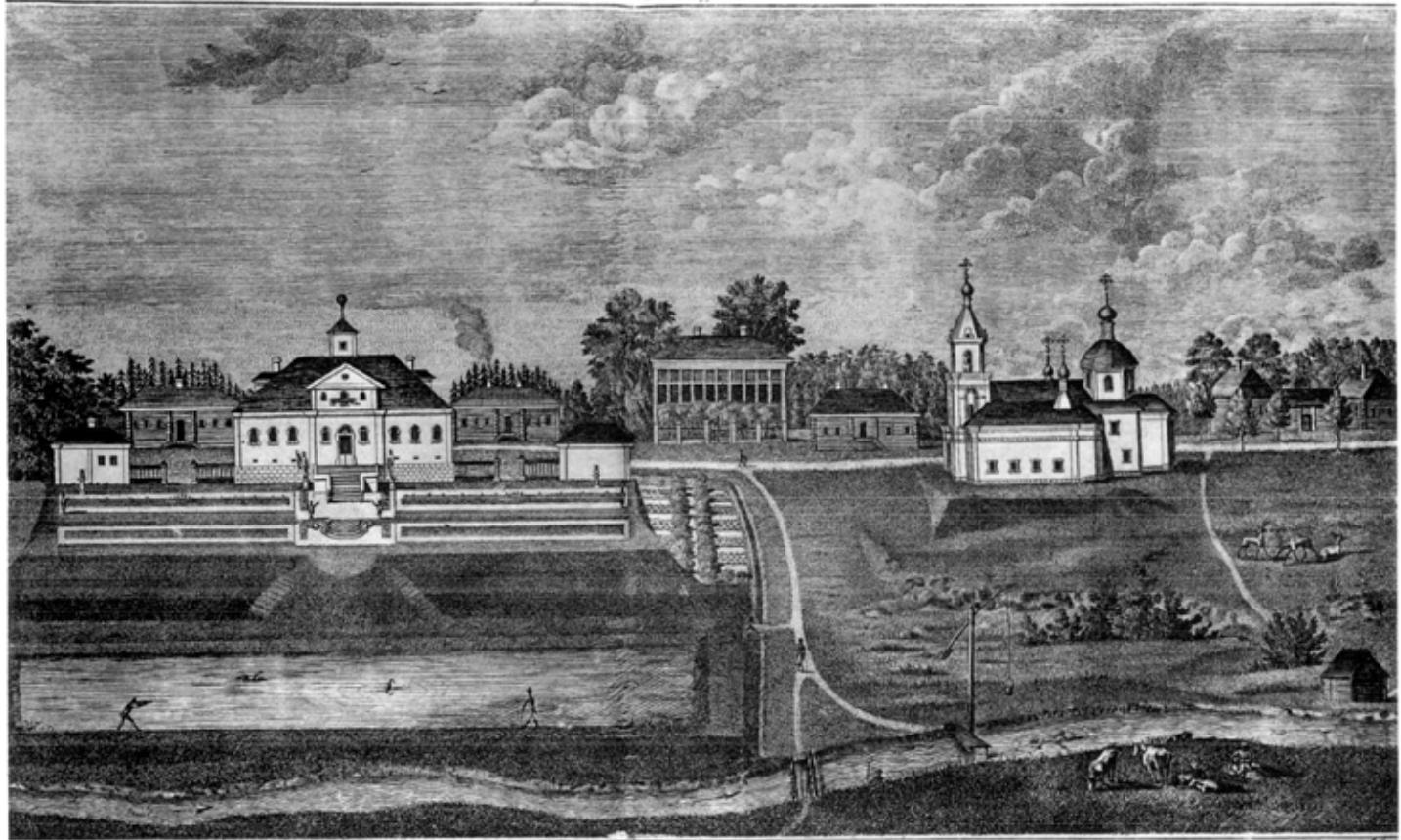
№ 11. Та же дорога зимой, когда открывалось
плохое сообщеніе. Эти фотографіи слу-
жатъ иллюстраціей для тѣхъ неудобствъ
и убытковъ (при перевозкѣ лѣсныхъ ме-
теріаловъ), на которые указываетъ вла-
дѣлецъ. Доказательство тождественности
этого мѣста служатъ деревья.

№ 12. Снимокъ съ обратной стороны фотогра-
фіи № 10, гдѣ видны подписи лицъ, удо-
стовѣряющихъ дѣйствительность такого
вопіющаго нарушенія интересовъ и правъ
мѣстныхъ жителей со стороны строителей
Окр. дороги. Эти свидѣтели были допро-
шены, и показанія ихъ занесены въ прото-
колъ, при разборѣ церковнаго дѣла чле-
нами оцѣночн. комиссіи въ 1910 году. . .

№ 12¹. Снимокъ съ просѣки, сдѣланной въ
1897 году Ярославской дорогой. Этотъ
снимокъ фигурировалъ на судебнѣмъ про-
цессѣ, на который пришлось ссылаться и
въ настоящемъ дѣлѣ, и, по заявленію архи-
варіуса, являлся въ архивѣ Окружн. суда
въ числѣ доказательствъ по гражданскимъ
дѣламъ—первымъ.

№ 13. Снимокъ подкопаннаго угла владѣнія

S. Fischer - Demidoff Tii. M.

Leonovo Campagne de son Excellence Paul De Demidoff

Фото. П. Наконечного.

Леоново 1806 г.

(Съ старинной гравюры изъ книги G. Fischer).

ALESSIO COVANSKI GENERALE DE MOSCOVITI &c.

Фотот. П. Павлова.

Кн. Алексей Хованский.

(Изъ книги Galeazzo изд. 1670 г. Снимокъ съ гравюры, наход. въ архивѣ Мин. иностр. дѣлъ).

Фотот. И. Павлова.

Ризположенская церковь въ Леоновѣ.

Закрыта въ 1800 г. и оставалась «безъ пынія» до 1859 г., крыша вся обросла березами.

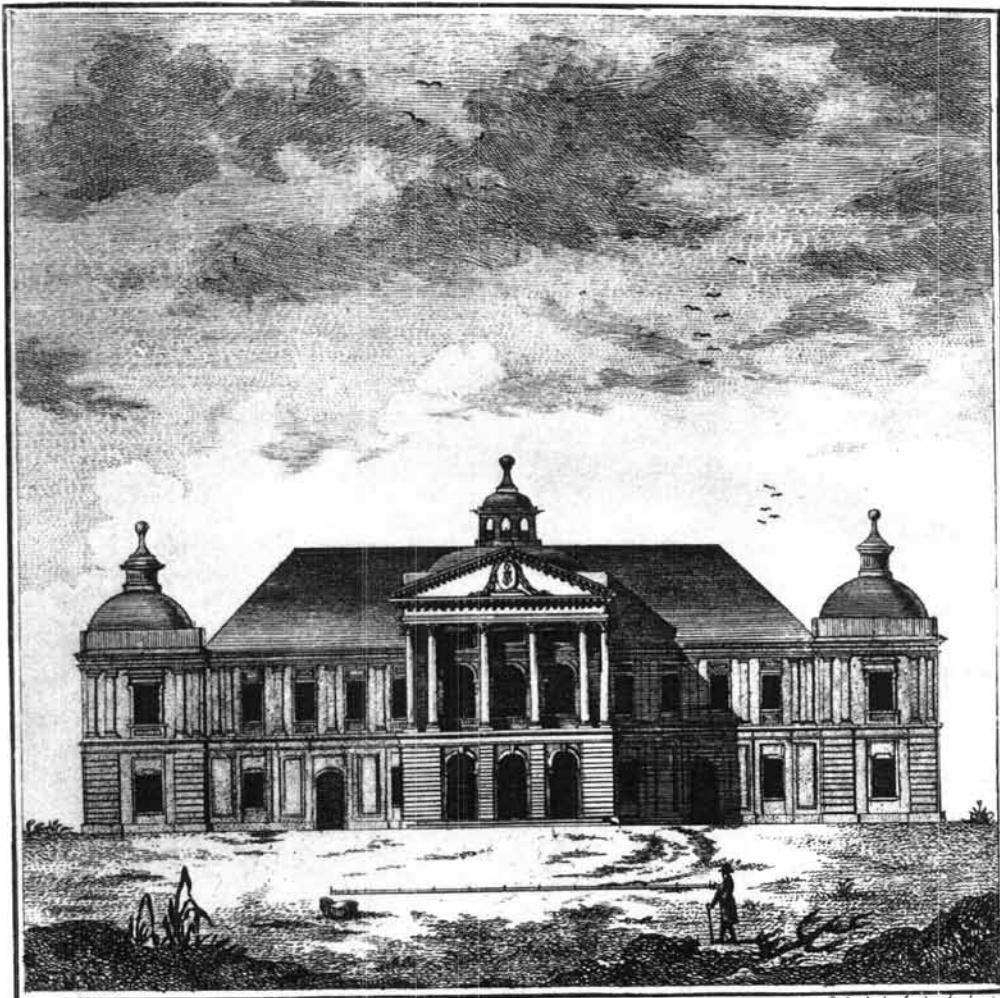
(Снимокъ А. А. Капустина съ старинной гравюры, разысканной Н. А. Найденовымъ).

Фотот. П. Павлова.

Съ старинной гравюры изъ книги G. Fischer „Museum Demidoff“ 1806.

S. Museum Demidoff Tom. III. Pl. I.

det. et. sc. & grav. Fischer

*Hôtel de son Ex. Paul de Demidoff
où étoit autrefois placé son Muséum.*

Фотог. П. Наппома.

Домъ П. Г. Демидова въ Москвѣ, Басман. ч., 1 кв., № 61, въ которомъ были собраны
его художественные коллекціи.

(Съ старинной гравюры изъ книги G. Fischer „Museum Demidoff“ 1806).

Ризоположенская церковь въ Леоново.
(фот. 1894 г. Вл. Капустин).

Дворецъ П. Г. Демидова въ Леоново, передѣланный на дачу.
(фот. 1894 г. Вл. Капустин).

Въковой кедръ въ Леоновъ, посаженный П. Г. Денидовымъ.

(фот. 1907 г. Вл. Капустина).

Фотог. П. Панкова.

Уголокъ Леонова, вдоль новой линіи Московской Окружной жел. дор.

(фот. 1906 г. Вл. Капустина).

Троицкая церковь въ Свибловѣ.

(фот. 1907 г. Вл. Капустина)

Фото. И. Павлова.

Усадьба въ Медвѣдковѣ.

(фот. 1901 г. Вл. Капустина).

Троицкое шоссе и церковь села Алексеевского.

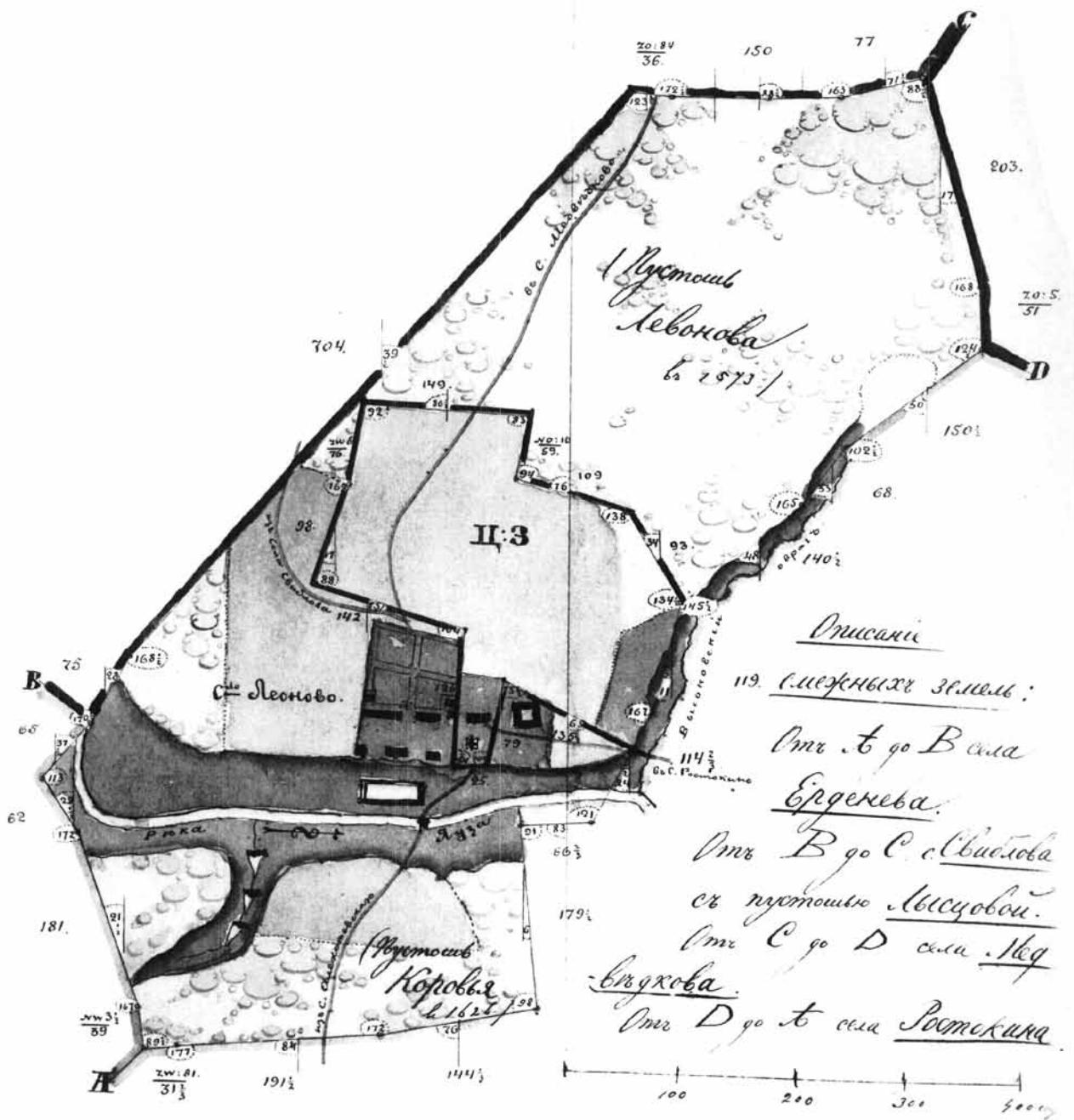
(фот. 1905 г. Вл. Капустина).

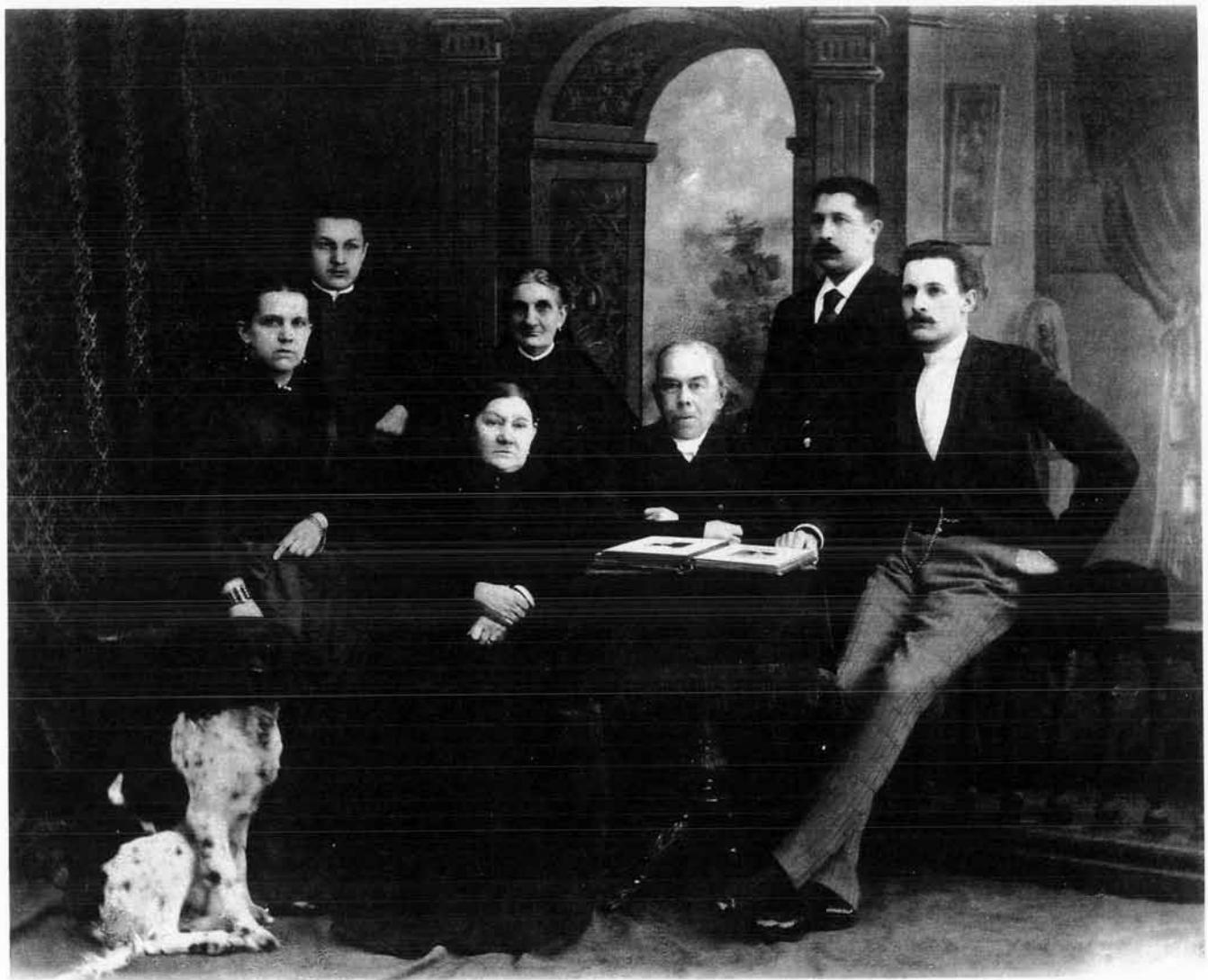

Останкино.

(фот. 1895 г. Вл. Капустина).

Neuro ceca leorota 1772.

Фотот. И. Павлова.

Григорій Алексєевич Красногоровъ и Александра Григорьевна Епишкина въ кругу своей семьи.
(Съ группы 1892 г.)

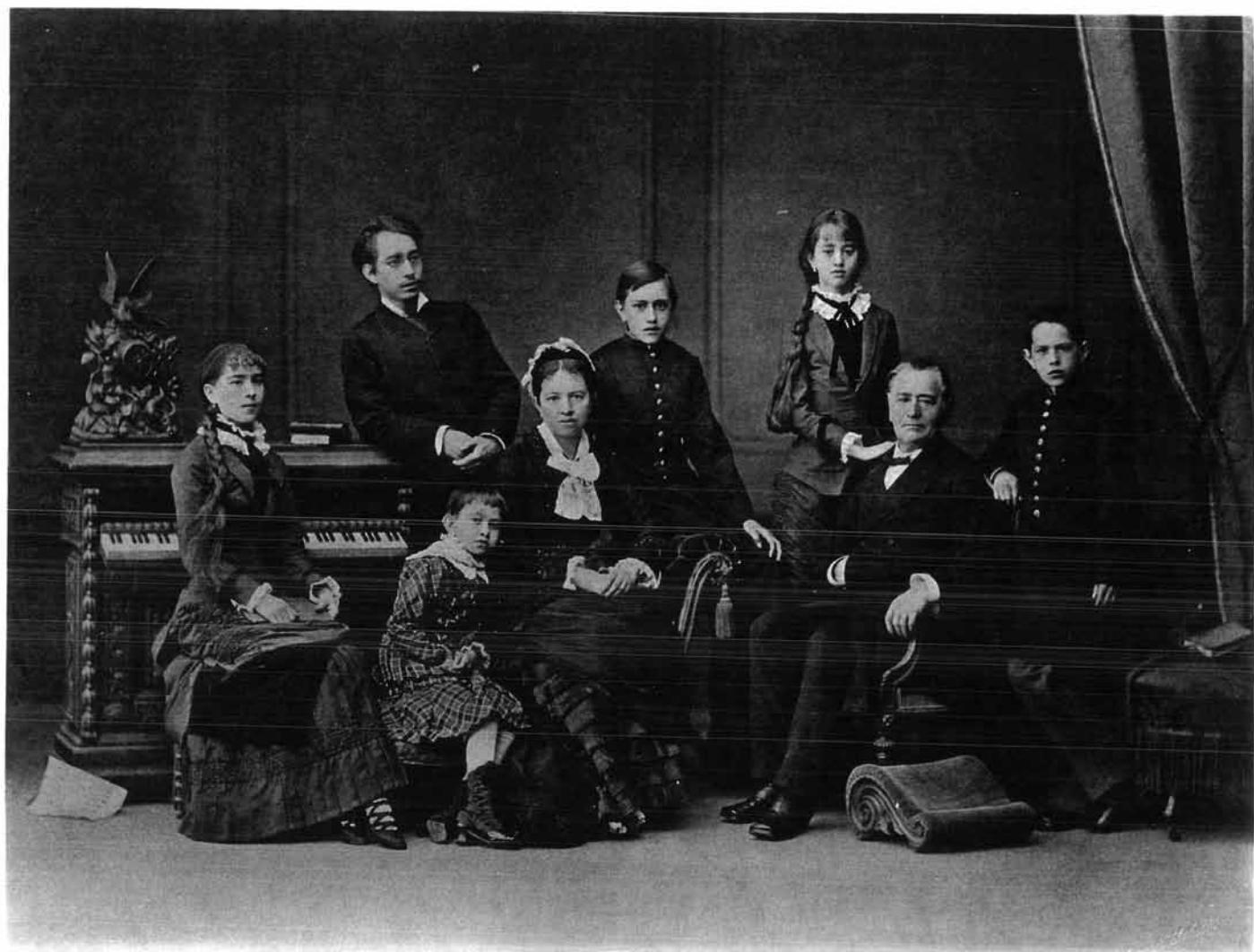

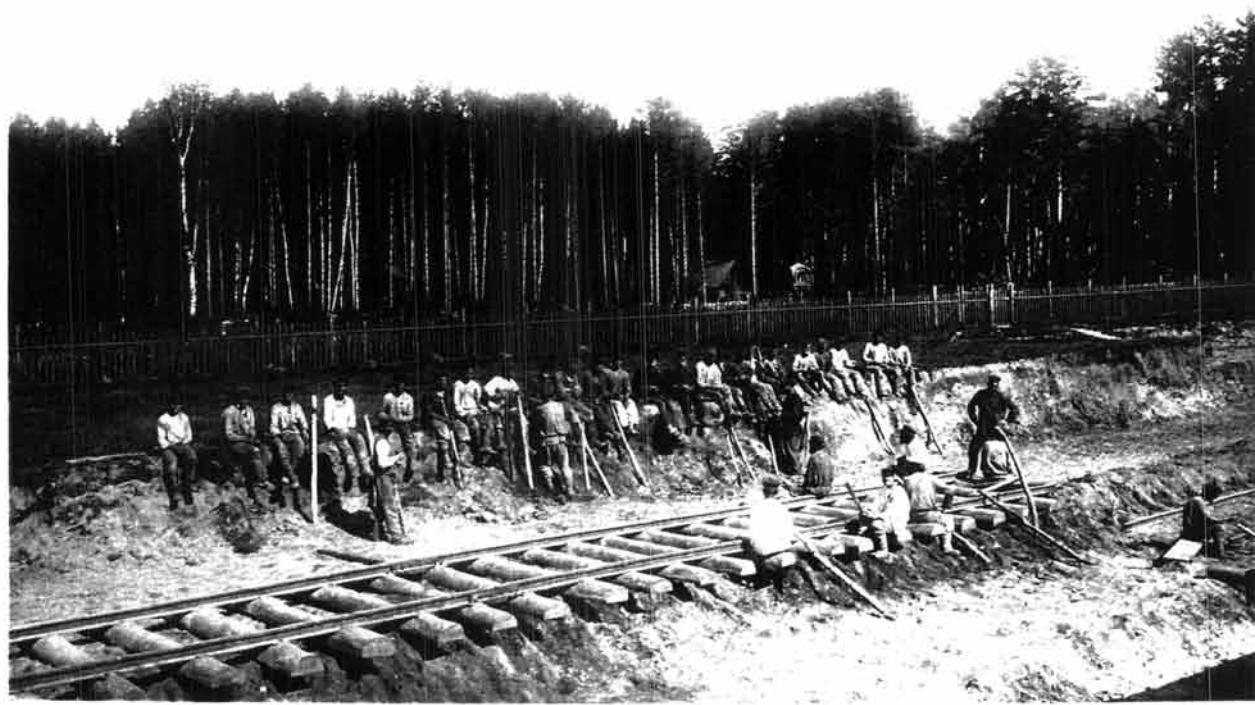
Фото. П. Панкова.

Арсений Михайлович и Ольга Александровна Капустины въ кругу своей семьи.
(Съ группы 1881 г.)

Фот. Вл. Капустина осенью 1901 г.

Усадьба Н. А. Капустина находившаяся на месте отчужденной полосы до 28 Мая 1902 года.

Фотот. П. Павлова.

Фот. Вл. Капустина летомъ 1907 года.

Рытье карьера на полосѣ отчужденія и прокладка временнаго рельсоваго пути
для вывоза песка по окрестностямъ.

Фот. Вл. Капустинъ 1903 г.

При-усадебный садъ В. А. Капустина до отчужденія.

Фотот. П. Павлова.

Фот. Вл. Капустинъ 1903 г.

То же мѣсто сада послѣ отчужденія.

Фот. Вл. Капустинъ 1909 г.

Глубокій балластный карьеръ, кроме рельсовыхъ путей, раздѣлилъ имѣніе на двѣ части.

Фот. Вл. Капустинъ 1909 г.

Затруднительность сообщенія усадьбы владѣльца съ его парномъ.

15

Фот. Вл. Капустинъ.

Необходимость постройки новой сторожки за полосой отчуждения.

16

Фот. Вл. Капустинъ

Прежняя сторожка на дворѣ владельца, примыкающемъ къ полосѣ отчужденія.
Направо видны ворота усадьбы А. А. Капустина, напрѣво-домъ Н. А. Капустина.

Фот. Вл. Капустина.

Отъ соседней школы видны постройки усадьбы Б. А. Капустина, примыкающей къ полосѣ отчужденія.

Фотот. П. Павлова

Фот. Вл. Капустина.

Внутренний видъ школы имени Арсения Михайловича и Ольги Александровны Капустиныхъ.